

Юрий ШЕВЧУК — Владимиру ПУТИНУ:

Только гражданское общество
и равенство всех перед законом —
и Вас, и меня — тогда все будет честно

понедельник

среда

пятница

НОВАЯ
газета

Отпечатки
пальцев уже
нельзя считать
доказательством

Исследование
экспертов

СТРАНИЦА 12

СТРАНИЦА 5

№ 57 (1615) 31.05.2010 г.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ

«Власти сами
делают нас
на этнические
группы»

Теракту в Ставрополе
предшествовали демонстративные
националистические акции:
лезгинка со стрельбой
и свастики на главных улицах

СТРАНИЦА 7

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА МЕСТА И ВРЕМЕНИ

Меры пресечения
«НОВЫХ ДЫМОВСКИХ»

Подполковник милиции
в отставке, смертельно больная
женщина, была посажена в СИЗО
бывшими коллегами, обратилась
к президенту и скончалась,
не получив вовремя
медицинской помощи

СТРАНИЦЫ 8–9

ПРОСЛУШКИ

Фол последней
надежды

Арбитры признались:
это они обсуждали договорные
матчи, их заставляли.
Если после этого чиновники
останутся на своих должностях,
на стадионы можно не ходить.

О скандале в российской
баскетбольной Суперлиге —

СТРАНИЦА 23

НЕ В РИФМУ

Сергей ГАНДЛЕВСКИЙ:

«Слова отклеились
от явлений»

Лауреат премии «Поэт-2010» —
об унижении поэзии,
кислороде идеализма,
противоестественном отборе
и воинствующем гедонизме

СТРАНИЦЫ 23

Платон ЛЕБЕДЕВ ответил на вопросы читателей «Новой»

Помилование? Я добиваюсь, чтобы меня освободил суд

Считаю для страны и для себя важным,
чтобы это сделал именно СУД

К сведению прокуроров и
во избежание недоразу-
мений: вопросы Платону
Леонидовичу никто в СИЗО
не передавал, он их прочи-
тал в «Новой газете» (№ 53
от 21.05.2010), которую
получает по подписке.
А ответы передали в газету
его адвокаты.

«Дорогие друзья!
Спасибо за ваше внимание, пере-
живания и вопросы.

alex fein

Уважаемый Платон Леонидович,
неужели Вы до сих пор не поняли,
какое будет решение суда? Если
поняли, почему продолжаете участ-
вовать в нем, в этом фарсе, спорить
с прокурорами и т.д.? Почему не
протестуете, не объявляете голо-
довку, неужели надеетесь на ми-
лость со стороны Путина? Терять
Вам больше нечего. С уважением,
Александр.

Какое будет решение суда я,
честно, до сих пор (т. е. до конца
мая 2010 года) не понял. И гадать
не собираюсь. Я «сражаюсь» за свою
честь, честь своей огромной семьи,
а также за дорогих и близких (хотя
не всегда известных мне) людей из
ЮКОСа, судьбы которых «система»
испоганила. Я оптимист (а не пес-
симист). Кстати, Вы ошибаетесь,
мне есть что терять — у меня четверо
прекрасных детей и трое великолеп-
ных внуков, любимые жена, брат и
другие родные и дорогие для меня
люди («добрые ангелы») (надеюсь,
Вы поняли действительный смысл).
Я не надеюсь на «милость» Путина,
но на его прагматизм, в конечном
итоге, рассчитываю. Ему тоже есть
что терять.

Reuters

СТРАНИЦА 2

4 607159 390 14

Платон ЛЕБЕДЕВ ответил на вопросы читателей «Новой»*

Помилование? Я добиваюсь, чтобы меня освободил суд

Считаю для страны и для себя важным,
чтобы это сделал именно суд

kosyva
Уважаемый Платон! Выражаю, конечно, глубокие сожаления Вашему нынешнему положению, но надо держаться. Самый большой зал во дворце человеческого Счастья — зал ожидания и надежды. Но вот вопросы, какие хотел бы задать: Вы хоть достаточно глубоко понимаете, что за лицами в позументах и в мантиях стоят другие люди, которые представляют высшие эшелоны власти России? А прокурор и судья — их креатуры? Если да, то на чем основано Ваше убеждение? И не может ли быть такого, что прокуратура допустила роковую ошибку в силу, например, своего непрофессионализма в сфере финансово-нефтяного бизнеса и по инерции отстаивает свою позицию, чтобы невзначай не сняли погонь?

По поводу «оппонентов» в погонях я уже высказался ранее подробно в блоге на «Радио Свобода» (см. «Они мне не оппоненты», 25.11.2009). По поводу судьи — там же (см. «Судья по-человечески мне симпатичен, но...», 26.10.2009).

К этому могу лишь добавить цитату из своей жалобы в Европейский суд (№ 13772/05): «Зависимость судей от прокуратуры и спецслужб практически полная. Судьи из-за давления, утратив независимость и беспристрастность, подписывают, даже не читая, практически все, что им «дает» прокуратура».

При таких обстоятельствах требовать в процессе Ходорковского — Лебедева <...> от российских судей — «инструментов» вертикали власти — соблюдения статьи 6 Конвенции (право на справедливое судебное разбирательство) — иллюзии (единичные исключения лишь подтверждают общее правило).

Про «высшие эшелоны» власти России (которые «стоят» за прокурорами и судьями) — доказательство тому просто находится в «деле», их даже не скрывают (может, по глупости). Например, том 25 (в котором содержится сведения, как «разворовали» ЮКОС): «...господин Сечин заявил представителям Минюста о том, что судьи «покроют» все их действия...».

Показания, данные 24 мая в суде Касьяновым М.М. (премьер 2000—2004), это только подтверждают. <...>

Может быть, хотите сами к этому что-нибудь добавить?

look forward

Я искренне и от всего сердца желаю Вам с Михаилом держаться спокойно и твердо и дальше, путь этот скорбен, но это в чем-то и путь страны — и пример для всех людей, хотелось бы, чтобы КАЖДЫЙ поставил себя на Ваше место — начиная с Вашего ареста (заятия в заключники) в больнице и масок-шоу с МБХ. Пока люди этого не делают, они вряд ли поймут, почему судьба страны зависит от них самих.

Вопросы мои просты:

1. Напомните, пожалуйста, почему данный суд не судится судом присяжных.
2. Каковы были апелляции к первому вердикту и почему он также не был рассмотрен судом присяжных?

* <http://li.novayagazeta.ru/comments/?docId=783882&thread=5860945&docHash=c5c16f528ef0fb9a01c6f23932ae116>

mr_arma
Чем грозит России иск акционеров ЮКОСа в Европейском суде? Правда ли, что Россию могут обязать выплатить сумму порядка половины годового бюджета страны?

К сожалению, Ваш вопрос из области фантастики на тему сказок про «машину времени». В фантастике я — дилетант, по этому вопросу — лучше к прокурорам. :)

Я не политик и никогда им не был. Но это вовсе не означает, что у меня нет собственных взглядов, которые не нравятся «вертикали». На свободе — посмотрим. Есть понимание, что многое надо «лечить» и даже «резать» <...>.

thg957

Уважаемый Платон Леонидович! С огромным уважением и восхищением наблюдаю Вашу борьбу с государственной машиной. Напомним, что Давид в итоге победил Голиафа, хотя в его победу, может быть, не верил никто — кроме него самого. В Вашу победу верят многие, и хочется надеяться, что это придаст Вам и Михаилу Борисовичу сил.

Мой к Вам вопрос: как, по Вашему мнению, процесс ЮКОСа меняет политическую атмосферу в России? Как отличается настрой «около» суда сейчас от того, что было во время первого процесса? Как относятся к Вам и М.Б. сокамерники — тогда и сейчас? Хочется верить, что все больше людей осознают кафкинский абсурд происходящего.

Желаю победы и здоровья Вам, Вашим семьям и всем пострадавшим сотрудникам ЮКОСа, которые не поступились совестью и честию! Тамара

Несмотря на большую апатию общества, процесс ЮКОСа, как я считаю, все-таки сильно воздействует на безразличных предателей как различных элит, так и простых граждан своим абсурдом и пониманием низменности целей устроителей (более подробно — в показаниях, потерпите).

Настрой «около» суда сейчас такой же, с большим осознанием абсурда произвола «уголовной шпаны» из ОПГ, а также отсутствием «ряженных» из массовки «Мосфильма».

Про сокамерников — нормально.

richarrdd

Думаю, не только для меня значимо узнать о круге ваших интересов с корыстной целью саморазвития (мы делаем жизнь с вас, в курсе и ходорковских чтений, и интервью, и диалогов Ходорковского). Мое огромное сочувствие вам.

Об этом я расскажу подробно на свободе.

sadowbrain

Уважаемый Платон Леонидович! Будет ли возбуждено еще одно уголовное дело и как Вы оцениваете свои шансы на освобождение? А также: способны ли те, кто использует судебную систему в своих целях, пойти на компромисс и согласиться с абсурдностью предъявленных обвинений?

Последовательно и лаконично отвечаю. Не знаю (но «дуракам Закон не писан»). Высоко (мы все равно победим). Способны (а по Закону — обязаны).

Мария
Чем грозит России иск акционеров ЮКОСа в Европейском суде? Правда ли, что Россию могут обязать выплатить сумму порядка половины годового бюджета страны?

В европейских судах два иска. В Европейском суде по правам человека (Страсбург) — корпоративная жалоба ЮКОСа (дело № 14902/04) на нарушение властями РФ многих норм Европейской конвенции при фабрикации немислимых налоговых претензий (за 2000—2004 годы) на сумму почти 700 млрд руб. (!), при экспроприации «Юганскнефтегаза» в 2004 году (аферы года), разворовывании иных активов при банкротстве и ликвидации компании. Иск — 98 млрд долларов. Решение суда должно быть в этом году.

В Международном трибунале (Гаага) — иск структур GML (бывших акционеров ЮКОСа) на нарушение властями РФ ст. 45 Энергетической хартии. Здесь иск (пока) на сумму 30 млрд долларов (и может вырасти). И в том, и в другом случае Россию могут обязать к выплате крупной суммы.

И. Флягин

Уважаемый Платон Леонидович, Вы как бы перенеслись на машине времени и стали участником репрессивного политического процесса, что Вы можете сказать об исполнителях подобных процессов? Придумать преступления и судить за него противостоит естественно для человека, откуда берутся такие люди, что толкает их на подлость? Уважаемый Платон Леонидович, в каких отношениях Вы с Михаилом Борисовичем Ходорковским? У всех на глазах отношения Медведева и Путина, не могли бы Вы сравнить их с Вашими?

К сожалению, «таких людей» воспитывает наша среда. Причины банальны — невежество, карьеризм, страх, жлобство. С Михаилом у нас прекрасные отношения. Давно дружим, но «ругаемся» и спорим по многим вопросам. Мы — очень разные с ним. Я не знаю отношений Медведева с Путиным, поэтому мне не с чем сравнивать.

ispanoz44

Многоуважаемый Платон Леонидович! Если бы Медведев сейчас помиловал Вас и Михаила Борисовича, какими бы были Ваши первые действия на свободе?

Я добиваюсь, чтобы меня освободил СУД. Я уже выиграл в Конституционном суде РФ (22.03.2005), в Европейском суде по правам человека (25.10.2007 — в первой инстанции, 02.06.2008 — решение вступило в силу), в президиум Верховного суда РФ (23.12.2009). Считаю для страны и для себя важным, чтобы это делал именно СУД. У Президента и так много забот и проблем сейчас, тем более что ему нужно готовить серьезную программу для страны на второй срок.

Президент также, насколько я его понимаю, заинтересован в том, чтобы эти вопросы решал СУД (а не «суд»).

ДЕНЬ ДВЕСТИ ДЕВЯТЫЙ

дни 209—211

ПРОЦЕСС

На этой неделе
в Хамовническом
суде скандалы
следовали один
за другим

— Мы подумаем, — ответили защитники.

Судья же оставил свидетеля за трибуной. — У журналистов не было повода жаловаться на закрытость этой компании, — говорила Лысова. — С сокрытием информации или с предоставлением недостоверной информации со стороны ЮКОСа мне сталкиваться не приходилось. Как правило, нам не рассказывали о готовящихся сделках, но это обычная практика всех компаний. Основные показатели: объем добычи, переработки и экспорта, прибыль, выручка — компания предоставляла. С 2000 года, когда ЮКОС выпустил еврооблигации и взял курс на работу с западными инвесторами, открытость ЮКОСа заметно увеличилась. И начиная с 2000 года и ЮКОС был среди нефтяных компаний одной из лучших по раскрытию и доступности информации. Эффективная налоговая ставка ЮКОСа находилась на среднем отраслевом показателе и была, например, выше, чем налоговая ставка «Сибнефти». Повторюсь: никаких заметных отклонений у ЮКОСа от показателей других компаний вспомнить не могу.

На вопрос защиты, было ли известно Лысовой о фактах хищения 350 миллионов тонн нефти ЮКОСа, она ответила: — Ну так нельзя! — замечали и публика, и адвокаты. — Нет, так можно! Так нужно! — восклицал Лахтин. — Я хочу выяснить, из каких альтруистических соображений она напечатала эту статью?! Главный редактор «Ведомостей» смеялся: «И я, и другие сотрудники газеты пишем статьи из соображений своих служебных обязанностей. Оплата осуществляется в виде заработной платы. Никаких других способов оплаты публикаций в «Ведомостях» не существует. — Получала ли ваша напарница Бушуева ЗАКАЗЫ на публикации о ЮКОСе и Ходорковском от адвокатов — Дреля, ну и присутствующих здесь... — разошелся прокурор. — «Заказы» на публикации Бушуева не получала! — уже строго отвечала главный редактор «Ведомостей». — Если бы мне стало известно о таком случае, она была бы уволена! — А из каких тогда соображений вы согласились сегодня прийти сюда и дать показания?! — напирал на свидетелицу Лахтин. — Чем обусловлен такой интерес к Ходорковскому и Лебедеву?! Вы их личный пиарщик, что ли? — Ваша честь, вы этого хама когда-нибудь урезоните?! — требовал Лебедев. Но судья до поры до времени молчал. А Лахтин, что-то посмотрев в компьютер, с помощью которого он вел с кем-то переписку, спросил: — Вы в рамках консультационного договора ЮКОСа от компании «Джи Ассошиэйтед Лимитед» получали денежные средства за публикации на счет... Э-э... принадлежащей вам офшорной компании? — ВЫ О ЧЕМ? — испуганно спросил судья.

«В случае прихода господина Путина мы попросим его либо опровергнуть слова господина Касьянова, либо подтвердить»

— У меня не было оснований это даже заподозрить в силу имеющейся информации. А я пользовалась и официальной информацией Центрального диспетчерского управления Топливно-энергетического комплекса (подразделение Минэнерго), где было видно, сколько нефти ЮКОС добывает, сколько поставляет на заводы, сколько экспортирует... Судья заинтересовался, есть ли вопросы у прокуроров. — Конечно!!! Допрос прокуроров свелся к выяснению того, чьи «заказы» Лысова выполняла, публикуя статьи, сколько она получала от ЮКОСа и, наконец, помогали ли ей писать тексты лично Ходорковский с Лебедевым... Подсудимые просили прокурора не вводить свидетеля в заблуждение такими странными вопросами. — НЕ УДАСТСЯ ХОДОРКОВСКОМУ НАС ЗАПУТАТЬ!!! — кричал в ответ Лахтин и стал перечислять публикации Лысовой 8-летней давности: — Вот осуществилась эта публикация... Я знаю немножко систему оплаты в газетах... — делился своей информированностью прокурор. — Как вы получаете оплату за статью? Деньги пришли на ваш личный счет или на счет газеты? — о факте якобы имевшей место взятки прокурор говорил утвердительно.

- Судья предположил, что доказательства адвокатов вряд ли на что-нибудь повлияют
- Прокуроры попытались обвинить главного редактора «Ведомостей» в получении взятки
- Адвокаты в очередной раз заявили ходатайство о вызове в суд премьера Путина, а прокуроры порекомендовали им обратиться в следственные органы с заявлением на бывшего президента

причине — у Лысовой заболел ребенок. Прокуроров такой поворот событий не устроил.

— Мы НАСТАИВАЕМ на том, чтобы вызов в виде повестки свидетелю был реализован! — не на шутку разозлился Лахтин.

— Это все? — раздраженно спросил его судья.

— Все, — и прокурор опустил к компьютеру — отписываться невидимому собеседнику о сложившихся обстоятельствах. Жаловаться компьютеру ему в этот день пришлось много — защита опять заявила суду ряд «оскорбительных» ходатайств о вызове свидетелей. Так, уже в ЧЕТВЕРТЫЙ РАЗ они ходатайствовали о вызове в суд премьера Путина и в ТРЕТИЙ РАЗ о вызове Кудрина. Защитники и подсудимые вовсе не издевались над судей, прося о том же снова. Просто, сообщили они, появились «новые обстоятельства» — выступление в суде Касьянова, много чего рассказавшего о предпосылках преследования руководителей ЮКОСа и о роли в этом президента Путина.

— В случае прихода господина Путина мы попросим его либо опровергнуть слова господина Касьянова, либо подтвердить, — отмечал Ривкин. Судья смотрит в стол. Адвокаты просили также этапировать из колонии на суд Владимира Переверзина (того самого, который, как гласит обвинение, помогал Ходорковскому и Лебедеву в «масштабных хищениях нефти»), ходатайствовали о допросе бывших сотрудников ЮКОСа, проживающих ныне за пределами России, — Гололобова, Леоновича, Дубова, Шаховского и Брудно. (Относительно трех последних судья недавно отказался направить международно-правовые запросы на этот счет, согласившись с прокурорами в том, что эти лица могут приехать в Москву, поскольку «им здесь ничего не угрожает».)

— Что касается вызова Путина... Не знаю, защитник ли это интерпретация показаний Касьянова или их мнение — о том, что Путин преследует Ходорковского и Лебедева по политическим мотивам. Вообще-то это обвинение... — выдержав паузу, заявил прокурор Смирнов. — Обвинение в совершении тяжкого преступления! Преследовал ли Путин Ходорковского и Лебедева по политическим мотивам или не преследовал — это не относится к компетенции суда. Если у защиты есть желание, обращайтесь с заявлением в ближайший следственный орган... И судья Данилкин с прокурорами согласился — ходатайство не удовлетворил.

Ближе к вечеру защита зачитала решения арбитражных судов 5—6-летней давности. По налоговым спорам, противоречащие нынешнему нефтяному обвинению. — Судьи признали ЮКОС не только собственником, но и получателем «экономической выгоды» с реализацией нефти... — резюмировал адвокат Клювант, читая кипу судебных решений. — И судами же установлено: добытая нефть из собственности ЮКОСа нигде не пропала.

— Валим Владимирович, может быть, не будем все эти перечисления в решении читать?! — обратились судья к защитнику. — Я уже сам насчитал. От того, что вы каждый раз будете говорить это, вы думаете, что-то изменится?

В зале повисла тишина.

— Ну мы не знаем... — ошепил защитник. — Мы надеемся, что что-то изменится... — Ну мне уже ясно: да, «суд установил...». Может, будем читать что-то другое.

— С вами просто неприятно было разговаривать... В ответ Лахтин безмятежно улыбнется.

ДЕНЬ ДВЕСТИ ОДИННАДЦАТЫЙ

Допрос главного редактора «Ведомостей» не продолжился. По уважительной

Вера ЧЕЛИЩЕВА

В соответствии с новым законом Анатолий Собчак стал почетным гражданином Санкт-Петербурга

Теперь и Пушкин может

Это решение 26 мая приняли депутаты городского Законодательного собрания, которые для этого изменили закон, не позволявший присваивать почетное гражданство покойникам.

Теперь наблюдатели предсказывают выдвижение в почетные граждане Александра Пушкина, Петра Первого и Владимира Ульянова.

Но для начала коммунисты обещают выдвинуть в почетные граждане бывшего первого секретаря обкома КПСС Григория Романова, решение об установке мемориальной доски которому вызвало в Петербурге взрыв негодования.

Инициатива о признании Анатолия Собчака почетным гражданином посмертно возникла в марте, когда десять живых почетных граждан Петербурга предложили изменить городской закон. Предложение вызвало споры: почетное гражданство — не только в соответствии с законом, но и логикой — предназначается для живых, к мнению которых прислушиваются люди. А для увековечения памяти умерших устанавливают памятники, мемориальные доски, называют в их честь улицы и площади (напомним, памятник Собчаку в Петербурге уже есть, площадь его имени тоже).

Против выступили почетные граждане — знаменитый альпинист Михаил Бобров

и олимпийский чемпион Юрий Тюкалов, которые никогда не были противниками Собчака, но полагали, что нельзя присуждать это звание посмертно. Более 80 депутатов Ленсовета, разогнанного в декабре 1993 года по инициативе Собчака, обратились в городской парламент, заявляя, в частности, что покойный выступал против возвращения Петербургу его исторического имени (вопреки мифу о том, что это именно его заслуга). Впрочем, с самого начала было ясно, что результат предreshen.

«Ты что, не понимаешь, кто велел решить вопрос?» — разводили руками в кулуарах городского парламента депутаты от партии власти. Не понять было трудно: в феврале в Петербурге отмечали десятилетие смерти Собчака (в присутствии бывшего и нынешнего президентов). Сегодня и Людмила Нарусова признает, что, скорее всего, Владимир Путин «вложил в головы депутатов» эту мысль. Возможно, из скромности она не указывает, кто вложил эту мысль в голову премьера. В итоге «Единая Россия» вместе со «Справедливой» проголосовали за Собчака, чей портрет теперь будет висеть в галерее почетных граждан Петербурга неподалеку от портрета Владимира Путина.

Борис ВИШНЕВСКИЙ,
обозреватель «Новой»

Французских писателей отправили по Транссибирской магистрали

Восточный экспресс-2

Как когда-то на Восточном вокзале Парижа легко узнавались сине-золотые вагоны Восточного экспресса, почти 100 лет возившего королей, высококлассных шпионов и самых красивых женщин мира, так и 28 мая вагон поезда, в котором 16 французских писателей отправились в путешествие по России, выделялся яркой надписью: «Блез Сандра» и необычной пассажиров.

Тогда путешествием в легендарном экспрессе вдохновлялись Грэм Грин, Владимир Набоков, Хемингуэй, Агата Кристи, теперь по городам России поедут французские литераторы — Доминик Фернандес, Сильвия Жермен, Жан Эшнот, Маттиас Энгар...

Поездка писателей — одно из главных событий Года Франции в России. Оно вдохнов-

лено поэтом Блезом Сандрамом, в 1913 году написавшем поэму «Проза о транссибирском экспрессе и маленькой Жанне Французской», в которой описывалось воображаемое путешествие. Маттиас Энгар, за роман «Зона» удостоенный во Франции сравнения с Джеймсом и Гомером, накануне отъезда рассказал, что он использовал литературный прием путешествия на поезде для создания современной эпопеи. В 500 страниц вместилось 500 километров пути из Парижа в Рим.

Цель этой протяженной экспедиции — познакомиться французских писателей с настоящей Россией, а нашего читателя — с Францией из первых рук. Даже если результатом ее станут не 16 романов, а лишь многочисленные публикации, выступления по радио и телевидению по возвращении во Францию, то эффект, несомненно, будет достигнут. О политической важности предприятия, притом что никаких встреч с властями не запланировано, говорит его организаторы: министерство иностранных и европейских дел Франции, министерство культуры и коммуникации Франции, Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям РФ. Литературная же польза уже имеется — выпущена антология переводов из произведений писателей-путешественников, дающая представление о многоголосьи современной литературы Франции.

Ольга ТИМОФЕЕВА

Московский проспект не выполнил пожеланий Валентины Матвиенко

Деревья отказались зеленеть

Вторая попытка

Десятки миллионов рублей потратили петербургские чиновники на то, чтобы осенью прошлого года озеленить одну из улиц города.

Однако уже этой весной деревья выкопали, поскольку на нескольких сотнях лип и кленов так и не распустилась ни одна почка.

После 17 октября 2009 года Московский проспект Петербурга должен был преобразиться. Несмотря на ветер и проливной дождь, губернатор Северной столицы Валентина Матвиенко вместе с жителями вышла на городской субботник. Градоначальница торжественно послала воль одной из главных магистралей города одну липу. А специалисты-озеленители с помощью добровольцев на участке от дома № 180 до дома № 220 по Московскому проспекту в тот день высадили более двухсот новых деревьев, а к концу осени — более тысячи лип, кленов и елей.

— За осенние дни нам предстоит высадить в городе 7 тысяч деревьев, 50 тысяч кустарников, 1,8 миллиона цветов, которые распустятся следующей весной, — очертила губернатор фронт работ на том же субботнике. — Всего до конца года будет высажено 20 тысяч деревьев и 200 тысяч кустарников. Мы все вместе должны сделать Петербург благоустроенным, цветущим и нарядным в своем великолепии...

Но наступившей весной Московский проспект во всем великолепии не предстал. Липы и клены, высаженные минувшей осенью воль шумной магистрали, даже к концу мая не зазеленели. И тогда за дело взялись профессионалы...

На днях корреспонденты «Новой» стали свидетелями того, как специалисты-озеленители выкапывают стволы с голыми ветвями и тут же вместо них в те же ямки опускают другие саженцы, но уже покрытые зеленой листвой.

Какие средства были истрачены на озеленение Московского проспекта, точно узнать не удалось. На официальных сайтах городской администрации эта информация не публиковалась. Зато хорошо известна стоимость аналогичных работ. Так, например, посадка десяти кустарников в сквере на пересечении проспектов Белевского и Железнодорожного в октябре-ноябре прошлого года обошлась бюджету в 93 тысячи рублей. То есть по 9300 рублей — за куст.

А на озеленение территории у одного лишь здания по улице Ленинградской, дом 4, в Пушкине в ноябре 2009 года у чиновников ушло 247 тысяч рублей. В принципе цены, сопоставимые с городскими прайсами. Петербургские частные фирмы в среднем просят за посадку липы от 9 до 15 тысяч рублей, клена — от 9 до 14 тысяч. Если учесть, что всего осенью 2009 года на Московском проспекте появилось более тысячи новых деревьев (в том числе — липы, клены и голубые ели), а также свыше 9 тысяч декоративных кустарников (сирень, барбарис, кизильник, спирея), то, по нашим подсчетам, городской казне это могло обойтись почти в 90 миллионов рублей.

Нина ПЕТЛЯНОВА,
соб. корр. «Новой»
Санкт-Петербург

Фото **Михаила МАСЛЕННИКОВА**

Amnesty International опубликовала очередной доклад о правах человека в мире

Глобальная брешь

На прошлой неделе Amnesty International представила очередной доклад о состоянии прав человека в мире — с января по декабрь 2009 года. Обзор охватывает 159 стран.

В русском переводе эта гигантская работа уместилась в 550-страничную книгу. Основной мировой проблемой в защите прав человека «Международная амнистия» считает «глобальную брешь в системе правосудия»: по мнению организации, правительства влиятельных государств ставят себя над законом, покрывают своих союзников и делают что-то лишь тогда, когда это отвечает их интересам.

Среди нарушений в разных концах мира аналитики выделили массовые принудительные выселения людей из их жилищ в Африке, рост числа сообщений о насилии в отношении женщин в Мексике, Гватемале, Сальвадоре, Гондурасе и на Ямайке, рост расизма в Европе и Центральной Азии, сверхэксплуатацию мигрантов в Южной Корее, Японии и Малайзии, эскалацию вооруженной напряженности в Ираке и Йемене.

Относительно положения в России Amnesty International приветствовала решение Конституционного суда о неприменении смертной казни, но «обеспокоенность вызвали недавние убийства журналистов, степень независимости судебной системы, экстремизм и преступления на почве ненависти, а также ситуация на Северном Кавказе». Также международные правозащитники беспокоят давление на их российских коллег, пытки в милиции, слабое развитие системы помощи женщинам, ставшим жертвами насилия.

Доклад Amnesty International — один из наиболее авторитетных источников, по которому можно получить представление о том, что волнует западную демократическую общественность.

Александр ЛИТОЙ

СОБЫТИЙ

Минск не прислал премьер-министра на встречу с Путиным

Демарш понятен

Премьер-министры России, Казахстана и Беларуси договаривались встретиться 28 мая в Санкт-Петербурге ровно за неделю — во время заседания глав правительств Таможенного союза.

Но в минувшую пятницу на все звонки журналистов пресс-секретарь белорусского премьер-министра Сергея Сидорского отвечал, что в расписании главы правительства никаких встреч с Путиным не значится, и вообще поездку в Санкт-Петербург Сидорский, оказывается, не планировал.

Владимир Путин и Карим Масимов отсаживались, конечно, и без Сидорского и объявили односторонним введением в действие с первого июля общего Таможенного кодекса. Беларусь, сказал Путин, если захочет — пусть присоединяется. С белорусской стороны после демарша Сидорского не раздалось ни звука.

В одну неделю, прошедшую между двумя заседаниями глав правительств, успел втиснуться снежный ком очередного обострения российско-белорусских отношений.

Сначала председатель государственного таможенного комитета Беларуси Александр Шпилевский заявил, что республика не повысит пошлины на ввоз иностранных автомобилей в Беларусь, хотя в рамках Таможенного союза за Беларусь и Казахстан введут новые пошлины с 1 июля.

Затем «Газпром» в очередной раз напомнил о долге Минска за газ, который за пять месяцев составил почти 200 миллионов долларов, потому что Беларусь продолжает платить по 150 долларов за тысячу кубометров, а не по 169, как

предусмотрено контрактом. «Газпром» напомнил о санкциях в виде ограничения поставок газа, а Лукашенко в ответ заявил, что готов уступить России контрольные пакеты акций «Белтрансгаза» и Мозырского нефтеперерабатывающего завода, если она так сильно в них нуждается, за поставки по внутрироссийским ценам: «Они говорят: нам нужен контрольный пакет акций. Я не против. Если они скажут, что будут поставлять по внутрироссийским ценам газ в Беларусь на равных условиях — берите контрольный пакет. То же самое по нефтеперерабатывающим заводам: дешевая нефть — хорошие условия». А российский вице-премьер Игорь Сечин ответил недоуменно: зачем нам ваши пакеты, вы лучше за газ платите, как договаривались. И вообще, заявил Сечин, «мы считаем, что и за 50 процентов переплатили. Сейчас у «Газпрома» есть 50 процентов «Белтрансгаза», он заплатил за них 2,5 миллиарда долларов, но большого экономического смысла для «Газпрома» в этой инвестиции нет».

А что касается отказа Сергея Сидорского от поездки в Санкт-Петербург, то кроме нефтегазовых конфликтов у демарша могла быть еще одна причина. Александр Лукашенко уже больше двух месяцев добивается встречи с Дмитрием Медведевым, но ему пока отказывают. Возможно, в ответ он решил дать понять, что до тех пор, пока встреча не состоится, никакие двух- и трехсторонние соглашения подписаны не будут.

Точно так же он в прошлом году добивался отмены запрета на ввоз белорусских молочных продуктов в Россию — проигнорировав заседание ОДКБ и не подписав соглашение о создании Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР).

Ирина ХАЛИП,
соб. корр. «Новой»
Минск

наградной отдел

«Новая газета» получила медаль Четырех свобод Фонда Франклина Рузвельта

За решительную приверженность

В субботу в нидерландском городе Мидделбурге состоялась торжественная церемония вручения международной премии и медалей Четырех свобод.

Среди лауреатов — «Новая газета», которая награждена медалью Свободы слова и высказываний. Под сводами Мидделбургского аббатского собора в присутствии королевы Нидерландов Беатрикс, наследного принца Оранского Виллема-Александра и премьер-министра Яна Петера Балкененде медаль вручили главному редактору газеты Дмитрию Муратову.

Премии Четырех свобод за 2010 год удостоен Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), от имени которого ее получил председатель суда Жан-Поль Коста.

Медаль Свободы религии вручена докладчице ООН по свободе вероисповедания доктору Асме Джахангире (Пакистан).

Медаль Свободы от нужды получил канадец Морис Стронг за выдающуюся роль в продвижении идей глобальной экологии и принципов устойчивого развития.

Медаль Свободы от страха вручена видному международному деятелю, бывшему министру иностранных дел Австралии Гарету Эвансу за продвижение концепции Ответственности за защиту (R2P), в соответствии с которой национальный суверенитет больше не

может служить щитом для государств, которые подвергают собственных граждан жестокостям и геноциду. Он известен своей ролью в выработке мирного соглашения 1991 года между правительством Камбоджи и «красными кхмерами», в подготовке соглашений ООН о нераспространении ядерного оружия, Конвенции ООН 1997 года по химическому оружию.

Премия Четырех свобод и медали вручаются раз в год поочередно Институту Франклина и Элеоноре Рузвельт в Нью-Йорке и Фондом Рузвельта в Мидделбурге — столице нидерландской провинции Зеландия, где жили предки выдающегося американского президента.

Франклин Делано Рузвельт провозгласил идеал Четырех свобод для всего мира в своем знаменитом Послании нации 6 января 1941 года, за 11 месяцев до вступления Америки во Вторую мировую войну. Он объяснил, почему США должны помогать жертвам фашистской агрессии в Старом Свете.

«Новая газета» удостоена медали «за решительную приверженность свободе прессы». Среди СМИ, которым раньше вручалась эта медаль, — «Радио Свобода» и «Свободная Европа», Си-эн-эн, газеты «Нью-Йорк таймс», «Эль-Панис». В 1984-м ее получила организация «Эмнести Интернэшнл», в 1992-м — виолончелист Мстислав Ростропович.

Среди лауреатов премии Четырех свобод — Валда Гавел, Кофи Аннан, Билл и Хиллари Клинтон и другие известные персонажи современной истории.

Александр МИНЕЕВ,
соб. корр. «Новой»
Мидделбург

Путин: А как Вас зовут, извините? Шевчук: Юра Шевчук, музыкант

Разговор очкарика с премьером

В.В. Путин: Пожалуйста, мы можем поговорить на любую тему, связанную с нашей сегодняшней темой (встреча Владимира Путина с членами попечительского совета благотворительного фонда «Подари жизнь»). — **Ред.:**), а можно и нет.

Ю.Ю. Шевчук: Владимир Владимирович, можно, да?

В.В. Путин: Да.
Ю.Ю. Шевчук: Просто мне был позавчера звонок, и меня Ваш помощник, наверное, какой-то (я не помню его имени) попросил не задавать Вам острых вопросов — политических и так далее...

В.В. Путин: А как Вас зовут, извините?

Ю.Ю. Шевчук: Юра Шевчук, музыкант.

В.В. Путин: Юра, это провокация.

Ю.Ю. Шевчук: Провокация, ну и ладно.

В.В. Путин: Мой помощник не мог Вам позвонить по этому поводу.

Ю.Ю. Шевчук: Ну не Ваш помощник, какой-то чудак, да.

Чья-то реплика: Уже не скучно!

Ю.Ю. Шевчук: У меня есть вопросы. Давно накопились и, пользуясь случаем, хочу сказать большое спасибо всем, кто здесь собрался, потому что Вы видите перед собой звонок, может быть, зачатки настоящего гражданского общества, о котором и Вы говорите, и нам оно снится. Первое — свобода. Слово такое. <...> Потому что то, что сейчас творится в стране, — это сословная страна, тысячелетняя. Есть князья и бояре с милгами, есть тягловый народ. Пропаша огромная. Вы все это знаете.

С другой стороны, единственный выход — чтобы все были равны перед законом: и бояре, и тягловый народ. Чтобы шашкеры не шли в забой, как штрафные батальоны. Чтобы это было все по-человечески, чтобы личность в стране была свободная, уважающая себя. И тогда поднимем патриотизм. Потому что патриотизм плакатом не создается, а у нас очень много я вижу, и я не один — интеллигенция, очкарики, скажем так, — мы видим очень многое.

На самом деле протестный электорат в стране растет, Вы это тоже знаете. <...> Как Вы думаете, произойдет ли, есть ли у Вас в планах действительно серьезная, искренняя, честная либерализация, демократизация настоящей страны? <...> Чтобы мы перестали бояться миллионера на улице. Потому что миллионер служит сейчас начальству и своему карману, а не народу <...>. Я искренне задаю этот вопрос. И завершаю таким вопросом: 31 мая будет Марш несогласных в Питере. Он будет разгоняться?

Все.
В.В. Путин: Все?
Ю.Ю. Шевчук: Пока да. <...>
В.В. Путин: Хорошо. Спасибо. <...>

Прежде всего хочу сказать, что без нормального демократического развития будущего у страны не будет <...>. Это очевидный факт. Потому что только в свободном обществе человек может реализоваться. А, реализуя себя, и страну развивает, и науку развивает, и производство развивает — по самому высокому стандарту. Если этого нет, то наступают последствия — стагнация. Это очевидный факт и всеми понимается. Значит, это первый тезис.

Второй. Все должны действовать в рамках закона. Вы абсолютно правы. С этого момента наступают вещи, которые требуют профессионального подхода. Вы упомянули про шашкеры. <...> Но профессиональный подход требует взвешенного анализа и правовой, экономической ситуации. <...> Но, Юра, хочу вам сказать <...> Если Вы выступаете за рыночное хозяйство, то в условиях рыночной экономики они (шашки, — **Ред.:**) просто закроются. А я так понимаю, что Вы сторонник рыночной экономики, а не директивной! Они закроются. Это только одна составляющая.

Теперь Вы говорите, что милиция служит только начальникам. В милиции всяких людей хватает. Там срез нашего общества вообще. Да, это часть страны, и там не с Марса люди приехали, да. Там есть люди, которые верой и правдой служат своему народу. И не жалеют не только здоровья. И жизни своей не жалеют, и под пули идут.

<...> Те же самые гаишники, которые «мзду снимают» и «обки стригут» на дороге, есть такие, — но есть и такие, которые детей своим телом закрывают, машины подставляют и погибают. Есть и такие. Поэтому мазать всех одним черным дегтем считаю несправедливым.

Ю.Ю. Шевчук: Я не мажу!

В.В. Путин: Вы не можете, но Вы сказали, менты служат начальству, а не народу. **Ю.Ю. Шевчук:** В основном да. Я иду на Марш несогласных. Нас 500 человек и 2,5 тысячи омоновцев. Мы кого-то убили или зарезали?

В.В. Путин: Я Вас внимательно слушал и не перебивал. А то у нас дискуссии не получаются, а получается базар!

Я считаю, что несправедливо — всех под одну гребенку. Хотя проблем там хватает. У нас такой уровень общей культуры: как только человек получает какое-то удостоверение, палку какую-то в руки, то сразу начинает ею размахивать и пытаться заработать на этом деньги. Но это характерно не только для милиции, это характерно для любой сферы, где есть властные полномочия и возможность получить эту сумасшедшую административную ренту.

По поводу Марша несогласных. Есть определенные правила, они предусматривают, что такие мероприятия регулируются местными властями. Кроме тех людей, которые выходят на Марш согласных или несогласных, есть и другие люди, о правах которых мы не должны забывать.

Если вы решите провести Марш несогласных — я прошу прощения за слишком резкие вещи, скажем, у больницы, где будете мешать больным детям, — кто из местных властей вам позволит там проводить этот марш? И правильно делают, что запрещают!

Ю.Ю. Шевчук: Можно я отвечу?
В.В. Путин: Нет! А теперь Вы хотите провести его там, где люди хотят в пятницу поехать на дачу, к примеру, просто. Или в воскресенье вечером вернуться с дачи. Да они вас там такими матагами покроют! И местные власти заодно.

Но это совсем не значит, что власть должна прикрываться теми вещами, о которых я говорил, и создавать невозможные условия для проявления свободы слова. Но это вопрос, который должен решаться вместе с властями. Я надеюсь, что в Петербурге будет сделано именно так, по уму <...>. На самом деле я хочу, чтобы Вы поняли. Мне, уверен, и другим представителям государственной власти это не мешает, наоборот, помогает <...> Если я вижу, что люди вышли не просто чтобы «побазарить» и попиарить себя, а что-то говорят делное, конкретное, указывают какие-то болевые точки, на которые власть должна обратить внимание, — что же здесь плохого? Спасибо надо сказать. <...>

Ю.Ю. Шевчук: Но Вы видите, местные власти ведь тут же забывают все площадки всякими коруселями в этот день. Тут очень много лицемерия.

В.В. Путин: Я с Вами здесь согласен.
Ю.Ю. Шевчук: Я хочу Вам сказать, что в прошлом году весь город бился за спасение архитектурного центра Петербурга. Как давили. Вы даже себе не представляете, — давили, страшное дело! А ведь мы дрались за город — Вы же в нем родились — удивительный, жемчужина мира. Чего только не было, какие препроны не ставили. А народ только звереет от этого. Зачем это делать? Вы же большой вес имеете, надо его там как-то...

В.В. Путин: 76 килограммов.

Ю.Ю. Шевчук: Ну что же это. <...>

P.S. На момент подписания номера полной стенограммы встречи на официальном сайте правительства еще не было. Мы позвонили Юрию Шевчуку с просьбой поделиться впечатлениями. Читайте впечатления в следующем номере «Новой».

наши даты

Поздравления с днем рождения — Ирене ЛЕСНЕВСКОЙ

Самая надежная из красавиц

Поздравляю мою дорогую, любимую, умницу, красавицу, надежную до невозможности — таких больше не бывает — Ирену! Это человек, который всегда тебя услышит, когда тебе плохо, а еще — что гораздо важнее — всегда за тебя порадуется, когда тебе хорошо. Спасибо тебе за все, поздравлю и очень люблю!

Твоя **Алла ГЕРБЕР**

P.S. «Новая газета» присоединяется к поздравлениям в адрес Ирины Стефановны Лесневской и собирается делать это еще много-много раз.

Британский совет не будет участвовать в «Селигере-2010». Но готов к сотрудничеству в будущем

Вежливый отказ

Как стало известно в конце прошлой недели, Британский совет все-таки не будет принимать участие в форуме «Селигер-2010» (сейчас он проводится как государственное мероприятие для молодежи).

Приглашение Британского совета на селигерский форум в качестве партнера (озвученное на позাপрошлой неделе — «Новая» писала об этом) привлекло внимание СМИ. И не случайно — ведь в течение нескольких лет до этого шло давление на британских дипломатов: «Наши» донимали посла, закрывались отделения Бритсовета в России, бдительные силовики искали шпионскую аппаратуру в камнях и т.п. Кстати, переговоры о статусе Британского совета еще не завершены.

Тот факт, что совет вообще приглашали, может говорить об улучшении отношения российских властей к нему. Напомним, что Федеральным агентством по делам молодежи, являющимся правительственной структурой, управляет Василий Якеменко — крестный отец «Наших». В списке руководителей «Селигера-2010» из восьми человек четыре (Юлия Городничева, Юлия Зимова, Марина Задемидькова и Борис Якеменко) связаны с «Нашими».

Александр ЛИТОЙ

Акция протеста в Архангельске разогнана, но не прервана

Неравнодушные залягут

В четверг участников голодовки в центре Архангельска, активистов движения «Неравнодушные», протестующих против коррупционных механизмов формирования жилищно-коммунальных тарифов, выгнали с площади Ленина.

Ранним утром их выволокли из палаток, в которых они держали сухую голодовку, и доставили в отделения

милиции (вскоре после этого их отпустили). Сын бывшего мэра Архангельска — организатора акции Александра Донского — был избит. В Сети появилось видео полицейской эвакуации палаток оппозиционеров (<http://www.youtube.com/watch?v=8dg-oj0dLDk>).

«Неравнодушные» связывают разгон с визитом в Архангельск спикера Госдумы Бориса Грызлова. Александр Донской рассказал, что его движение намерено продолжить кампанию по ЖКХ. Ближайшая акция намечена на 31 мая — в единной для многих оппозиционеров день действий в поддержку 31-й статьи Конституции о свободе митингов и собраний. «Неравнодушные» намерены провести в центре Архангельска «лежачий митинг или пикет». Этим они попытаются привлечь внимание к тому, что власти оставляют все меньше возможностей для нормальных форм протеста.

Соб. инф.

Срочно нужна помощь

Я хочу жить!

Меня зовут Суслова Ирина. Мне 24 года. Очень хочется верить, что найдутся добрые люди и помогут мне.

У меня с детства врожденный кифосколиоз. У родителей умер первый ребенок по вине врачей, поэтому операцию мне делать боялись, но в 21 год все-таки решились, потому что прогнозы врачей были довольно жестокие, начинала все болеть.

Прооперировали меня в Новосибирском НИИТО, когда разрежали — оказалось, что деформация очень серьезная, и вместо всей конструкции поставили одну дугу, которая никак не исправила ситуацию. В итоге 2 года постоянных болей, докторов, вечных уколов, каждую ночь ходила по дому до утра от боли, но, несмотря на это, я все-таки окончила институт очно, догнала сверстников и не взяла академ.

Потом год вроде бы было все спокойно, но в октябре 2009 года начался в жизни ужас. Боли — как будто спину разрезают на разные части, хочется просто убить себя саму, я не могу без уколов (по 3—4 в день) и таблеток, а от них испортила желудок.

Я маленькая девушка: в 25 лет мой рост из-за сколиоза 128 см и вес 32 кг, а угол искривления 150 градусов, поэтому, наверное, мне тяжелее. В феврале приехала в НИИТО, а доктор так спокойно сказал: «А что ты хотела, раз болит, давай достанем конструк-

цию». А достать — это очень травматично! Это значит — смерть, а я хочу жить!

Я стала искать пути за границей. Многие клиники отказывались за границей, так как сформировались уже костные блоки, но есть в Германии один доктор — профессор Хармс, который специализируется на таких сложных случаях, и он взял меня! Значит, можно все исправить! Из-за сколиоза я стала плохо дышать, железа стала задевать ткани, поэтому постоянные боли, сколиоз сдавил все органы, включая сердце. Но я хожу тем не менее на работу и коплю на операцию, выпив утром кучу таблеток. Но профессор оценил операцию в 75 тысяч евро!!! Это 3 млн рублей. У меня нет таких денег. Родители уже на пенсии. Брать деньги, я не знаю. Помогите мне, пожалуйста!... Я никогда в жизни никого не просила, просто наворачиваются слезы, но нет выхода, когда нет — нужно использовать все пути.

Спасибо!

Как помочь? Вы можете позвонить Ирине по телефону 8 909 118-46-10. Или перевести деньги на карту:

Суслова Ирина Михайловна
ИНН 590771076820 в ОСБ № 6984/0135 г. Пермь
Банк получателя: Западно-Уральский банк Сбербанка РФ
БИК 045773603
к/с 301018109000000000603
р/с 4081781024942650805

Для почтовых переводов: 614036, г. Пермь, ул. Космонавта Беляева, 54А-19.

Ирина Халип

соб. корр. «Новой»

Александр Лукашенко обещал российскому вице-премьеру Шувалову предать огласке содержимое наших компьютеров, от которого можно, по словам Александра Григорьевича, «выпасть в осадок»

Вечная память

компьютеру нашего собкора, который признан вещественным доказательством не совершенного преступления

Спустя два месяца после обиска и изъятия ноутбука меня в очередной раз вызвали на допрос и объявили: компьютер мне не вернут, потому что он признан вещественным доказательством и приобщен к материалам уголовного дела. Я сначала не поняла, как это — не вернут. Вроде никто меня пока не судил, приговоров с конфискацией не выносил, имущество не описывал. А вот так, объяснил мне старший дознаватель Александр Пусев, вещдоки хранятся вместе с материалами дел. Могут даже вечно. Законом это разрешено.

— А после суда? — спросила я. — Разве после суда не вернут? — О каком суде вы говорите? — вздохнул дознаватель. — Я пока никого из вас не могу даже в подозреваемые перевести. Вроде у каждой кое-что интересное для следствия в компьютере нашлось. Но все равно недостаточно...

Мы, четыре белорусские журналистки — редактор сайта «Хартія 97» Наталья Радина, журналистки газеты «Народная воля» Светлана Калинкина и Марина Коктыш и корреспондент «Новой газеты» — по чьему-то велью-хотенью должны быть обвинены хотя бы в чем-нибудь. У всех были обски, при которых изъяти наши компьютеры и носители информации, всех неоднократно допрашивали и никому не вернули ничего, кроме пустых флешек да дисков с семейными фотографиями. Мы даже знаем, кто это все инициировал, — не какой-нибудь мелкий дознаватель, а сам Александр Лукашенко обещал российскому вице-премьеру Шувалову предать огласке содержимое наших компьютеров, от которого можно, по словам Александра Григорьевича, «выпасть в осадок».

Уголовное дело, под вывеской которого оперативники врывались в наши квартиры и редакции, возбуждено по факту клеветы (статья 188 УК Беларуси предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 2 лет) в отношении начальника Гомельского УКГБ Ивана Коржа, которого ни одна из нас и в глаза не видела. Знаем только, что именно он инициировал уголовное дело против троих гомельских обзоповцев — Дмитрия Баранова, Александра Малаева и Леонида Миненкова, которые расследовали, кому принадлежит роскошные охотничьи угодья на территории области, оформленные на подставных лиц, и пришли к выводу, что как раз-таки Коржу. В итоге обзоповцы были осуждены якобы за незаконную охоту в тех самых угодьях, а их родственники написали обращение к председателю Европарламента Ежи Бузеку, которое было опубликовано на белорусских независимых интернет-сайтах. С тех пор и началась охота на журналистов.

Формально нас подозревают и в том, что мы помогли родственникам арестованных составлять обращение и публиковали его на сайтах «Хартія 97» и «Белорусский партизан». На самом деле цель всей антижурналистской кампании — за пологдо да президентских выборов уничтожить эти сайты. А заодно и тех белорусских журналистов, которые еще позволяют себе оставаться независимыми. Если бы лично Лукашенко не

орал об ужасах, найденных в наших компьютерах, никто, может быть, и не связал бы эту историю с грядущими выборами, но уж если результаты экспертизы шли непосредственно к нему — других вариантов нет. Кроме того, с 1 июля в Беларуси вступает в силу новый закон о регулировании интернета, и этот закон легко справится с уничтожением оппозиционного интернет-пространства. Но одно дело — просто отключить доступ к оппозиционным ресурсам, и совсем другое — сделать это с использованием суда.

Задачей последней экспертизы наших компьютеров было установление доступа к электронной почте и программам-коммуникаторам вроде Skype и ICQ, чтение переписки, определение списка контактов. Месяц назад, когда меня ознакомили с постановлением о назначении второй экспертизы (первая не нашла ничего, кроме 264 файлов со словом «диктатура»), я искренне возмущалась хамским проникновением в тайну переписки и нарушением прочих конституционных прав и свобод. Но результат экспертизы меня вдохновил: эксперт белорусского МВД написал в заключении, что доступ к почтовым программам он получить не смог, потому что «для этого необходимо знать пароли». Спасибо, дружище, за первоизданность выводов, живи сто лет!

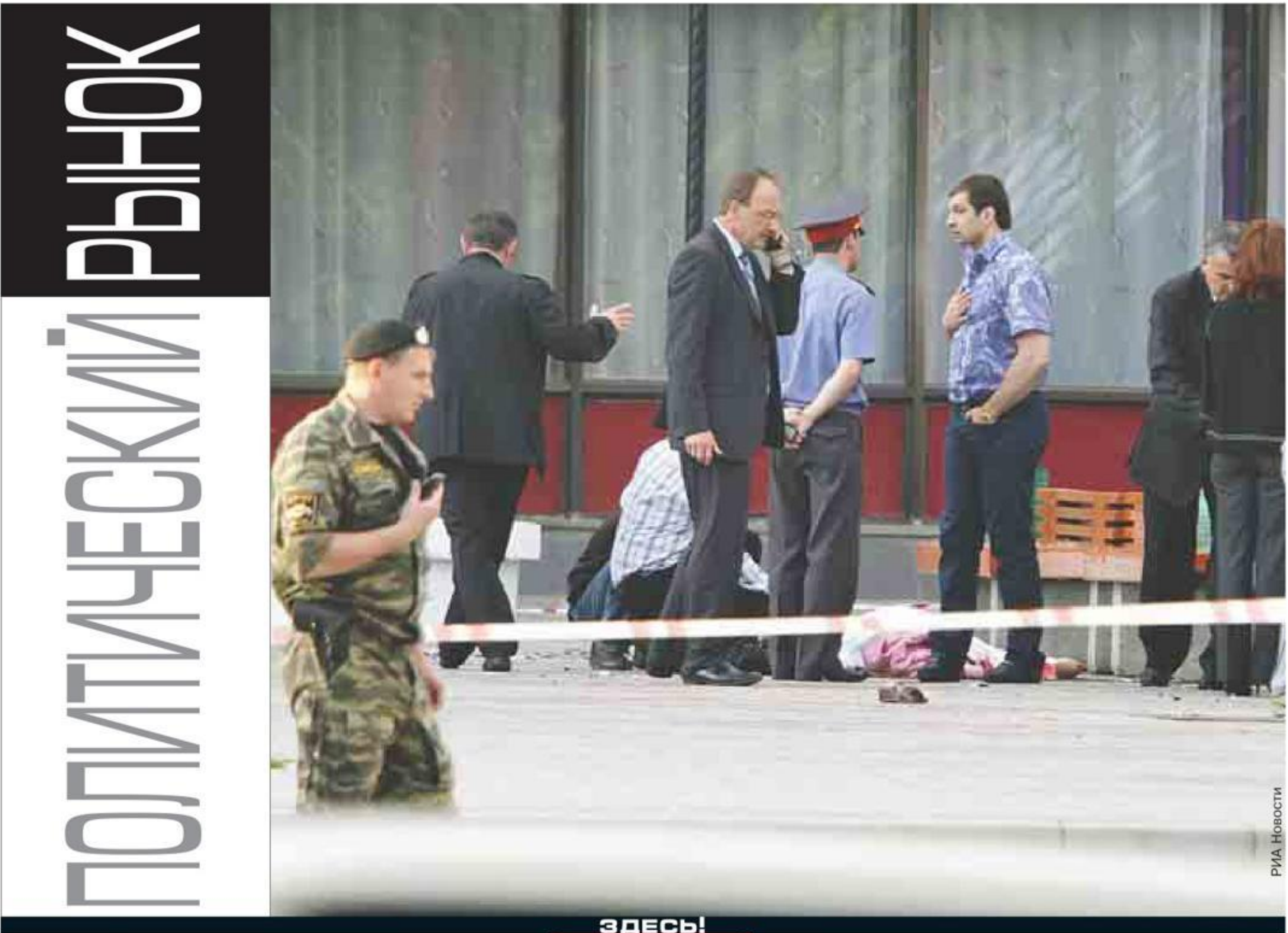
Зато эксперт обнаружил зашифрованную программу. И это послужило достаточным основанием для того, чтобы признать ноутбук вещественным доказательством совершенного преступления и приобщить его к материалам дела. Если есть такая штука — это выглядит подозрительно. И во время допроса меня строго спросили: «А зачем вы установили на свой компьютер зашифрованную программу?» Понятное дело, чтобы не лезли всякие эксперты туда, где их не ждут. Впрочем, если бы я тогда догадывалась об их профессиональном уровне, никакие программы и не устанавливала бы — все равно ни черта бы я не нашла, кроме тех самых файлов со словом «диктатура». Кстати, это был следующий вопрос: «Чем вы можете объяснить, что 264 файла в вашем компьютере содержат слова «диктатура», «Европарламент», «арестованные»?»

Чем объяснить? Там в текстах все сказано.

Я продолжала тратить свое личное и служебное время, отвечая на бессмысленные вопросы вроде: «Пишите ли вы о противостоянии КГБ и МВД?», «Каким образом вы отправляете материалы в редакцию?», «Кто санкционирует публикацию ваших статей?» Понятное дело, не прокурор.

В конце допроса старший дознаватель спросил, не хочу ли я что-нибудь добавить к сказанному. Я не хотела. «Жаль», — вздохнул он, — все-таки известный журналист, сказали бы что-нибудь на память...» Спасибо, но, думаю, это лишнее: на память ему и так уже осталась мой ноутбук. Могут даже на крышке написать: «На долговую память». Хотя правильное будет: «На вечную».

Минск

РИА Новости

«Власти сами делят нас на этнические группы»

Теракту в Ставрополе предшествовали демонстративные националистические акции: лезгинка со стрельбой, свастики на главных улицах и создание Северо-Кавказского федерального округа

С начала этого года в городах Ставрополя танцуют лезгинку на площадях, рисуют свастику и жгут машины с номерами кавказских республик. Но СМИ и официальные лица об этом молчат. И террористический акт в Ставрополе еще раз показал, насколько на самом деле хрупко равновесие в регионе. На утро субботы в больницах города оставались 30 пострадавших. Из них трое в крайне тяжелом состоянии, девять — в тяжелом. Погибшими числились семеро, причем все — женщины, включая 11-летнюю девочку.

...Лавочка, которая ближе всего к месту взрыва, завалена цветами, рядом стоят молчаливые люди в черной одежде, а на соседней скамейке кто-то ест мороженое и слушает плеер. На цветочной тумбе детский рисунок с надписью: «У нас погибла подруга. Азиза, мы любим и помним тебя!!! Нет терроризму!» И тут же — яркие траурные афиши на стенах ставропольского Дворца культуры и спорта. Вполне в духе времени — террор неспоконимым образом соседствует с обычной жизнью.

Взрывное устройство было закамфировано под пакет сока и оставлено у задней стены кафе «Аквариум», которое находится метрах в десяти от ДК. Кафе уже давно было закрыто на ремонт. От двери здания в сторону дороги до сих пор тянутся кровавые следы.

Напомню, взрыв прогремел 26 мая в 18.45. Через пятнадцать минут у Дворце культуры и спорта на улице Ленина должен был начаться концерт чеченского государственного ансамб-

ля «Вайнах». Это довольно громкое культурное событие, потому что прославленный коллектив не был в Ставрополе много лет. Утром в день концерта прилегающую к ДК территорию проверяли со служебными собаками, но ничего не нашли. Сейчас возбуждено уголовное дело по статье «Халатность» в отношении сотрудников милиции.

Следствие рассматривает пять версий теракта: коммерческие разборки владельцев кафе и Дворца спорта; устраниение с целью воздействия на политические решения; акция боевиков; месть славянской националистической группировки и конфликт между самими представителями кавказских национальностей. Надо отметить, что еще в 2007 году ставропольские чеченцы, карачаевцы и дагестанцы друг против друга не выступали. Однако сейчас есть определенные противоречия между молодежью различных диаспор. По неофициальным данным, не так давно в ставропольском Парке Победы был конфликт между чеченской и дагестанской молодежью. И взрыв перед концертом чеченского ансамбля случился уже после этого. Впрочем, председатель Протестного комитета Ставрополя, редактор местной газеты Игорь Маркелов склоняется к несколько иной версии: «Думаю, причины экономические. Значительная часть местного бизнеса находится не у русских».

Как бы там ни было, с начала нынешнего года на улицах Ставрополя стали возникать «танцевальные акции»: съезжаются автомобили, из которых несутся громкие звуки кавказской музыки. Появляются десятки молодых танцоров, которые отплясывают лезгинку, пока остальные отбивают ритм на барабанах или пластиковых бутылках. Все это исчезает при первом сигнале о приближении милиции. Эти акции проходят в людных местах в центре Ставрополя,

а даты порой вызывают неоднозначные ассоциации. Например, лезгинку танцевали второго апреля, когда вся страна хоронила погибших в терактах в московском метро. К тому же это была Страстная пятница — скорбный день православного Великого поста. Причем танцевали около Дворца культуры и спорта, куда и приехал позже выступать чеченский ансамбль «Вайнах». Лезгинку плясали и 16 мая, когда отмечался День Ставропольского края. Во время танца размахивали флагом непризнанного государства Великой Ичкерии. Впрочем, представители кавказских диаспор убеждали меня в том, что это всего лишь танцы.

О настроениях другой части местного населения можно судить по обилию граффити на улицах. На зданиях, которое соседствует с краевой прокуратурой, нарисованы две свастики. Рядом на стене ночного клуба — свастика с призывом резать, понятно кого. А на улице Мира, где расположена краевая администрация, стены домов исписаны эмблемами всевозможных националистических движений и адресами их сайтов.

Противостояние наметилося и в Кирововске, где собираются строить мечеть. Под это уже выделена земля, проектная документация прошла госэкспертизу, но ряд местных общественных организаций настаивают на проведении общегородского референдума на этот счет. Однако на письмах общественности мэра Кирововска Наталья Луценко не реагирует.

По моим сведениям, с начала этого года в соседнем Пятигорске сожжено несколько десятков машин с номерами кавказских республик, что подтвердил и источник «Новой» в краевом ГУВД.

И все это происходит в границах нового федерального округа — Северо-Кавказского,

создание которого, по мнению многих жителей, лишь обострило межнациональные проблемы.

«Федеральный центр допустил ошибку, так округа не создают, — говорит Абдула Омаров, полномочный представитель Республики Дагестан в Ставропольском крае. — Если вы не проводите референдум, то хотя бы проведите информационную подготовку в СМИ. Половина ставропольцев не одобряет того, что Ставрополь вошел в Северо-Кавказский округ». После создания округа в городе возникла, например, идея учредить Русскую Ставропольскую Республику, где русские должны быть «титутальным народом». Обращение по этому поводу подписали представители казачества и славянских организаций.

«Должная работа по предотвращению конфликтов власти не ведут, — считает председатель Союза славянских общественных организаций Ставрополя Владимир Нестеров. — По кавказским обычаям, если с кем-то вместе поел хлеба, то уже враждовать не будешь. Я предлагаю всем кавказским диаспорам и славянам собраться за одним большим столом и вкусить пиши. Но власти сами делят нас на этнические группы, устраивая мероприятия по национальному признаку».

Тем не менее у трагедии есть и другая сторона. На следующий день у городской станции переливания крови были десятки добровольных доноров. Досталась ли их кровь пострадавшим чеченцам, дагестанцам, армянам или русским, значения не имеет, просто одни люди спасли других людей.

Евгений ТИТОВ, соб. корр. «Новой» Ставрополь

Меры пресечения «НОВЫХ ДЫМОВСКИХ»

Подполковник милиции в отставке, смертельно больная женщина, была посажена в СИЗО бывшими коллегами, обратилась к президенту и скончалась, не получив вовремя медицинской помощи

На днях в Омске скорострительно скончалась предпринимательница, подполковник милиции в отставке Елена Владимировна Москаленко. Последние годы ее жизни прошли под знаком борьбы со всей правоохранительной системой Омского региона, которой она отдала часть своей жизни

Последняя стадия

Согласно справке причиной смерти стали: отек головного мозга и внутреннее кровоизлияние. К таким последствиям часто приводят онкозаболевания. В онкологическом диспансере, где Москаленко 9 месяцев проходила курс интенсивной химиотерапии, ей был поставлен диагноз: «4-я стадия рака». Лечение, по всей вероятности, началось с большим опозданием.

Злокачественная опухоль у Елены Владимировны была обнаружена еще год назад. Готовясь к ее удалению, 4 мая 2009 года она находилась в стационаре городской клинической больницы. С постановлением о принудительном приводе, подписанным старшим следователем Володазским, туда прибыли оперативники следственного управления при областном УВД. Как позже написала Москаленко в своих заявлениях на имя генерального прокурора и министра внутренних дел РФ, она не давала повода к «принуждению», поскольку от следственных действий ни разу не уклонялась.

Допрос длился пять с половиной часов (время, указанное в протоколе, — с 13.00 до 18.30) без перерыва, что даже по отношению к здоровому человеку — грубое нарушение норм УПК (там прописана продолжительность — не более 4 часов), а у допрашиваемой на тот момент была вторая группа инвалидности — в сентябре 2008 года она перенесла операцию по удалению опухоли около головного мозга с трепанацией черепа. О другой опухоли — в подмышечной области, которая, скорее всего, явилась причиной смерти, следователи тоже были известны: как сказал «Новый» супруг покойной и подтвердили близкие ей люди, в частности, известная в городе предпринимательница Татьяна Алексашина, в деле имелось медзаключение о необходимости хирургического вмешательства.

Но ждать, когда Москаленко прооперируют, следователь не мог: ему надо было срочно добиться ее заключения под стражу. И он предъявил женщине обвинение в совершении преступления по статье 306 часть 2 УК РФ («Ложный донос»). После чего объявил, что отправляет ее в изолятор временного содержания.

Москаленко стало плохо. Она заявила в присутствии адвоката и понятых, что нуждается в медицинской помощи. Следователь не разрешил адвокату воспользоваться городским телефоном, а дозвониться по сотовому до станции «скорой» не удалось. «Скорую» вызвала администрация ИВС, куда Москаленко доставили в критическом состоянии.

На следующий день в изолятор приехали двое оперативников. И провели странный допрос — без письменного поручения следователя, «незаконный допрос», как написала Елена Владимировна прокурору области Спиридонову.

6 мая сутра — снова допрос у Володазского, затем 5 часов — пребывание в клетке Куйбышевского райсуда, без еды, питья и возможности выйти в туалет. Потом начался судебный процесс. «В таком состоянии я не могла ничего противопоставить фальсифицированным доводам следователя», — заявила Елена Москаленко.

Суд принял решение, уникальное в правоохранительной практике, избрав мерой пресечения для обвиняемой по статье «Ложный донос» помещение в следственный изолятор. «Мне там сказали: по 306-й еще никто к нам не попадал, вы — первая».

ИТАР-ТАСС

Логика иска

А «донесла» Елена Владимировна на заместителя начальника Омской академии МВД, заслуженного юриста РФ, полковника милиции В.В. Векленко. Обвинила этого человека, чья репутация до сих пор была безупречна, в том, что он втянул ее в бизнес с целью захвата ее имущества. К тому времени, когда писался «донес», имущество уже было арестовано — в обеспечение иска супруги Василия Владимировича (она тоже милиционер) к Елене Владимировне. Истина потребовала взыскать с нее 15 миллионов рублей. Помимо иска супруги Векленко подали заявление в прокуратуру о привлечении Е.В. Москаленко к ответственности за мошенничество.

Самое искомое заявление производит странное впечатление. Оно основано на расписках в получении разных сумм, которые в течение семи лет (с 2001 по 2007 год) Галина Векленко давала займы ответчице. Та денег не возвращала, но Векленко это не смущало: она продолжала вкладывать их в руки «мошенницы» еще более интенсивно. К примеру, если в расписках, датированных 2005 годом, значатся суммы от 400 до 15 тысяч долларов США, то в следующем году — от 3,5 тыс. до 40 тыс. Всего суду были предъявлены 44 расписки. Столько раз Галина Ивановна одолживала деньги Елене Владимировне. И последние суммы, указанные в иске, не маленькие: «22 мая 2007 г. — 250 тысяч рублей, 6 июня — 500 тысяч, 3 августа — 470 тыс...».

Трудно чем-либо объяснить такое поведение кредитора. Непонятно к тому же, откуда столько денег у милицмейской четы? Правда, Василий Владимирович — не простой милиционер, а полковник, но и зарплата полковника не превышала тогда 30 тысяч рублей. Сын и дочь Векленко — тоже сотрудники УВД, зять — заместитель прокурора округа, отец зятя — судья, до недавнего времени — председатель Куйбышевского райсуда. Думаю, если даже суммировать зарплаты дружной семьи, так много лишних денег у них все равно не окажется.

Также неясно, для чего Москаленко эти заемные средства были нужны — в то время и собственных денег у нее было предостаточно. Дослужившись до подполковника, в 97-м году Москаленко вышла на пенсию по выслуге лет. Устроилась специалистом по экономической защите в банк «Сибирское ОВК». Зарплаты более чем хватало на жизнь, однако была беда,

ОФИЦИАЛЬНО

Замначальника пресс-службы УВД Омской области Андрей КУРЕННОЙ:
— Занималась ли милиция расследованием причин ухода из жизни Елены Москаленко?

— Нет, в случаях смерти проверки проводит следственный комитет.

— В каком состоянии дело о мошенничестве, в котором обвинялась покойная?

— Пока оно не закрыто, но в связи с ее смертью будет прекращено.

— Удастся ли найти деньги, в присвоении которых она обвинялась,

или выяснить, на что они были потрачены?

— Такой информации у нас нет.

Пресс-секретарь следственного комитета при прокуратуре РФ по Омской области Лариса БОЛДИНОВА:

— По факту смерти Москаленко проверка не проводилась, поскольку скончалась она, находясь в больнице, от тяжелой болезни и поведения кого-то подозревать у нас нет.

— Но с этой болезнью ее поместили в СИЗО.

— Это было давно — год назад... Если поступит в СКП заявление с приложением данных медэкспертизы, такая проверка будет проведена.

стоившая многих житейских трудностей: болезнь сына — сахарный диабет. В 99-м сын умер. Еще раньше ушли из жизни мать и отец. Чтобы заполнить пустоту, Елена Владимировна пошла... учиться, окончила финансово-экономический вуз и курсы оценщика, открыла ИП по оценке недвижимости. Предприятие процветало — налогов платила по 300 тысяч рублей в квартал. Тратить же деньги на себя было некогда, а копить — не для кого.

Чувства к собственности

В этот период самым близким ей человеком был, по ее словам, Василий Владимирович Векленко, которого она знала по прежней работе в милиции много лет. И с женой его — Галиной Ивановой, и со всей их семьей у нее были приятельские отношения. Вот на видеозаписи старшего Векленко, их сын Павел (майор милиции, как и отец, преподает в академии МВД) вместе с Еленой Москаленко — на загородном пикнике. А на этой фотографии Елена Владимировна на свадьбе Натальи Векленко (тоже милиционер), жених — заместитель прокурора Кировского округа Юрий Васильев. Среди гостей — Владимир Викентьевич Виктор, и.о. начальника областного ОБЭП. «Викторову я тоже давала расписки — на десятки миллионов рублей, но он не стал судиться по ним. Я говорила следователю, писала в прокуратуру: истребуйте у него — они должны быть, но их они не интересовали».

Имелись эти расписки или нет, в гражданском судопроизводстве они бы не прибавили

ничего, поскольку для ареста всего имущества Москаленко хватило и расписок, предъявленных Векленко. Елена Владимировна не отрицала, что написала их: подлога тут нет. Но утверждала в своих заявлениях, что этими деньгами не пользовалась и даже в руки их не брала. Зачем же писала?

На этот вопрос Елена Владимировна подробно ответила на пресс-конференции, которую дала сразу после выхода из СИЗО (приводим фрагмент диктофонной записи):

— Однажды Василий Владимирович сказал мне, что у него есть возможность вкладывать деньги в надежные фирмы под очень высокий процент: минимум 3,5 в месяц, но иногда ставка доходила до 17,5, причем изъять вложенные средства можно было в любой момент. Но принимали их бизнесмены только у доверенных лиц — в этот узкий круг входили он и Владимир Викентьевич. Но им, как сотрудникам милиции, к тому же заметным, нельзя было заниматься предпринимательской деятельностью. Вот Векленко и обратился ко мне с просьбой: можно ли им вкладывать деньги от моего имени? Я согласилась: чем это мне грозит — деньги-то не мои? Проходит несколько дней — он снова ко мне обращается: «Понимаешь, руководители фирм опасаются, что ты тоже будешь претендовать на эти вложения. Предлагают: пусть она вам пишет расписки в том, что деньги получила от вас». Таково было условие бизнесменов. Хорошо, сказала, пусть будет так, если иначе не получается. Я тогда доверяла ему, как себе самой — и в кошмарном сне не могла представить, что он мне потом предъявит эти расписки.

Елена Владимировна Москаленко

« После изменения мне меры пресечения на подписку о невыезде следователь угрожал мне арестом, если я обращусь к врачам. Эти угрозы он высказывал в присутствии моего адвоката »

Он меня попросил писать их на имя его супруги, чтобы ему в данном деле не светиться вообще. И на это я согласилась: какая в принципе разница? Предлагали они с Викторовым и мне поучаствовать в этом бизнесе, но я отказалась: у меня забот хватало и без него».

Так она объяснила мотивы своих поступков и правоохранительным органам.

А полковникам Векленко и Викторову, фигурирующим во всех ее заявлениях (в прокуратуру, СКП, МВД, ФСБ), объяснений давать не пришлось: их никто и не спрашивал.

Сейчас уже трудно разобраться в хитросплетениях столь мутных денежных отношений, и, может быть, объективное следствие нашло бы и мотивы поведения всех участников конфликта, а у кого-то — и полный состав преступления. Однако в любом случае не такого преступления, за совершение которого приговаривают к мучительной смерти, отказывая в адекватной медицинской помощи.

...После многочисленных попыток заставить в академии МВД Г-на Векленко у меня в приемной взяли координаты, заверив, что замначальника сам выйдет со мной на связь. Через неделю ответили, что, вероятно, ему не хочется разговаривать. Г-н Виктор, как сказали в пресс-службе регионального УВД, — скорее всего, в отъезде, поскольку ушел в долгосрочный отпуск. А руководство омской милиции по данному делу комментариев не дает, ссылаясь на тайну следствия (после кончины Елены Москаленко оно не прекращено)...

В апреле 2008 года суд удовлетворил иск о выезде Г.И. Векленко и постановил в их обеспечение наложить арест на все имущество, принадлежащее Е.В. Москаленко и ее супругу.

Да, к тому времени она вышла замуж. Валерий Иванович занимался ремонтом и продажей квартир, и у него тоже имелось довольно много недвижимости. А когда они поженились, их собственность, естественно, стало общей. После чего наступило резкое похолодание в ее отношениях с Василием Векленко. Позже, вспоминала Елена Владимировна, до нее дошло, что ревновал он к ее супругу не ее, а сотни квадратных метров ее жилищной площади. «Расписки мои нужны были рейдерам, чтобы ее захватить. Я представляла для них большой интерес, будучи одиночкой с тремя квартирами».

Возможно, в своих выводах Елена Владимировна сильно преувеличивала и возвала напраслину на бывших коллег, но то, что с ней произошло, заставляет задуматься.

Тяжкие последствия

Поскольку они с Валерием Ивановичем являлись одной семьей, арестовано было все, что принадлежало обоим: три квартиры в

В ОТКАЗ

Следователь Роман ВОДОЛАЗСКИЙ*:
— Вам должно быть известно о смерти Елены Москаленко, дело которой вы расследовали. И причину вы, наверное, знаете — болезнь, развивавшаяся в СИЗО, куда поместили ее по вашему ходатайству...
— Я не буду отвечать на вопросы «Новой газеты», которая пишет пасквили обо мне.
— Мы еще ничего не писали по этому поводу.
— Не по этому, так по другим...
Комментировать дело Москаленко не буду.

*Недавно переведен из следственного управления при УВД в следственный комитет при прокуратуре РФ по Омской области.

Омске (общей площадью 251,5 кв. м), жилой дом в Азовском, близком к Омску районе (97,7 кв. м), и там же недостроенный (457,5 кв. м), три автомобиля — Toyota Camry, Toyota Land Cruiser, Nissan Bassata, два земельных участка (1500 и 1562 кв. м). Общая стоимость арестованного — более 70 млн рублей, что почти вдесятеро превышает стоимость предъявленного Москаленко иска.

Через год, в мае 2009-го, подошел срок реализации арестованного имущества в рамках арбитражного управления. Тут и предъявляется ей обвинение за «ложный донос» — с принудительным приводом, помещением в ИВС, заключением под стражу. Сделано это было, по мнению Москаленко, чтобы она не мешала распродаже имущества.

Мы опять же не утверждаем, что следователь и судья принимали решения, исходя из этих соображений. Возможно, Елена Владимировна действительно представляла опасность для общества. Настолько большую, что можно было пренебречь ее инвалидностью и раковой опухолью. Проблемы со здоровьем, судя по медицинским справкам, начались у Москаленко после того, как было возбуждено уголовное дело по заявлению Векленко о мошенничестве.

Из обращения к президенту и премьер-министру РФ (20 сентября 2009): «А теперь наступили тяжкие последствия: я из здорового активного человека, приносящего пользу государству, превратилась в инвалида второй группы второй степени. Из-за того, что я 3 месяца находилась под стражей, а следователь Володазский Р.С. не только обеспечил избрание этой меры пресечения, сфальсифицировав материалы, но и тщательным образом скрывал наличие выявленной у меня еще до заключения под стражу злокачественной опухоли, я не смогла вовремя получить необходимое мне лечение. А опухоль развилась и перешла в метастатическую стадию».

В СИЗО она выросла до размеров страшного яйца. Возможно, если бы ее удалили хотя бы месяцем ранее, смертельного исхода можно было бы избежать. Пролетев срок заключения под стражей в июле 2009-го, суд вынес, по сути, окончательный приговор. Мистическая составляющая его заключалась в том, что сделал это судья по фамилии Москаленко.

«Теперь мне проведена предоперационная лучевая подготовка. А без лучения можно было бы обойтись в случае своевременного обращения в больницу, что мне не позволило сделать следователю Володазскому Р.С. И после изменения мне меры пресечения на подписку о невыезде он угрожал мне арестом, если я обращусь к врачам. Эти угрозы следователь высказывал в присутствии моего адвоката. Но я все-таки была вынуждена обратиться к ним».

Получив отписки на десятки заявлений во все мыслимые государственные инстанции, Елена Москаленко пошла по стопам майора Дымовского. Ее выступления на сайте YouTube вызвали большой резонанс (34 тысячи просмотров). Государство не среагировало. Ни одно должностное лицо не заинтересовалось, к примеру, откуда такие деньги у сотрудников УВД? Или, скажем, что это за бизнес, который дает столь высокий и стабильный доход?

В последний путь Елену Владимировну провожали много людей — в основном те, кто знал ее по работе в банке. Из бывших коллег — правоохранителей был замечен только один — майор Алексей Дымовский.

После кончины Е.В. Москаленко следствие по делу о мошенничестве пока не прекращено. Обнаружить миллионы, «присвоенные» покойной, следователям так и не удалось: как сообщает журнал «Бизнес-курс», они исчезли бесследно.

Георгий БОРОДЯНСКИЙ, соб. корр. «Новой» Омск

Басманный суд обязал следователей работать

Те не согласны и протестуют. Скандальное продолжение дела Довгия

Год назад был вынесен приговор бывшему начальнику Главного следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Дмитрию Довгию и бывшему начальнику отдела следственного управления Главной военной прокуратуры Андрею Сагуре. Довгий обвинялся в получении взятки в размере 750 тыс. евро, а Сагура проходил по делу как посредник. «Новая» подробно освещала этот, пожалуй, самый громкий в истории российских правоохранительных органов коррупционный скандал, из которого стали известны не только детали уголовного дела в отношении Довгия — Сагуры, но и в целом скрытые механизмы функционирования российской правоохранительной системы.

« Если суды встанут на сторону граждан, то следователи будут обязаны работать именно в интересах граждан, а не своих собственных. Это и пугает Генеральную прокуратуру »

Большинство экспертов из правоохранительных органов предполагали, что причиной «снайпера» на бывшего главного следователя страны Довгия стали не правовые основания, а очередная клановая война силовиков за контроль над следствием, вернее, его политическими и экономическими рычагами. И, видимо, потому в обвинительном заключении было так много нестыковок, ставивших под сомнение фальбу обвинения.

Однако самое странное происшествие случилось в день оглашения вердикта присяжными: перед началом судебного заседания из коллегии была исключена присяжная Нелля Жаркова.

Впоследствии Жаркова рассказала «Новой», что склонялась к оправданию обвиняемых, однако ей просто не дали доехать до зала суда. Когда Жаркова миновала первый же пост ДПС в Гольянове, она заметила за собой машину ГИБДД, из которой по громкоговорителю потребовали вернуться на пост. Сотрудники ГИБДД (старший лейтенант Орлов и прапорщик Коршунов), не объясняя причин остановки, забрали у Жарковой документы для проверки и, по словам присяжной, продержали ее 40 минут. [Следует отметить, что в соответствии с законом на присяжного заседателя в период осуществления им

правосудия распространяются гарантии независимости и неприкосновенности судей.)

По идее статья «Новой» должна была стать для правоохранительных органов сообщением о преступлении, которое по крайней мере заслуживало проверки. Однако в редакцию никто из сотрудников прокуратуры или милиции за дополнительной информацией не обратился.

Защитник Андрея Сагуры Роберт Зиновьев, составив на основании публикации заявление о преступлении, 8 апреля приехал к главному офису СКП, чтобы передать его для проверки. Но дежурный сотрудник, следователь Александр Кузнецов, после длительных консультаций по телефону устно отказался принимать заявление о преступлении, сославшись на внутренне-домственный приказ СКП. Адвокаты Сагуры решили обжаловать незаконные, по их мнению, действия следователя и написали жалобу в Басманный суд. И судья Скуридина признала действия следователя незаконными и обязала его устранить допущенные нарушения.

Сегодня практика устных, немотивированных отказов следователей от принятия заявлений о преступлениях стала общепринятой, что подтверждают даже высшие чины следственных органов. Это объяснимо: функциональная переориентация следственной системы произошла давно, и потому заявления граждан о преступлениях, которые не сулят ничего, кроме лишних забот, становятся помехой для тех дел, где есть экономическая выгода или политический заказ. Решение судьи Скуридиной не стало прецедентным: заявители и до этого обжаловали бездействие следователей. Однако трудно припомнить примеры, когда судьи становились на сторону потерпевших в столь громких процессах, тем более в тех, где усматривается давление на присяжных.

Следственный комитет и Генеральная прокуратура понимают: по стопам адвокатов Сагуры в суды могут пойти тысячи других заявителей, которым следователи отказывали в приеме их документов. И если по сложившейся теперь практике суды будут вставать на сторону граждан вне зависимости от их процессуального статуса, то следственные органы будут обязаны работать именно в интересах граждан, а не только своих собственных. Эта опасность, судя по всему, и заставила представителей Генеральной прокуратуры составить кассационную жалобу на решение Басманного суда...

Роман АНИН

К чему приведет конфликт Северной и Южной Кореи по поводу затонувшего в Желтом море 26 марта южнокорейского корвета

Ждать ли войны на Дальнем Востоке?

Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, обозреватель «Новой»

«Специалистам, в том числе российским, ясно: корвет «Чхонан» потоплен северокорейской торпедой»

Константин АСМОЛОВ, специально для «Новой»

«Мне представляется, что на учениях произошел несчастный случай, из которого циничные политики извлекают максимум выгоды»

Акустическая самонаводящаяся торпеда — оружие не новое. Первыми высокоточные и высокоэффективные самонаводящиеся акустические торпеды «Цаункниг» начали массово производить и применять с лета 1943-го немецкие подлодки во время так называемой Битвы за Атлантику, причем именно против кораблей охраны, к которым, собственно, и относился сторожевик «Чхонан». После войны значительная часть славшихся союзникам немецких У-лодок была передана СССР в счет репараций, и новые технологии привели к прорывной модернизации отечественного подводного ВМФ. КНДР в числе других стран союда стала реципиентом советских военных научно-конструкторских разработок, в особенности не слишком новых.

Акустическая торпеда самонавела на основной источник шума на «Чхонане» — главную двигательную установку и, что характерно для торпед такого типа, взорвалась в трех метрах под корветом, разорвав его пополам гидродинамическим ударом. Обломки практически сразу утонули, а из 104 членов экипажа погибли 46.

Нападение на «Чхонан» произошло в приграничной акватории, которую Южная Корея и КНДР оспаривают со времени перемирия в Корейской войне в 1953 году. В прошлом в этих водах не раз случались перестрелки. Последняя — в ноябре 2009-го.

После гибели «Чхонана» южнокорейские власти были очень осторожны и отказывались обвинять КНДР до окончания расследования. Обострение обстановки на полуострове совершенно не нужно ни энергично развивающейся Южной Кореи, ни ее союзникам, ни партнерам КНДР — Китаю и России, которые также близко сотрудничают с южнокорейскими корпорациями. Статус-кво на Дальнем Востоке, похоже, устраивает всех, кроме Пхеньяна, на который ООН наложила санкции за проведение ядерных испытаний. Тоталитарные режимы вроде северокорейского вообще часто склонны к слабомотивированной агрессии.

Если была бы хоть какая-то возможность объявить, что точная причина гибели «Чхонана» неизвестна, власти Сеула за нее, наверное, ухватились бы. Южнокорейцы и так тянули с выводами, сколько могли. Подняли обе половинки «Чхонана», и стало ясно, что взрыв был снаружи корвета, а не внутри, как, скажем на утонувшем в 2000 году «Курске». Тогда наши военные упорно искали обломки американской торпеды или хотя кусок обшивки чужой подлодки...

А 15 мая траг вытаскил со дна Желтого моря на месте катастрофы обломки моторного и хвостового отсеков тяжелой акустической торпеды СНТ-02Д с боевой частью в 250 кг и длиной 7,35 м, которую КНДР производит и предлагает на экспорт. Аналогичные торпеды есть на вооружении российских и китайских ВМФ, но боевых кораблей этих стран в районе катастрофы не было, а малые северокорейские подлодки вроде были, да и базируются рядом. На

В прошлом в этих водах не раз случались перестрелки. Последняя — в ноябре 2009-го

обломки торпеды даже как будто сохранилась северокорейская маркировка.

Пхеньян, естественно, объявил о «провокации». Вашингтон и Токио поддержали Сеул и требуют от Совбеза ООН наказать КНДР. Москва и Пекин призывают все стороны к сдержанности. Что делать дальше, никто, похоже, не знает. Пхеньян обратился за помощью к России и Китаю. Откликнулась пока только Москва, откуда решением президента Медведева в Корею направлена группа специалистов, чтобы установить истинную причину гибели судна. Сеул и Вашингтон приветствуют эту инициативу, поскольку собранные доказательства, по их мнению, практически не оставляют сомнений.

Дополнительное российское расследование вряд ли сможет надолго разрядить ситуацию и тем более отменить режим в Пхеньяне: для этого надо обвинить в нападении на «Чхонан» либо Китай, либо США и саму Южную Корею, причем с использованием торпеды того вида, которого нет на вооружении западных флотов. Очевидно, что врать ради спасения КНДР российское политическое руководство сейчас не собирается.

Нынешний кризис запустил режим в Пхеньяне, и, скорее всего, там не успокоится. Предложенный Россией выход — поименно назвать ответственных — не корейский путь решения. На угрозу может скорее последовать ответ в виде еще одного ядерного испытания и демонстративных пусков баллистических ракет. Тогда неизбежны новые санкции, нарастающая политическая и физическая изоляция КНДР. Не исключено, что неуправляемое развитие «торпедного кризиса» в итоге перерастет в настоящий вооруженный конфликт, который, однако, из-за своей исключительной опасности никому не нужен.

Сейчас важно даже не то, кто потопил корвет, а то, кого объявили виновником трагедии. Различные политические силы тянут одеяло на себя. Японские СМИ и часть корейских левых, например, предполагают, что в учениях участвовала американская подлодка, которая по ошибке потопила «Чхонан», а власти это скрывают. Еще одна версия — провокация определенных сил в руководстве Южной Кореи. Холодная война в водах этих «палеоконсерваторов» продолжается, и на фоне разговоров о болезни Ким Чен Ира и возможной передаче власти на Севере они решили, что у них появился шанс расколоть лодку и добиться политического реванша. Однако то, что эта фракция во власти могла составить успешный заговор такого рода, все же маловероятно. Они в меньшинстве, а президент Ли Мён Бак — реалист и прагматик.

Версия правительства Южной Кореи по ходу развития событий менялась. Сначала было сказано, что никаких северян в зоне трагедии не обнаружено. Затем появилась информация, что причиной гибели корвета был «бесконтактный внешний взрыв». Но вот эксперты объявили: виноваты северяне. Правда, с доказательствами у сторонников этой версии плохо — им не поверили ни Россия, ни Китай, да и точки зрения обывателя в ней хаотично белых пятен: странная маркировка на обнаруженной торпедой, странное состояние самой торпеды, которая, похоже, находилась в воде куда дольше, чем следовало. К тому же «Чхонан» был специально приспособлен для охоты на подводные лодки. И если устаревшая подлодка КНДР смогла потопить современный корвет, то или на флоте Южной Кореи вопиющий бардак, или Северная Корея в условиях жестких санкций обзавелась новейшим оружием.

Мне представляется, что на учениях произошел несчастный случай. Трагическая случайность, из которой циничные политики извлекают максимум выгоды. Об этом свидетельствует и то, что еще до объявления Севера

виновником трагедии правительство Южной Кореи предприняло меры по оптимизации структуры управления своими вооруженными силами (чтобы подобное не повторилось).

Но чем больше времени отделяет нас от момента потопления южнокорейского корвета, тем меньше у нас шансов узнать правду. Южнокорейская армия отличается высокой корпоративностью, и сор из избы там выносятся еще реже, чем в российской. А вещественные доказательства, скорее всего, уничтожили течение и ил. И потому вопрос, кто же потопил «Чхонан», становится вопросом веры — каждая сторона сформировала свою картину происшествия.

С точки зрения «реальной политики» обвинить КНДР оказалось выгодно. Представим себя на месте президента Ли Мён Бака, который с момента прихода к власти взял курс на сворачивание отношений с КНДР. В Южной Корее приближаются выборы в провинциальные органы власти, в стране сильная левая оппозиция. В такой ситуации президент не может признать, что корвет погиб на собственной мине или из-за разгильдяйства. А северяне все терпят: образ режима Ким Чен Ира настолько демонизирован, что повесить на него еще и гибель корвета вполне можно — они же такие тоталитарные и безумные! Зато получаем замечательный повод, во-первых, прижать оппозицию, во-вторых, быстро и не потеряв лица свернуть межкорейский диалог.

Будет ли война? Вероятность конфликта возросла с 3% до 30%, однако 30% — это не 70%. Юг не очень хочет и не очень может воевать, а Север не очень может и уж точно не хочет. СМИ напоминают, что у КНДР есть ядерное оружие и миллионная армия, однако южнокорейская армия насчитывает почти 700 тысяч человек и куда лучше вооружена. Не забудем и про договор о взаимной обороне 1953 года, согласно которому США в случае агрессии придут на помощь Югу. Что же до ядерного оружия, то в случае применения его страной-изгоем мировое сообщество не сочтет чрезмерным любой ответ.

Правда, современные конфликты развиваются так, что в условиях цейтнота решения часто принимаются не наверху, а внизу, и тогда нельзя исключать технического или психологического сбоя (у кого-то дрогнет палец на спусковом крючке). Это опасно. Очень опасно и то, что обострение ситуации может сопровождаться провокациями с обеих сторон.

Как бы то ни было, теперь каждая из сторон будет пытаться выжить из ситуации максимум, и дипломатические успехи, достигнутые за последнее десятилетие, окажутся перечеркнутыми. Это печально: если бы две Кореи продолжили линию саммитов 2000 и 2007 годов, они могли бы сделать большой шаг вперед. Ведь договоренности последнего саммита предусматривали как раз урегулирование вопроса о спорном участке границы, где утонул злосчастный корвет.

Об авторе: ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований Института Дальнего Востока РАН

Полный вариант статьи читайте на сайте «Новой»

Это — временно?

Борьба за должности и деньги подрывает доверие населения к новой власти в Киргизии

Одна из главных проблем Кыргызстана — легитимизация власти — может затянуться на неопределенное время. Временному правительству (ВП), пришедшему к власти в результате беспорядков, вряд ли поможет и состоявшееся 19 мая назначение главы ВП Розы Отунбаевой президентом переходного периода, что должно через месяц быть одобрено (или нет) референдумом. По мнению многих наблюдателей, значительная часть населения готова объявить бойкот и не прийти на избирательные участки. Виной тому — неспешная политика временного правительства, раздираемого внутренней борьбой.

Через пару дней после назначения Отунбаевой президентом ВП предложило жителям республики ознакомиться с разработанной им новой конституцией. Несмотря на ранние заявления о том, что Кыргызстану уготовано стать парламентской республикой, проект все же оставляет ведущую роль за президентом страны. Им он может быть на протяжении шести лет, а не пяти, как ранее, но при этом избираться только один раз. Что, безусловно, непривычно для Средней Азии. Также первое лицо страны утратит неприкосновенность (пакет документов по экстрадиции экс-президента Бакиева уже авансом передан в Беларусь, где он окопался). И гражданам страны на референдуме 27 июня предлагается одновременно принять и эту новую конституцию.

Выборы нового, уже «невременного» президента предполагает провести только через полтора года, хотя ранее говорилось о том, что они состоятся уже этой осенью. По словам координатора комитета гражданско-контроля над деятельностью временного правительства Таты Мамбеталиевой, ВП обсуждает снижение обязательного порога явки до минимума (ранее он составлял 51% от всего электората). По ее мнению, это вызвано тем, что большинство населения уже не поддерживает ВП, хотя официально это решение объясняется тем, что люди на полевых работах и им «некогда» заниматься голосованием.

После референдума члены временного правительства сложат свои полномочия и начнут предвыборную кампанию. Впрочем, подкованная борьба между ними уже разразилась, благодаря чему становятся известны факты, объясняющие падение доверия со стороны населения к ВП.

Так, 20 мая в киргизские СМИ попала запись двух бесед членов временного правительства. В первом разговоре и.о. министра финансов Темир Сариев и заместитель председателя ВП Азимбек Бекназаров, курирующий силовые структуры, обсуждают схему списания одного миллиона долларов из переданной в Нацбанк неизвестно откуда суммы в 19 млн 600 тыс. долларов. Второй диалог происходит между все тем же Бекназаровым и первым заместителем главы временного киргизского правительства Алмазбеком Атамбаевым, которого куратор силовиков обвиняет в том, что тот не произвел назначение какого-то нужного человека на руководящую должность, несмотря на взятку 400 тыс. долларов.

Засетившимся в прессе участникам разговора пришлось признаться, что на пленке звучат их голоса. Бекназаров тут же заявил, что «появившиеся распечатки телефонных разговоров дают повод утверждать, что сторонники прежнего режима пытаются внести раскол между членами временного правительства». А Атамбаев выступил с заявлением, в котором обвинил своих коллег, обсуждающих списание миллиона долларов, в коррупции и призвал провести расследование. Третий фигурант, Сариев, заявил, что денег он не брал и что они пошли на проведение спецопераций на юге страны, где происходило восстание. Дескать, само ВП издало распоряжение о выделении на эти суммы в миллион долларов.

Позже глава ВП Роза Отунбаева подтвердила эту версию, заявив, что речь шла о деньгах, которые были конфискованы у неких «бакиевцев». Это заявление вызвало возмущение в Кыргызстане: в случае если это правда, речь идет о распоряжении чужими деньгами без судебного решения, если нет — Отунбаева прикрывает распил денег, проходящий в ВП.

Руководитель ее аппарата Эдиль Байсалов в разговоре с «Новой» так прокомментировал это заявление: «Надо думать об общем реформе временного правительства. Кыргызстану надо

провести не только референдум, но и выборы, чтобы у нас в стране появилась легитимная власть, а только потом проводить расследования. Если такой честный, а вокруг все воры, тогда не надо сидеть с ворами. А если уж вы сидите с людьми, на которых накладывается тень подозрения, проводите внутренние расследования». Байсалов подчеркнул, что даже провал референдума не означает краха, пока в Кыргызстане есть хоть какая-то стабильная власть, а заявления Атамбаева не добавили ей стабильности. «Хотя я вовсе не оправдываю, я сам глубоко удивлен секретными решениями. Почему вопрос о стабилизации в стране должен проводиться так секретно? Каждое решение ВП надо будет разбирать, но потом», — резюмировал он.

Впрочем, по мнению координатора комитета гражданского контроля над деятельностью временного правительства Мамбеталиевой, заявление главы ВП не что иное, как прикрытые действия своего правительства: «В телефонном разговоре они говорят, что надо уничтожить документы и найти бизнесменов, через которых оформили эти деньги, — это распределение денег нелегитимным образом». По ее словам, вызывает скепсис и заявление Отунбаевой о переводе денег на спецоперацию в Джалал-Абаде: туда съездили правозащитники и увидели, что милиция, отправленная навести порядок, голодает, ее кормит население.

Сумма в три миллиона долларов (в которую входит и миллион, о котором говорила Отунбаева) на спецоперацию вызывает недоумение и у экс-министра МВД Кыргызстана Омурбека Суваналиева: «Я, как генерал, знаю, что у нас в Киргизии столько денег на спецоперации не уходит. На эти деньги можно было целый год обеспечивать не только милицию, но и весь силовой блок», — заявил он «Новой». Собеседники газеты высказали уверенность, что присвоенные деньги пошли на содержание партий, которые в октябре нынешнего года примут участие в парламентских выборах.

Населению Киргизии также не нравится и то, что лидеры трех партий, находящихся во временном правительстве, нарушают права представителей других партий, а их возможность участвовать в выборах и получить мандаты сводят к нулю. Правозащитники утверждают, что с чиновниками Бакиева

проводятся внесудебные разбирательства, устанавливаются прослушивающие устройства, их сажают в СИЗО, жгут их дома.

Учитывая нарушения и возможную малую явку населения на референдум, есть опасность, что ОБСЕ и другие наблюдатели могут не признать легитимность существующей власти.

Однако до сих пор непонятно, кто стоит за «разоблачением» ВП в такой ответственный для него момент, хотя все опрошенные «Новой» эксперты признают, что налицо чья-то очень продуманная игра.

Отунбаева практически нейтрализована, так как может быть президентом только в переходный период (до осени 2011 года) и отказывается от претензий на руководящие посты в стране после того, как здесь будет принята новая конституция и проведены парламентские и президентские выборы (подписан соответствующий документ). И члены ее правительства разворачивают борьбу компроматов друг против друга, понижая таким образом ставки на выборы.

На данный момент из видных участников временного правительства не скомпрометирован только один — это заместитель председателя временного правительства Омурбек Текебаев, лидер партии «Ата-Мекен». Если референдум провалится и Отунбаева не будет признана временным президентом, то первым легитимным органом станет после октябрьских выборов парламент, спикером которого, по словам нашего источника, скорее всего, станет именно Текебаев.

Впрочем, один из засетившихся в распиле денег также может выбиться в лидеры. Глава минфина и председатель партии «Ак-Шумкар» Темир Сариев и не скрывает, что его поддерживает Россия.

Подливает масла в огонь и свергнутый президент Бакиев, периодически воскресающий в эфире с помощью своего поверенного — президента Беларуси Александра Лукашенко. Последний раз он заявил, что вернется на родину, чтобы объявить референдум. Впрочем, его тут давно уже никто не ждет, говорят опрошенные «Новой» правозащитники.

Лола ТАГАЕВА

В специальной литературе — а вместе с тем и в обществе — все чаще поднимается вопрос обязательной государственной дактилоскопической регистрации граждан. Недавно с такой инициативой публично выступил председатель Следственного комитета при прокуратуре РФ Александр Бастрыкин. Между тем анализ уже имеющейся законодательной базы, обеспечивающей процесс, наталкивает на некоторые неприятные размышления.

Владимир
ЩЕРБАКОВ

Объясняю на «пальчиках»

Дактилоскопическая регистрация в России неэффективна для опознания, зато позволяет с легкостью фальсифицировать уголовные дела

ОБ АВТОРЕ

Владимир Владимирович ЩЕРБАКОВ — известный судебно-медицинский эксперт, специалист в области криминалистики, полковник медицинской службы запаса, кандидат медицинских наук, профессор.

С 1995 по 2002 год руководил 124-й Центральной лабораторией медико-криминалистической идентификации МО РФ. Именно под руководством Щербакова лаборатории удалось наработать уникальный опыт установления личности в условиях трагедий с массовыми жертвами.

С 1995 по 1999 год — специалист временной рабочей группы Комиссии при президенте Российской Федерации по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести.

Кавалер ордена «За военные заслуги»; награжден медалями от Министерства обороны РФ и МВД РФ.

Ныне возглавляет независимую судебно-медицинскую лабораторию «124 lab», преподает судебную медицину в Академии правосудия.

Пальцы ног оказались значительно выше по сравнению с гребешковой кожей ладоней и пальцев рук. Это обусловлено как особенностями современной боевой травмы (ноги, обутые в табутированную обувь, сорвут в последнюю очередь), так и большей устойчивостью кожи подошв и пальцев ног к распадам.

Однако, к сожалению, закон не предусматривает возможность идентификации тела по отпечаткам подошв и пальцев ног.

В период второй чеченской кампании изменился характер боевой травмы: научились воевать и перестали гибнуть в горящей бронетехнике, поэтому стала преобладать огнестрельная пулевая травма. В связи с этим получение посмертной дактилоскопической информации оказалось возможным в среднем в 80% случаев. Казалось бы, это должно было существенно облегчить опознание тел. Однако на деле посредством дактилоскопии были опознаны всего 14 человек.

Чем объясняется столь низкая эффективность метода? Даже при условии безкоризненности базы дактилоскопических данных, полученных прижизненно, во время первой чеченской идентификации удалось опознать всего 39% погибших — ведь база законодательно ограничена только отпечатками пальцев рук. Но и с «безкоризненностью» базы возникают большие вопросы. Отечественного опыта у нас нет, поэтому уместна будет ссылка на многолетнюю практику криминалистических подразделений ФБР. Эта практика показывает, что даже в ФБР 30% отпечатков, полученных при формировании баз данных, — некачественны и бракуются из-за технических погрешностей. Значит, даже в тех случаях, когда имеется возможность получить посмертные отпечатки, не всегда возможно по ним установить личность.

Практика показала, что примерно в половине случаев — 49% — дактилоскопировать тело вообще не представлялось возможным. Получить отпечатки пальцев погибших нам удавалось в 39% случаев. Однако в 51% случаев можно было получить отпечатки узоров гребешковой кожи не только пальцев рук — но и ладоней, подошв, пальцев ног. Стойкость папиллярных узоров подошв и

РИА Новости

«национального банка дактилоскопической информации» — как в отношении нарушителей правопорядка, так и законопослушных граждан — целиком находится в ведении МВД России. Отпечатки пальцев и имена их носителей хранятся совместно, и эта информация доступна как следователям, так и сотрудникам оперативного состава.

Вместе с тем законодательного обеспечения конфиденциальности этой информации я не верю. Любого человека, включенного в базу дактилоскопических данных, можно с легкостью подставить, скомпрометировать. Сегодня, благодаря достижениям компьютерной техники и химии фотополимеров, возможно точное копирование дактилоскопической информации. Можно изготовить как объемную, так и плоскую копию отпечатка. Технологии элементарны.

При помощи доступных медицинских материалов, продающихся в аптеках, можно легко изготовить трехмерную (объемную) копию, отображающую в точности мельчайшие детали гребешковых узоров пальца жертвы. Ничуть не сложнее технология изготовления двухмерной копии пальцевого отпечатка (плоского клише) с использованием фотополимеров (которые так же свободно продаются).

В 124-й лаборатории проводилось исследование полученных двух- и трехмерных подделок. Эксперимент подтвердил: отпечатки пальцев рук безупречно воспроизводимы полученными с них полимерными копиями. Автоматический поиск посредством АДИС «Пальмон-7» дает равнозначный результат как при работе с истинными «пальцами», так и с их подделками. Система находит «преступника» в считанные секунды.

Учитывая, что отпечатки вместе с именами их владельцев хранятся в одном месте — в МВД, — это следует расценивать как вполне реальную почву для фальсификации уголовных дел с использованием дактилоскопической информации как одного из исто-

Автоматизированная дактилоскопическая информационная система, включенная в себя весь массив дактилоскопических данных, входящих в состав информационно-аналитического центра МВД РФ (более 30 миллионов).

Подделка? Элементарно

Притом что результаты, достигнутые в ходе реализации закона, ничтожны, негативный потенциал его ключевых положений колоссален. Согласно закону, функции

Неадаптированный полный вариант статьи будет опубликован на сайте «Новой»

Надежда
АНДРЕЕВАсоб. корр.
«Новой»

К визиту в больницу — государственную или частную — нужно готовиться как к вылазке на вражескую территорию: изучить сведения о своей болезни, методах лечения, совершить «пробный визит»... Корреспондент «Новой» сравнил два рынка медицинских услуг: бесплатный и коммерческий

Не успел закончиться нацпроект «Здоровье», как федеральные власти объявили о начале новой программы модернизации медицинской отрасли. В течение двух лет планируется потратить 300 миллиардов рублей на ремонт лечебных учреждений, 136 миллиардов — на повышение зарплат врачам, закупку лекарств и оборудования. Как неожиданно признали чиновники, за предыдущие четыре года нацпроекта в здравоохранении не так уж много изменилось: почти каждая третья больница требует капитального ремонта и пользуется техникой прошлого века, а в некоторых медицинских заведениях нет даже водопровода. По официальным подсчетам Минздрава, только 30 процентов пациентов довольны качеством оказанных услуг.

Помимо нищеты и дремучести, система казенного здравоохранения страдает бюрократизмом в крайне запущенной форме, смертельной для части пациентов. «Новая» не раз рассказывала о том, как больные страдали и умирали из-за неподписанных бумажек. Оберегая свое здоровье от забот государства, пациенты обращаются к услугам коммерческих клиник. Но выясняется, что лечиться дорого — вовсе не значит качественно. Корреспондент «Новой» попытался узнать у бюджетных и частных врачей, что же делать пациенту?

Когда все опоздали

В феврале нынешнего года четырехлетний Саша Меркулов почувствовал недомогание. Мальчика тошнило, он начал худеть. Знакомые врачи помогли быстро оформить госпитализацию в 3-ю клиническую больницу и в течение

недели бесплатно пройти томографию. Как подчеркивают родители Саши, вовремя обследоваться удалось именно благодаря «своим» докторам, иначе сдача анализов могла затянуться на недели.

Магнитно-резонансная томография обнаружила у Саши опухоль — медуллобластому червя мозга. Потребовалось перевести ребенка, лежавшего в отделении гастроэнтерологии, в нейрохирургию. «Профильное отделение есть в областной детской клинической больнице (ОДКБ). Но детей с городской пропиской туда не принимают. Саратовских пациентов положено направлять в 1-ю городскую больницу. Но, как нам сказали, туда берут детей старше 10 лет. Нашему Саше было только четыре», — вспоминает отец мальчика Дмитрий. Родителям объяснили, что «вопрос нужно решать на уровне министерства».

Меркуловы начали звонить. Звонили всем, подняли на ноги друзей, действующих возможных и невозможных связей, вышли лично на главу саратовского министерства. Свернули горы. Сашу перевели в ОДКБ. То есть пришлось достучаться до небес для того, чтобы элементарно перевести ребенка в пределы города из одной государственной больницы в другую, как будто медицинский полис (то самый, который в рамках грядущей модернизации торжественно обещают сделать электронным) — ненужная бумажка.

Известно, что медуллобластома — высокозлокачественная и агрессивная опухоль, она способна быстро расти. Но эта форма рака излечима: по российской статистике, выздоравливают до 70 процентов пациентов. Главное, как советуют специалисты, направить ребенка на лечение сразу после установления диагноза. Саратовские врачи рекомендовали ехать на операцию в московский НИИ нейрохирургии имени Бурденко. Однако в областном минздраве Меркуловым заявили, что на Саратов для направления в эту клинику выделено всего 14 квот и все они израсходованы еще в январе.

Чтобы попасть в систему высокотехнологичной медицинской помощи, которой, по подсчетам премьер-министра Владимира Путина, пользуется 60 процентов пациентов, семья больного ребенка обязана совершить подвиг. Пока мама Ксения лежала в больнице

СПРАВКА «НОВОЙ»

- По сведениям на конец 2009 года, в России действовали 54,9 тысячи медицинских учреждений. В отрасли занято 3,7 миллиона человек.
- Средний доход медицинского работника в прошлом году составлял 15,1 тысячи рублей в месяц.
- По прогнозам экспертов, в 2010 году услугами коммерческой медицины воспользуются 68,6 миллиона человек (в прошлом году было 68,7 миллиона). К 2014 году цифра вырастет до 71,7 миллиона человек.
- Чаще всего за деньги лечатся женщины трудоспособного возраста, живущие в городах. В прошлом году среди клиентов платных клиник насчитывалось 92,4 процента городских жителей и 7,6 процента сельских.
- Больше всего медицинских услуг в пересчете на одного жителя оказывают в Карачаево-Черкесии, Брянской области, Башкортостане и Красноярском крае

(по 9,3—8,9 услуги на человека в год), меньше всего — в Дагестане, Ингушетии и Новосибирской области (по 1,7—2,6 услуги на человека в год). В Москве этот показатель составляет 3,6 услуги на человека в год. При этом в Москве медицинские услуги вдвое дороже, чем в среднем по России.

● В последние годы рынок коммерческой медицины рос ежегодно на 20 процентов, но не за счет увеличения числа пациентов, а в результате повышения цен. Начиная с 2000 года индекс цен на медицинские услуги превышал темпы инфляции. Рост цен был обусловлен удорожанием аренды, импортных лекарств и оборудования, увеличением зарплат персонала. В 2008 году объем рынка достиг 468 млрд рублей. В 2009-м выручка российских медучреждений составила 391 млрд рублей. При этом число оказанных медуслуг снизилось с 812 млн до 770 млн единиц.

(По данным анализа рынка медицинских услуг, проведенного компанией BusinessStat.)

с сыном, Дмитрий сутками сидел в интернете и на телефоне. Разыскал координаты НИИ Бурденко, договорился с московскими хирургами и федеральным Минздравом, отправил в столицу томографические снимки и выписки из истории болезни мальчика. Представители федеральной клиники удивились: как это — нет квоты, мы же готовы все принять?

Тем временем бабушка, дедушка и дядя Саши осаждали саратовский минздрав. Втроем буквально дежурили на крыльце, надеясь встретить министра. Пытались объяснить, что мальчик похуел почти вдвое, не может подняться с кровати, не может есть. Бабушка Саши дословно запомнила ответ одной из сотрудников ведомства: «Я чиновница и не обязана знать подробности», — заявила барышня. — Согласно сводкам лечащего врача, ребенок активен в пределах палаты».

Через две недели саратовское министерство выдало Меркуловым письмо, адресованное директору департамента высокотехнологичной

помощи российского Минздрава. Никаких гарантий проведения операции в письме нет, лишь просьба «рассмотреть возможность лечения ребенка».

Мальчика прооперировали в НИИ Бурденко. «Это было в среду. Хирург сказал, что в четверг оперировать, возможно, было бы уже некогда», — говорит Дмитрий. Операция прошла успешно.

Для дальнейшего лечения Сашу перевели в онкоцентр имени Блохина. При химиотерапии пациентам нужен препарат «Граноцит», стимулирующий кроветворение. Одна упаковка (пять ампул лекарства) стоит 70 тысяч рублей. Выяснилось, что бюджет не может оплатить этот препарат, потому что ребенку оформлено оказание высокотехнологичной помощи в НИИ Бурденко, а вовсе не в онкоцентре Блохина. То есть, как поняли родители Саши, злополучную квоту нужно выбивать заново.

Технология «конвейера»

«Люди, которые приходят в бесплатную поликлинику, делятся на две группы: пенсионеров, для которых это место социальной реализации, и тех, кто обманывает сам себя. Здесь не лечат, а дают больничный лист. Врачи в поликлиниках тоже делятся: одним по фигу, лишь бы ты скорее ушел, другим хочется самоутвердиться — отсюда хамство. В начале нацпроекта в платных больницах произошел обвал посещаемости: граждане побежали посмотреть, что дают в бесплатных. Два года бегали. Пока не случился, как говорится, когнитивный диссонанс: по телевизору — нацпроект, а в участковой поликлинике ничего не изменилось». Мой собеседник, Вячеслав Николаевич, работает врачом почти 20 лет. Сейчас у него четыре рабочих места: частная неотложка, коммерческая клиника, «социальный» медкабинет на заводе и неофициальная частная практика.

«Что хочет пациент от частной клиники? Во-первых, козырное место расположения и фасад с девками в халатиках. Во-вторых, хочет удобный график приема. И только в-третьих, оценивает профессионализм сотрудников. Поэтому, даже не блистая кадрами, коммерческие больницы могут существовать, — говорит Вячеслав Николаевич. — Как правило, в первый год работы нагоняют объемы за счет рекламы. Потом пациенты начинают обращать все больше внимания на качество лечения, проект провисает и, если ничего не менять, лет через пять-шесть схлопывается».

С учредителем наемные сотрудники практически не контактируют. Менеджмент находится в сложном положении: «Если проводить либеральную модель управления, приглашать известных профессионалов, доверять, то между врачом и пациентом могут возникнуть слишком теплые отношения. Больной предложит прямую оплату мимо кассы клиники. Поэтому чаще реализуют жесткую модель: нанимают середнячков, которые будут слушаться». В провинциальных медцентрах популярна пришедшая из столицы технология «конвейера»: пациенту намекают, что дела плохи, и прогоняют по полному кругу дорогих обследований. Причем врача, который выписал слишком мало направлений, могут лишиться премии или оштрафовать.

По наблюдениям Вячеслава Николаевича, обычно оплата за оказанную услугу делится пополам между врачом и клиникой, некоторые работодатели забирают себе 60 процентов. Но иногда наемного доктора могут неинтеллигентно кинуть: перед зарплатой найти ошибки в документах, потерять результаты обследования, занесенные в карточку больного, и т. д.

Удивлюсь: 1990-е закончились десять лет назад, а тут такой диковатый бизнес. «Дикий совершенно, — поправляет собеседник. — Главное, он не может стать цивилизованным в ближайшее время». По мнению врача, несмотря на обилие рекламы частных больниц, конкуренция слишком мала. «На рынке практически отсутствуют врачи-частники. Остались частные кабинеты наркологов, венерологов и стоматологов. Но попробуйте найти хотя бы один кабинет терапевта! У малого бизнеса в медицине есть свои минусы, но есть и плюсы: баланс цены и качества, а также отношение к пациенту — для врача, ведущего индивидуальную практику, лояльность клиента важнее, чем для большой клиники». Как полагает Вячеслав Николаевич, «малышей» вытеснили ужесточение условий лицензирования и рост неофициальных платежей (за десять лет — в полтора раза).

Спрашиваю, что же делать бедному пациенту, который приходит в больницу, почти как в церковь, — надеясь, что уж тут-то не обманут. «Ошибочная тактика. И в церкви к вам испытывают не абстрактный интерес, — смеется Вячеслав Николаевич. — Все неприятные истории с выкачиванием денег из пациентов случились не потому, что врач — хищник, а пациент — бедная овечка. Всегда виноваты обе стороны. Отечественные пациенты страдают пофигизмом или инфантилизмом: не желают включать голову, самостоятельно решать свои проблемы. Дайте им доброго волшебника, который все вылечит! Кизиту в больницу — государственную или частную — нужно готовиться как к вылазе на вражескую территорию: изучить сведения о своей болезни и методах лечения, ознакомиться с отзывами других клиентов, совершить «пробный визит»... А там, глядишь, и сам выздоровеешь».

Надежда АНДРЕЕВА,
соб. корр. «Новой»

Или злые врачи, или волшебники?

← СТРАНИЦА 13

9 апреля онкоцентр обратился в саратовский минздрав с просьбой срочно прислать «тalon-направление на оказание высокотехнологичной помощи». Запрос отправили по электронной почте и по факсу. Меркуловы почти три недели пытались узнать, дошел ли документ в нужный кабинет. Им отвечали, что выяснить это не представляется возможным. По официальным подсчетам, за четыре года на медицинский нацпроект в стране было потрачено более 450 миллиардов рублей, но для того чтобы оснастить саратовских чиновников надежной служебной связью денег, видимо, не хватило. Наконец Ксения Меркулова уговорила канцелярию онкоцентра выдать ей копию запроса на руки, чтобы отправить в Саратов с проводником поезда.

Квоту прислали в онкоцентр 27 апреля. 13 мая Саша умер.

«Маленький человек» в белом халате

«С необходимостью высокотехнологичной помощи сталкивались многие мои знакомые. Ни один из них за несколько лет не получил квоту. Люди оперировались за свои средства или в кредит», — говорит врач функциональной диагностики Владислав Юрьевич, работающий в одной из муниципальных больниц.

По официальной статистике, в прошлом году общие расходы на здравоохранение превысили 1,5 триллиона рублей. В рамках нацпроекта 10 тысяч поликлиник получили современное оборудование, на 70 процентов обновился парк «Скорой помощи», по 100 миллиардов рублей в год выделяется на бесплатные лекарства.

По словам Владислава Юрьевича, условия работы за последние годы заметно улучшились: в больницах есть новое оборудование, компьютеры с электронными историями болезни. Правда, непонятно: это заслуга нацпроекта или главврача, выстроившего систему хозрасчетных услуг?

Самым чувствительным проявлением реформы стали стимулирующие выплаты, благодаря им доходы врачей выросли на 50—150 процентов. Кому и сколько платить, решает больничное руководство. Такие надбавки есть не в каждой клинике, хотя нацпроект вроде бы один на всех.

«Однажды я лечил человека из нефтегазовой отрасли. Он жаловался, что пришли менеджеры, которые не видят ничего, кроме финансовых потоков. Теперь такие же менеджеры пришли в медицину. Им нет никакого дела до пациента»

Спрашиваю, что врач думает о распределении 400 миллиардов рублей из повышенных страховых взносов? «Колоссальная сумма», — выдыхает Владислав Юрьевич. Удивлен, о подробностях модернизации здравоохранения слышит впервые: «Информированность врачей о том, что и зачем делается в рамках реформы, стремится к нулю. Не припомню мероприятий с разъяснением этих вопросов». Он бы потратил деньги в первую очередь на повышение квалификации провинциальных медиков и только потом закупил бы под них оборудование.

Дешево и сердито

Чтобы попасть на прием к частному доктору, достаточно спуститься на два этажа в обеденный перерыв.

По сравнению с муниципальной поликлиникой у Александра Сергеевича есть неоспоримые преимущества. Здесь нет исчерпанных мадам в белом, орущих из окошка регистратуры, — как и самой регистратуры с очередями. Александр Сергеевич наливает душистый чай и выслушивает пациента, в отличие от муниципальных врачей, — часами, «до полного выздоровления».

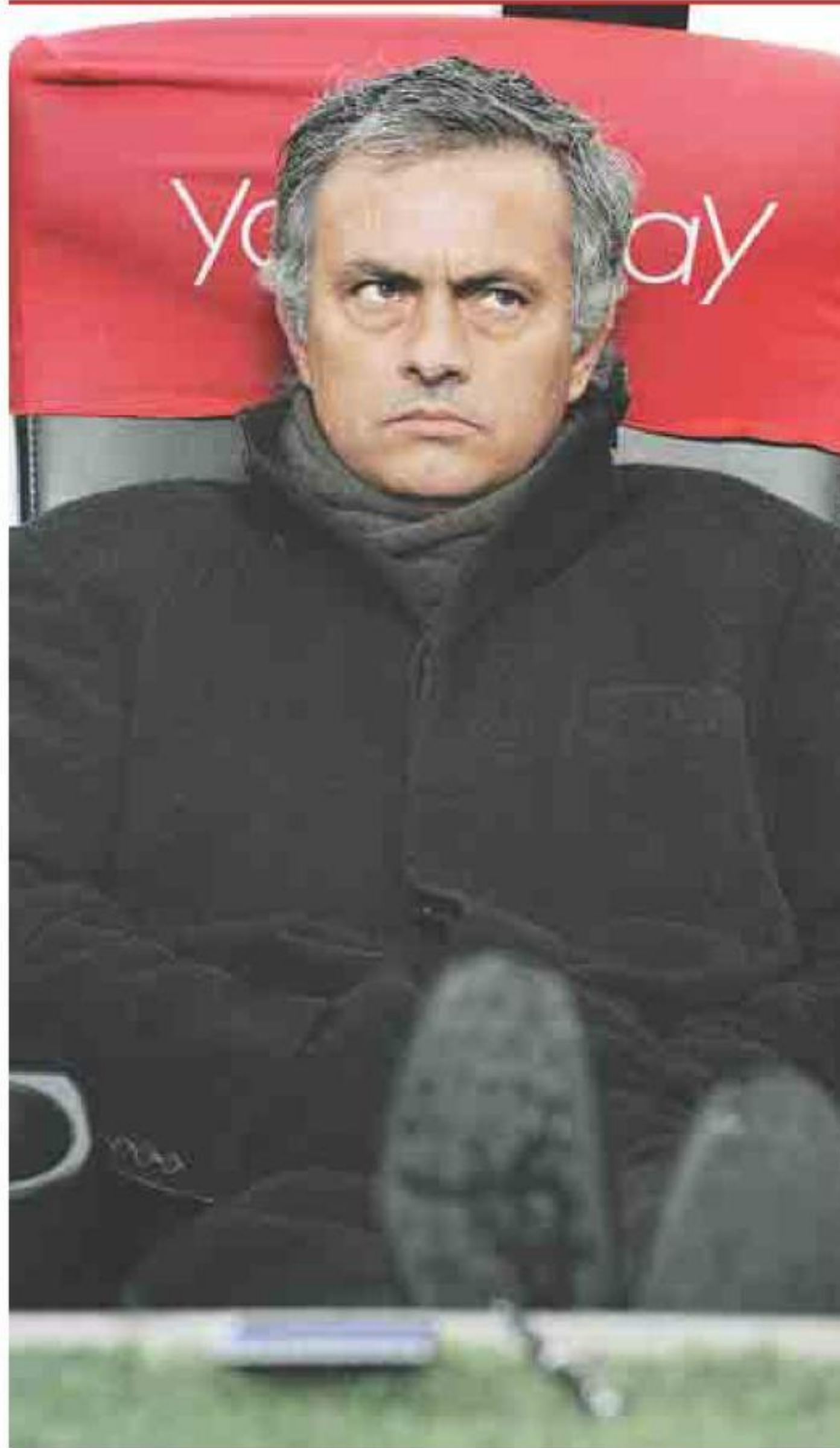
Как говорит Александр Сергеевич, частный врач «сильнее зависит от пациента в психологическом плане»: «Приходя на платный прием, человек ожидает большего и уверен, что один и тот же специалист, сидя в частном кабинете, сделает лучше, чем в государственном. К сожалению, вынужден констатировать, что иногда так и есть».

Платного доктора пациент воспринимает в буквальном смысле как продавца здоровья. «Попробуйте объяснить больному, что придется пройти пять курсов иглоукалывания! Начинается торг: а можно сделать то же самое, но за один раз? Если честно предупреждаешь, что и после пяти курсов выздоровление не гарантировано, могут не понять».

Реформу, происходящую в государственном здравоохранении, Александр Сергеевич оценивает критически: «Однажды я лечил человека из нефтегазовой отрасли. Он жаловался, что в эту сферу пришли менеджеры, которые не видят ничего, кроме финансовых потоков. Теперь такие же менеджеры пришли в медицину. Им нет никакого дела до пациента. В отчетах о том же нацпроекте говорят о тоннах оборудования, миллионах рублей. А где больной?»

Выскачка в историю

Ему всегда всего мало — славы, денег, успеха. Моуринью иногда ведет себя так, словно хочет быть главным тренером в масштабах Вселенной и для того самым вызывающим образом готов на все

Жозе Моуринью разве что не рыдал, прощаясь с «Интером». Он был просто безутешен — так расстались, когда уходил не по своей воле. Но в том-то и дело, что «нерадзурри» едва ли не на коленях умоляли, чтобы Моуринью остался. Президент «Интера» Массимо Моратти всхлипнул: «Останься, Жозе!», капитан только что извешав Лигу чемпионов команды Хавьер Дзанетти устало сказал: «Мы сделали все, чтобы тренер не покидал Милан». Да и контракт еще действовал. Не было ни одного пункта, который бы говорил в пользу отъезда. Но завтра (скорее всего) португалец уже прибудет к месту своего нового назначения.

Слезы он давно вытер — суровому мореплавателю не пристало давать волю чувствам, делу — время, сантиментам — час, метроном отстучивает «в Мадрид, в Мадрид», ни один человек в мире не смог бы отговорить его от принятого решения, «денги — не главное», хотя о понижении суммы контракта речь не идет.

Только вперед и только выше, но на клубном уровне выше уже некуда, если речь идет о «Реале». Да и Моуринью, этот выскачка из переводчиков, всю жизнь доказывавший, что он все-таки может быть великим тренером, уже своего достиг — о нем говорят больше, чем о самых великих футболистах, и сам президент «Реала» Флорентино Перес смиренно склоняет голову — приходи и владей.

Моуринью давно доказал, что он — блестящий профессионал. Со скромным «Порту» выиграл главные европейские трофеи, с «Челси» — два подряд чемпионата Англии, с «Интером» завершил цикл, выиграв все что возможно. «Челси» в этой истории был самой сбалансированной командой, но владеть клубу мало было гармонии — ему нужна была Лига чемпионов. Жесткая месть последовала незамедлительно — «Интер» нынешней весной убрал с дороги клуб Романа Абрамовича, словно и не замечая.

Великолепную «Барселону» Моуринью не мог не заметить, но он ее вместе с великолепным Лионелем Месси просто задушил, а потом сел, не подавившись. «Бавария» в финале была уже на десерт, но у португальца в качестве домашней заготовки именно против немецкого суперчемпиона были отработаны пять (!) вариантов контракта, один из которых воплотился во втором голе Диего Милито — насколько коряво, настолько же изящно.

«Челси» он выстраивал, «Интер» с точки зрения гармонии выстроить было невозможно, да Жозе и не пытался — но его вели неутолимая страсть и великая обида, которой он не скрывал. «Интер» как средоточие всего низменного, что подразумевает достижение успеха (дело не в красоте, дело в результате), оказался адекватен состоянию Моуринью в последние два года. Он сделал и без того противный по содержанию

игры клуб еще более мерзким, довел прагматику до абсолюта — и своего добился.

Бедный, бедный «Реал»! Королевский клуб увольнял Висенте дель Боске за слишком зрелищную, а Фабрио Капелло — за недостаточно зрелищную игру. При этом первый с Зиданом и Фигу роскошно выиграл Лигу чемпионов, второй весьма уверенно — чемпионат страны. Но президент «Реала» Флорентино Перес думает, что в девятом за десять лет тренере он обретет то, что всегда нало было мадриским болельщикам — сорокаградусное шампанское, чтобы и пилося легко, и с ног валяло.

О чем Моуринью плачет, более или менее понятно — такой свободы, как в «Интер», он в «Реале» не получит ни за что, возможности погреться возле чемпионского кубка он сам себя лишил, а разнеженных мадридских звезд на испуг не возьмешь — они много чего повидали. Впрочем, такой «особенный» ими еще командовал, так что искры осенью полетят...

Этого честолюбца, похоже, ничто не уймёт. Моуринью при всем внешнем блеске и эпатажности остается глубоким провинциалом, который всю жизнь доказывает свою принадлежность к высшему обществу. Это его внутренний комплекс — и мощнейший стимул, питающийся невероятной энергетикой. Ему всегда всего мало — славы, денег, успеха. Он иногда ведет себя так, словно хочет быть главным тренером в масштабах Вселенной, не меньше.

Ну а то, что детей по головке гладит и с отдельными коллегами доступен и прост — так это из разряда «ничто человеческое ему не чуждо»...

Что касается денег, то «Реал» «Интеру» за все заплатит. Вроде как сошлись на 8 миллионах евро отступных, но Мадрид не постоял бы и за вдвое большей суммой. Плюс и самому фигуранту по 15 миллионов евро за каждый год на ближайшее четырехлетие. Сущая мелочь по сравнению с 250 миллионами евро, которые клуб потратил на приобретение игроков только в прошлом году.

Но что деньги — на сегодня Моуринью бесценен. Он уже принял вызов и усадил слух фанатов: «Мой «Реал» будет играть красиво, изящно и при этом побеждать». На следующий пассаж обратили внимания меньше, а в нем-то и есть самое главное: «Но, конечно, не обойтись без моментов, когда нужно будет добывать победу и иными способами игры».

Владимир МОЗГОВОЙ,
обозреватель «Новой»

www.novayagazeta.ru

Приглашаем
к дискуссии
читателей «Новой»

КРЕДИТНЫЕ КАРТЫ

Кредитный лимит до 350 000 рублей*
Льготный период до 50 дней **

Банк Москвы
Банк Вам в помощь

* Условия действуют для кредитной карты Visa Classic: размер кредитного лимита карты 20 000–350 000 рублей РФ, либо эквивалент в долларах США/евро, рассчитанный по курсу Банка России на дату установления кредитного лимита (включительно). Процентная ставка за пользование кредитным лимитом (стандартная программа) 29 % годовых в рублях РФ, 23 % годовых в долларах США/евро. Срок действия карты — 24 месяца (с автоматическим продлением). ** Предоставление льготного периода кредитования до 50 дней при выполнении условий: «Привет! Предоставление и использование кредитных карт в ОАО «Банк Москвы»», т.е. если Вы полностью погасите сумму задолженности, возникшую в текущем месяце, не позднее 20 числа следующего месяца, то Банк не начисляет проценты за пользование кредитом. Комиссия за операции по карте взимается в соответствии с тарифами Банка. Комиссия за годовое обслуживание счета в течение 1-го и 2-го года составляет 700 руб./год, начиная с 3-го года — 650 руб./год. Комиссия за получение наличных денежных средств в банкомате и ПЕН Банка Москвы составляет 3,5 % от суммы операции, минимум 350 рублей. Дополнительные комиссии за прекращение обслуживания расходятся от 125 руб. до 1000 руб. Кредитная карта предоставляется в случае, если потенциальный заемщик соответствует требованиям Банка и предоставил полный пакет документов. Банк вправе отказать в предоставлении кредитной карты без объяснения причин. Дополнительно информацию Вы можете получить в любом отделении, филиале Банка, а также по телефону 8-800-200-23-22 (звонок по России бесплатный) и на сайте www.bm.ru. ОАО «Банк Москвы». Реклама.

ДОБРЫЕ ДЕЛА

Соня Якимиха
просит о помощи!

слишком низко наклоняется над тетрадками, когда делает уроки. Окулист не нашел у Сони никаких отклонений. А после новогодних праздников, 14 января, Соне сделали исследование МРТ, которое выявило опухоль головного мозга. Через несколько дней Сонечка полностью ослепла на оба глаза. 25 января девочку прооперировали в НИИ им. Бурденко, за операцией последовала лучевая терапия, сейчас у Сони — химиотерапия. Все это в разных клиниках Москвы.

Семья девочки бедствует. Папа уволился, чтобы «кочевать» с Соней из больницы в больницу, мама нянчит младшую полуторогодовалую дочку. Бабушек и дедушек нет. Лечение предстоит долгое — не меньше полугода. Соне и ее папе нужны деньги на дорогу до больницы и обратно, на анализы, лекарства и даже на еду. Всего около 30 тыс. рублей в месяц. Мы очень просим вас помочь Сонечке. Спасибо!

КАК ПОМОЧЬ?

Вы можете связаться с сотрудником фонда «Подари жизнь» Анастасией Майоровой по тел. **8 926 811-05-40**.

Или перечислите деньги на сберкнижку папы Сони:
Сбербанк России
Карельское ОСБ № 8628
Петрозаводск, ул. Антикайнена, 2
БИК 048602673
ИНН 7707083893
ОКПО 000032537
к/с 30101810600000000673
л/с 42306.810.4.2500.0002443
Получатель: Якимиха Тарас Славович.

«Солнечные» мальчики

Уже шестой год социальный проект «Радио России» «Детский вопрос» помогает детям, оставшимся без родительской заботы и внимания. Ежегодно журналистам удается устроить в российские семьи около 150 детей.

В банке данных о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей, Красноярского края — более пяти с половиной тысяч анкет.

Среди тех, кому нужны родители, — братья Лева и Костя. В детский дом эти славные мальчики попали в прошлом году. Одиннадцатилетний Лева — подвижный, общительный и любознательный. Это очень светлый, прямо «солнечный» мальчик! Младшему, Косте, только шесть лет. Он во всем слушается старшего брата, который — неловко, по-мальчишески — старается его опекать. Костя тихий и робкий, в

присутствии посторонних молчит от смущения.

Хотя братья и не похожи, они очень привязаны друг к другу. В детском доме им тяжело, разве можно быстро принять такие перемены в жизни? Воспитатели считают, что этим ребятам нужно найти новую семью как можно быстрее, пока детский дом не изменил их. Лева сам попросил сфотографировать его с братом. Мальчики очень ждут новых родителей. Может быть, вас?

Телефон регионального оператора банка данных о детях-сиротах Красноярского края: **8 391 230-00-73**.
Аудиоверсии всех выпусков программы «Детский вопрос», адрес электронной почты и контактные телефоны вы найдете на сайте социального проекта — deti.radiorus.ru.

В № 42 «Новой» мы рассказали о проблемах участников программы «Молодой семье — доступное жилье». Напомним, что люди, приобретающие на льготных условиях квартиры у правительства Москвы, вынуждены не только выплачивать рассрочку и проценты за ее использование, но и платить за сопровождение их договоров государственному унитарному предприятию «Московский городской центр аренды жилья» (ЦАЖ). При этом они не могут оформить право собственности на квартиры, а сами дома, расположенные за МКАД, скажем так, с большими недоделками — например, на второй этаж из подъезда приходится подниматься по лестнице, ведущей в дыру, прорубленную в потолке... Однако с точки зрения московских чиновников все это можно объяснить. Позицию правительства города в интервью «Новой» представил заместитель руководителя департамента жилищной политики и жилого фонда Николай Федосеев.

— Начнем с главного. Для чего между молодыми семьями и правительством города была создана такая организация, как ЦАЖ?

— Вообще-то у нас 5 унитарных предприятий. Создавались они городом под конкретные жилищные программы, для оказания дополнительных услуг платежеспособным очередникам, чтобы они не стояли в очереди к чиновникам, чтобы они, платя деньги, смогли улучшить свои жилищные условия быстро, с опережением общей очереди и при этом в достаточно комфортном режиме. При этом функция распоряжения жилищным фондом принадлежит органам государственной власти. Мы никаких функций по распоряжению жилищным фондом никаким ГУПам не передавали. Они занимаются только оформительской работой. ЦАЖ, как известно, берет за свои услуги 5% каждый год от невыплаченной суммы долга.

— Поясните, что такое «сопровождение договора», за которое люди платят ЦАЖу?

— Это прежде всего контроль за его исполнением. В нашем случае сопровождение требуется, поскольку договор длящийся — сроком до 15 лет. Кроме обычных действий по формированию нужных для покупателя и продавца пакетов документов, передаче их на регистрацию, консультаций заявителей, расчету первоначального взноса и формированию графика платежей, их администрированию, выставлению платежей, перечислению нужных сумм в качестве налогов еще осуществляются действия по списанию части задолженностей при рождении детей. Действия, которые нужно осуществить с новостройкой, на самом деле масса. Пока еще никто не смог автоматизировать данный процесс. И не все тут видно гражданину. Особенно когда ему не приходится собирать кучу справок, самостоятельно идти в Росрегистрацию и департамент с префектурой. Придите в любой банк — с вас возьмут комиссию за сопровождение ссудного счета, кредита, за выдаваемые справки и оформляемые документы, а раньше банки брали комиссию и за рассмотрение кредитной заявки.

— А гражданину, участнику программы, от ЦАЖа какая польза?

— Вот представим, что ЦАЖа нет, а есть конкретный участник программы. Он говорит, что все обязательства перед городом выполняет. А я вот, честно говоря, не знаю. Ему город Москва никаких платежей не выдает. Что он платит и кому он платит? Поэтому сопровождение договоров, включающее в себя все, что я перечислил, и передано ЦАЖу.

Помимо этого, есть и определенная претензионная работа, действительно есть ряд семей, участников городских возмездных жилищных программ, которые не выполняют обязательства, задерживают выполнение обязательств, внесение денежных средств в бюджет города Москвы и так далее. Все отслеживается, при необходимости составляются претензии, принимаются меры по взысканию задолженности вплоть до обращения в суд и выселения. От имени города Москвы.

— Случаев взыскания много?

— Есть, конечно, до суда дошли дела уже нескольких семей, это сотые доли процента всех участников этой программы. Но вернемся к функциям ЦАЖа. Необходимо помнить про ведение баз данных. Мы уже давно все ведем в электронном виде. А это значит — покупка сервера, привлечение программистов и тому подобное.

— Я уже поняла, что город все это не финансирует.

— Не финансирует напрямую из бюджета. Формально любой может сказать: это ваши трудности, дорогие чиновники. Я по-

Этот паркинг во дворе ЖК «Юбилейный», оказывается, не только мешает молодым семьям попасть в свой подъезд, но и тормозит процесс оформления квартир в собственность.

«Придите в любой банк — с вас возьмут комиссию за сопровождение ссудного счета, кредита, за выдаваемые справки и оформляемые документы»

нимаю, что это трудности правительства Москвы, департамента жилищной политики, мой и моих коллег. Но мы не можем сказать очередникам, мол, извините, дорогие товарищи, мы тут не успеваем немножечко с вами работать, вставайте в очередь, пишите номера на ладошках, предъявляйте платежи, а мы их будем учитывать. Не можем.

Я вам приведу простой пример. Прихожу я на вокзал, хочу уехать в Питер. Купил билет в кассе и говорю: «А что это у меня цена какая-то большая? А почему я должен билет предъявлять проводнику? Я его машинисту покажу! А чего это проводники тут сидят, целое купе занимают? Машинисту все равно делать нечего, он по рельсам едет — никуда не свернет. А дежурный по вокзалу — вообще нахлебник и прослойка. Он же меня

Николай ФЕДОСЕЕВ:

Не можем сказать молодым семьям: «Ждите!»

Замруководителя департамента жилищной политики правительства Москвы — о том, кому, сколько и почему приходится платить за участие в социальных программах

то двоякий, у него разные стороны есть: аверс, реверс...

— Почему город не может зарегистрировать свое право на квартиры, расположенные в домах на территории Московской области? И что он в таком случае продает, если права собственности у него нет?

— В чем тут проблема? До 2007 года вся жилая площадь под программу строилась за счет бюджета города Москвы на территории города Москвы. А потом свободные участки с готовой градостроительной документацией кончились. Нет, у города Москва есть земля, и ее много, но земли свободной, без обременения, сегодня нет, это я вам говорю как на духу. Что есть? Есть земля, занятая пятиэтажками, которые нужно отселить, это огромные расходы. У нас есть земли, занятые предприятиями, которые подлежат выводу. Это все время и деньги.

Так вот, мы просто-напросто уткнулись в то, что по состоянию на начало 2007 года были городские жилищные программы, утвержденные правительством Москвы, а имеющихся участков с проектно-сметной документацией под такое строительство на территории Москвы не хватало на их осуществление. И вот тогда, чтобы не приостанавливать реализацию городских жилищных программ, было принято правительством Москвы решение: покупать жилье в ближнем Подмосковье у инвесторов.

И вот, к примеру, описанная вами ситуация с жилым комплексом «Юбилейный» в Химках. Выяснилось, что по инвестконтракту с администрацией Московской области и Химкинского района инвестор должен построить был езд и паркинг. Пока они этот паркинг не построят, им не подпишут акт о реализации инвестиционного контракта. Формально это не наша проблема, но из-за этого инвестор юридически не может нам передать наши квартиры. Происходит то, что сейчас мы видим — вот этот бардак с полуданными путями, с прорубленным в потолке входом. Понимаете, мы, как и физические лица, которые просто покупали эти квартиры, попали в ситуацию, когда сроки передачи новостроек под заселение и оформление прав были практически заморожены. От такой ситуации никто не застрахован, но наша цель — обеспечить граждан квартирами.

— Де-юре или де-факто?

— Будь моя воля, я бы сказал так: пока не будет зарегистрировано право города Москвы, никаких договоров, никаких распоряжений префектов по вселению семей не будет. Но от этого молодым семьям лучше не будет. Они только получат квартиру в пользование на год-два позже. Согласитесь, есть разница — прожить еще несколько лет в гостевом в комнате в коммунальной квартире или...

Поэтому можно рассуждать: мы действительно формально нарушили Гражданский кодекс, когда начали работу с молодыми семьями, в том числе по заключению с ними предварительных договоров до оформления наших прав собственности или нет? Но есть постановление правительства Москвы, которое приняло решение это делать. Заключать предварительный договор. Посмотрите по сторонам, очень часто покупатели заключают предварительные договоры, чтобы «застолбить свое право» на имущество. Это выгодно знать, что именно эта квартира будет твоя, и начать ею пользоваться до завершения всех формальностей.

— Когда все-таки будут зарегистрированы договоры хотя бы по ЖК «Юбилейный»?

— Есть задача, поставленная руководителем департамента: к середине года, то есть к июлю месяцу, все дома, в том числе и химкинские, зарегистрировать. Мы их будем регистрировать по очереди, все-таки ЖК

«Можно рассуждать: мы действительно формально нарушили Гражданский кодекс, когда начали работу с молодыми семьями, в том числе по заключению с ними предварительных договоров до оформления наших прав собственности или нет?»

«Юбилейный» тянется с 2007 года, дальше уже невозможно. Если нам не удастся получить подписанный администрацией Химкинского района инвестиционный контракт, будем регистрировать права собственности города Москвы через суд.

— Вы прямо как обманутые дольщики! — Да, мы попали. В этой ситуации город покупал квартиры так же, как любое другое частное лицо, и проблемы у города такие же, как и у этих лиц. Не хотели этого абсолютно и сейчас пытаемся ситуацию выправить.

— Но тогда люди могут пока с ЦАЖем не заключать договор купли-продажи, если по факту он все равно не будет зарегистрирован? Им просто надо ждать, когда оформит город в собственность документы на квартиру, а только потом предпринимать какие-то действия...

— А почему они не хотят заключать договора, чего они боятся? Если они такие правильные и все хотят делать по закону, то пусть высекаются из этих квартир, не пользуются ими, если их смущает то, что они не в собственности Москвы. Это называется «итальянская забавка» — все делаем правильно, а на выходе ничего нет. Нельзя требовать всего от одной стороны двусторонних отношений. Если пользуешься имуществом как своим — надо платить, не хочешь платить — не пользуйся.

— Вы все-таки считаете, что нынешняя схема правильная и менять ее не стоит?

— Любой механизм имеет как свои плюсы, так и свои минусы. Именно они и будут взвешены перед принятием решения. Вопросы об оплате, вернее о системе оплаты расходов по сопровождению договоров, изучаются в департаменте и в экономических подразделениях правительства Москвы. Оптимальный механизм оплаты и выбирается для использования.

Беседовала
Юлия ПОЛУХИНА

www.novayagazeta.ru

Приглашаем к дискуссии читателей «Новой»

«Захар». Жертв становится больше

Наследники убитого самарского бизнесмена опасаются за свою жизнь

Прошлым летом вся Самара говорила о зверском убийстве Владимира Александровича Захарченко, произошедшем на юге Франции, в городке Лаванду. 30 июня в 16.30. Незнакомый сделал несколько выстрелов в голову бизнесмену, который со смертельными ранениями был доставлен на вертолете в госпиталь, где и скончался на следующий день, не приходя в сознание.

Мой муж, самарский бизнесмен Владимир Захарченко был известен как создатель торговой сети «Захар» и являлся основным владельцем одноименного торгового центра. Шестипятилетний «Захар» расположен в бывших производственных помещениях завода ЗИМ, принадлежащих ЗАО «Инвест-ЗиМ». В права наследования должны были вступить прямые наследники «Захара» — я (его вдова) и дети. Но наследство оказалось опасным настолько, что я просто вынуждена обратиться в Генпрокуратуру, так как твердо уверена: моей жизни и жизни всех наследников Захарченко угрожает реальная опасность. Заявление в Генеральную прокуратуру РФ было направлено 12.05.2010 г.

Атеморезием в «Захаре» еще одна смерть... Несколько дней назад при неуставных отношениях с женой генеральный директор ЗАО «Инвест-ЗиМ» Александр Сидоренко. 19 мая 2010 года он был найден повешенным на собственной даче. По версии УВД по Самарской области, это — самоубийство. Сидоренко последние годы, будучи партнером Захарченко, принимал участие в управлении рядом предприятий, входивших в группу «Захар». По странному стечению обстоятельств, с момента моего обращения в прокуратуру и МВД и смерти Сидоренко прошла ровно неделя.

Надеюсь, что за скандальными юридическими формулировками вы увидите страх женщины за собственную жизнь и жизнь своих детей. Впрочем, остальные подробности позже сообщу, что договариваться с ними никто не будет.

В Генеральную прокуратуру Российской Федерации
копия:
председателю Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации
копия:
начальнику Следственного комитета при Министерстве внутренних дел Российской Федерации

«Я, Григорьева Марина Владимировна, являюсь вдовой бизнесмена Захарченко Владимира Александровича, убитого 01.07.2009 г. на территории Франции.

В настоящее время сложилась ситуация, которая проистекает ввиду причины и мотива убийства Захарченко В.А.:

Убийство мужа следует расценивать как заказное. Оно напрямую связано с рейдерским захватом части бизнеса, совладельцем которого он являлся.

Захарченко В.А. являлся собственником 3 акций закрытого акционерного общества «Инвест-ЗиМ», которые составляли 30% уставного капитала общества, и располагал возможностью оказывать влияние на принятие решений общим собранием акционеров. Кроме того, Захарченко являлся генеральным директором ЗАО «Инвест-ЗиМ».

Акционерное общество имеет в собственности недвижимое имущество, которое относится к «коммерческой недвижимости», — торговый центр «Захар». ЗАО «Инвест-ЗиМ» сдает его в аренду по долгосрочному договору ОАО «Захар-группа». Захарченко В.А. являлся собственником 111 акций ОАО «Захар-группа», которые

составляют 51% уставного капитала общества. Я, Григорьева М.В., являлась генеральным директором ОАО «Захар-группа».

После смерти Захарченко В.А. генеральным директором ЗАО «Инвест-ЗиМ» был назначен гражданин Сидоренко А.В. (также один из акционеров ЗАО «Инвест-ЗиМ»).

С этого момента началось вытеснение ОАО «Захар-группа» из отношений по поводу аренды. Сидоренко потребовал увеличения в одностороннем порядке размера арендной платы более чем в 50 раз. Целью увеличения арендной платы являлось создание условий для расторжения договора в судебном порядке в связи с нарушением договора.

После отказа принять изменение условий Совет директоров ОАО «Захар-группа» под председательством Сидоренко А.В. прекратил мои полномочия. Новым генеральным директором назначен Иванов О.В., который заключил соглашение о расторжении договора аренды с ЗАО «Инвест-ЗиМ», расторг договоры с субарендаторами и продолжает осуществлять действия, направленные на отчуждение имущества ОАО «Захар-группа» (автотранспорт и т.п.) третьим лицам.

Целью названных действий является намерение лишить ОАО «Захар-группа» основной части дохода в виде арендной платы от сдачи в аренду собственного и арензуемого имущества, прав на арендованное недвижимое имущество, а также иного имущества и активов общества.

Одновременно были осуществлены действия, которые относятся к незаконному исключению Захарченко В.А. из состава акционеров ЗАО «Инвест-ЗиМ». Действия указанных лиц могут расцениваться как совершение хищения путем мошенничества акций ЗАО «Инвест-ЗиМ», принадлежащих Захарченко В.А., группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой, а также лицом с использованием своего служебного положения.

Захарченко являлся владельцем обыкновенных именных бездокументарных акций ЗАО «Инвест-ЗиМ» в количестве 3 (трех) штук. При последующем оформлении наследственных прав наследники в частном порядке обратились к генеральному директору ЗАО «Инвест-ЗиМ» Сидоренко А.В. за документами, подтверждающими право собственности Захарченко на акции ЗАО «Инвест-ЗиМ». Под различными предлогами документы не представлялись, что вызвало необходимость запросить их в нотариальном порядке.

На запрос нотариальной конторы получен ответ за подписью Сидоренко А.В., из которого следовало, что Захарченко Владимир Александрович в реестре акционеров ЗАО «Инвест-ЗиМ» не числится.

К ответу на запрос приложена выписка из реестра акционеров ЗАО, из которой следует, что владельцем акций, ранее принадлежавших Захарченко, является некто Грачев Виктор Николаевич. Были представлены заверенные генеральным директором ЗАО «Инвест-ЗиМ» Сидоренко А.В. копии требования о внесении записи в реестр акционеров ЗАО «Инвест-ЗиМ», передаточного распоряжения и договора репо.

Записи в реестр акционеров ЗАО «Инвест-ЗиМ» о переходе права собственности на акции была осуществлена незаконно, что установлено Региональным отделением Федеральной службы по финансовым рынкам в Юго-Восточном регионе при рассмотрении дела об административном правонарушении. ЗАО «Инвест-ЗиМ» привлечено к административной ответственности и подвергнуто административному наказанию в виде штрафа в размере 700 000 рублей.

Грачевым было представлено передаточное распоряжение, которое в нарушение закона

не было подписано лицом, передающим ценные бумаги, т.е. Захарченко. Передаточное распоряжение подписано самим Грачевым, хотя он не был уполномочен на совершение таких действий.

Материал проверки, проведенной Региональным отделением ФСФР России в Юго-Восточном регионе по факту незаконного списания акций, был направлен прокуратурой Ленинского района г. Самара в адрес начальника отдела милиции № 5 УВД по г. Самара.

Вместе с этим возникает вопрос о наличии в действиях Сидоренко, Грачева, а возможно, и иных лиц, осуществлявших содействие, признаков преступления, предусмотренного статьей 159 УК РФ «Мошенничество». Грачев В.Н. и Сидоренко А.В. могли, действуя по предварительному сговору либо организованной группой, осуществить приобретение права на чужое имущество (три именные бездокументарные акции ЗАО «Инвест-ЗиМ») путем обмана. При этом Сидоренко совершил указанные действия с использованием своего служебного положения, так как он являлся генеральным директором ЗАО «Инвест-ЗиМ» и являлся ответственным лицом за ведение реестра владельцев именных ценных бумаг общества.

Очевидным является факт, что убийство моего мужа связано с описанными событиями, так как его смерть позволила сфальсифицировать документы и внести изменения в реестр акционеров ЗАО «Инвест-ЗиМ». У друзей семьи имеется информация о том, что в приобретении имущества комплекса ТД «Захар» были заинтересованы некоторые лица, которые при жизни мужа обращались к нему с предложениями о продаже. Оставшиеся акционеры ЗАО «Инвест-ЗиМ» рассматривали такую сделку возможной, однако мой муж был против ее совершения, и принадлежавшие ему 30% акций ЗАО «Инвест-ЗиМ» позволили ее блокировать. При таких условиях мотивом для совершения убийства Захарченко является присвоение принадлежащих ему акций и, соответственно, доли в бизнесе, состоящего из имущественного комплекса ТД «Захар». Именно заинтересованные в этом лица, возможно, являлись организаторами и участниками убийства моего мужа.

Что касается Сидоренко, то он был непосредственным залом моего мужа. При этом его отношение к семье погибшего после смерти шефа резко изменилось. На него явно давили. Сидоренко ставит руководить Торговым домом. Сначала резко снижаются выплаты дивидендов семье погибшего. Затем Сидоренко незаконным образом переписывает долю Захарченко на «непонятное» лицо, лишая тем самым наследников части наследства. Начинает создавать кредиторская задолженность, взыски кредиты от частных лиц и банков под новый проект — производственный рынок. Заложено имущество Торгового дома и других объектов «Захара». Проект с рынком проваливается, Сидоренко прогорает. Кредиторы и банки требуют возврата денег. Наследники обращаются в суд и прокуратуру, заявляя о рейдерском захвате наследства. Сидоренко мечется, на нем сходятся все «стрелы». Сделав все, что от него требовалось, он стал неуживчивым и даже опасным «драгом». Разыгралась нештатная война за Торговый дом... Что будет дальше?

И на меня также оказывается мощное психологическое воздействие, я очень боюсь за себя и свою семью. Я готова на компромиссы и переговоры, но пока нас — наследников — просто вышвырнули из бизнеса...

Марина ГРИГОРЬЕВА,
вдова Владимира Захарченко

На правах рекламы

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

Елена
ДЬЯКОВА

обозреватель
«Новой»

ЗДЕСЬ!

Не умиляться, а упираться

Франк Касторф и Чеховский фестиваль — в поисках Чехова

А тихим лирикам — по шапке, а сентименталистам — по ушам, а последних созерцателей — разбудить (и таким довольно-таки криком). IX Чеховский фестиваль открылся резким боевым дребезгом жестяного барабана — мировой премьерой спектакля Франка Касторфа «В Москву! В Москву!».

Резкость — знакомая. Чехфест в год 150-летия А.П.Ч. составлен большей частью из копродукций самого фестиваля: Чехова (или действия о нем) ставят очень известные режиссеры. Тут не юбилейная благоглупость: и сюр «Гаррабумби» Крымова, и черный фарс Касторфа (а впереди — Матс Эк, Жозеф Налж, Дмитрий Черняков, Вахид Муавад) — поисковая работа нового понимания. Что, собственно, этот доктор прописал?

Касторфа вызвали отвечать первым. Знаменитый режиссер, руководитель берлинского театра Volksbuehne с 1992 года, всю жизнь заслужил славу возмутителя спокойствия и потрясателя основ. Чехова Касторф не ставил никогда: его сквозная тема — Достоевский («Униженные и оскорбленные», «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы»). А также: Брехт и Хайнер Мюллер, Селин и Сартр, «Берлин, Александерплац» Деблина (превращение блестящего Берлина 1920-х в столицу Третьего рейха вновь и вновь мучит режиссера), Эльфрида Елинек и Эдуард Лимонов, «Зойкина квартира» и «Мастер и Маргарита». Пока Касторф тут у нас дает премьеру Чехова, в его берлинском театре идет симпозиум «Идея коммунизма. Философия и искусство» — с показом видео-инсталляции по роману «Что делать?».

«В Москву! В Москву!» театр Volksbuehne делал два года. Симбиоз «Трех сестер» и расказа «Мужики» Франк Касторф многожды объяснял и проговаривал:

— Чехова в Германии и во Франции сегодня ставят чаще, чем Шекспира. Но меня всегда злит эти тонкие, сентиментальные, ностальгические спектакли с их безмерной жалостью к героям. Этот сентимент раздражал Чехова в актерах Станиславского. Для меня главная тайна: почему он так настаивал, что пишет комедии? И почему его никто не услышал ни сто лет назад, ни теперь? Ведь «Три сестры» начинаются как водеvil. Эти подарки на именины Ирине: один не менее другого! Разговоры о труде... но тут ждут труда, как Владимир и Эстрагон ждут Годо! Для меня вообще Чехов предвещает Беккета. Самое интересное — его паузы. Все, о чем умный, очень трезвый автор умалчал.

Я нашел свою паузу в совпадении сюжета «Трех сестер» с «Мужиками». Два текста, как два поезда, несутся по параллельным путям, отражая друг в друге. Ольга, героиня «Мужиков», тоже рвется в Москву. Из нищеты, из жестокого крестьянского мира. И она придет в Москву! В финале рассказа эта Ольга уходит в Москву пешком, за руку с дочерью. Они просят хлеба под окнами — но идут. И придут! В пьесе же только один человек изменяет мир «под себя». Конечно, Наташа. Чехов видел и ее в русской жизни.

Я его никогда не ставил... возможно, из глубокого уважения. В Чехове нет пыла и пафоса Достоевского: чем он и интересен. Человек очень умный и трезвый — он не может поставить ясный диагноз людям и времени. Потому что именно по трезвости своей — ни в чем не уверен до конца. И от этого потерян и растерян.

...На сцене — изба «мужиков». Чикильдеевы, твердо стоящая на земле. И веранда Прозоровых, поднятая так высоко,

что похожа на балкон балагана. Жесты припадочно-резки, как в немой фильме 1910-х. Крики хриплые. Мундиры офицеров безнадёжно помяты. Вершинин (Милан Пешель) похож на деревянного солдата на пружинках. Оператор упорно ходит за персонажами (именно Касторф в 1990-х вывел на сцену видеопроекцию, а уж из Volksbuehne ее растаскали по театрам мира) — но к бесцеремонным хроникам катастроф online зритель давно привык.

Кулыгин (Сир Генри) — прям, как деревенский паяц, блистает оскормленной улыбкой и говорит только по-английски. Но так его речи о директоре и неустойке «I'm satisfied» звучат еще убедительнее, чем «Я доволен» (в финале Маша простонет: «У, канадец хренов!») Эгов полно: Андрей забыл купить Бобику мюсли, Вершинин (шут знает зачем!) пытается обнять Тузенбаха. Но как убедительно меняются Наташа (Катрин Ангерер): от чувства в кошонике, точно выступившего из рядов первомайской демонстрации (была такая — с дружкой народов), до дамочки в малиновом лисьей шапке и китайской золоченой парче. Новая хозяйка дома сидит в вольтеровском кресле, полагает конфеты «Моцарт», орет о народе-богослове. По Касторфу — ни Наня, все забыв, умильно прислуживает ей...

Этот резкий свинг уже кажется фальшивым. Не чеховским. И не русским. Накал и гротеск очень немецкого, брутального, как зонги 1920-х, фарса таков, что иногда хочется шепнуть автору: «Стали мировым достоянием — терпите!» Так оно идет и в «Мужиках», где Касторф поставил и черновые главы, спрямив и заострил то, что Чехов лишь чуть намечал: проституцию Ольги и ее дочери «в Москве, в Москве».

Но есть и смыслы замечательные. Особенно — родство Ольги из «Мужиков» (Маргарита Брайткайр отлично ее играет) с сестрами Прозоровыми. Все они в финале —

«Россия в черном». Стоическая. Растерянная. Отступившая в тень. Отдавшая все, что принадлежало ей по праву. Все, кроме убеждения: «Нельзя обижать никого на свете — ни простых людей, ни немцев, ни цыган, ни евреев».

Но так много с нездешней трезвостью вывернуто наизнанку, что спектакль Касторфа (и в этом главное его отличие от «традиционного Чехова») не дает нам санкции умиляться всем своим потерям по причине душевной трепетности. Не-ет, у нас нет права умиляться. А вот право упираться на своем — есть.

...И ведь все самое жесткое, «черное», что выкрикнуто со сцены, с беспощадными страницами «Мужиков», с оглохшей кошкой, которую «так, побили», с отказом деревни тушить пожар и собирать деньги на школу, с воплем «Чай да сахар! Барыни какие! Нагуляла в Москве пухлую морду, толстосмась!», с непростительным хамством нежной Ирины на телеграфе — все тут чеховское. Дополненное. Дословное. А по новым, очень подробным биографиям А.П.Ч. — понятны и источники его опыта. Хоть Рейфилда бери, хоть совсем новую книгу Алевины Кузичевой «Чехов» в «ЖЗЛ» — после чтения их привычный образ крохотного доктора в пенсне кажется умильной лодкой.

«Новый Чехов» много сложнее, сильнее, трезвее. И как же он теперь нужен!

Опять же: чтобы не умиляться, а упираться. Не вспливать о потерях, а понимать их причины. И меру своей — личной и словесной — ответственности.

Этого Чехова и ищет IX фестиваль. Прихотливый и причудливый язык театра

страхует поиски. Именно в нем, непросто, — залог того, что мы не превратим ударными темпами Чехова-Гаева в Чехова-Лопухина. А то с нас бы стало...

Сергей ГАНДЛЕВСКИЙ:

«Слова отклеились от явлений»

Лауреат премии «Поэт»-2010 — об унижении поэзии, кислороде идеализма, противоестественном отборе и воинствующем гедонизме

С каким знаком войдет Чубайс в историю России — это вопрос обсуждаемый, но вот в историю литературы — явно с плюсом. Премия «Поэт», которую он затеял и исправно финансирует вот уже 6 лет, остается не только самой престижной поэтической наградой в России, но и крупнейшей в мире. Ее масштаб определяется не столько цифрой (50 тысяч долларов), сколько убедительным выбором жюри: Александр Кушнер, Олеся Николаева, Олег Чухонцев, Тимур Кибиров, Инна Лиснянская. Новый лауреат только подтверждает его сущностность. В стихах Сергея Гандлевского поэзия и действительность явлены в своей сути. Об их сложных переплетениях мы говорили сразу после вручения премии «Поэт», ставшей в ряд с «Малым Букером» (1996) за повесть «Трепанация черепа», «Антибукером» (1996) за книгу стихов «Праздник», «Московским счетом» (2009) за «Опыты в стихах».

— Как вы думаете, если говорить о поэзии, это кто-то будет читать?

— Наверное, кто-нибудь будет, особенно — читатели «Новой газеты». Ведь ее читают главным образом те, кого не удовлетворяет официальная трактовка происходящего в стране и мире; а среди таких людей совсем не редкость широкий круг интересов, включая и неравнодушие к искусству.

— Когда-то вы отказались от премии «Антибукер» со словами о том, что поэтов нельзя унижать, смирившийся с унижением поэт потерял для поэзии, а поэзия выделяет кислород идеализма, без которого общество превращается в зону. Настало время, когда в обществе идеализма практически не осталось. Значит ли, что мы живем в зоне?

— Не согласен, что в обществе не осталось идеализма как такового, почти не осталось гражданского идеализма, это — другое дело. В политике восторжествовали цинизм и противостественный отбор, и люди попритязательнее находят отдушину для идеализма в частных сферах. Это можно считать эскапизмом, а можно — безразличием и духовным самосохранением. Скажем, недавние мои знакомые, молодая чета, на свои заработанные нелегким трудом деньги полгода в году странствуют по Индии. Кто они как не идеалисты? И таких «чудиков» мне кажется, немало — и делается все больше.

— Мне кажется, идеалисты в нашем случае это те, кто не уезжает из страны, а пытается это-то изменить в ней к лучшему. Что, по-вашему, продуктивнее — идти вслед общественным потребностям или наперекор им?

— И не то, и не другое. Желательно все-таки следовать велениям собственного сердца, извините за напыщенность.

— Как объяснить противоречие между тем, что Россия — страна слова, и тем, что слова здесь малодоступны: поэтическое — концентрированное слово — не отзывается в обществе, разоблачительное не приводит даже к, казалось бы, неминуемому отставкам?

— Очень серьезный и сложный вопрос. Честно говоря, не знаю. Могут поделиться робкими предположениями. Слова как-то отклеились от явлений, которые они обозначают, будто ярлыки от бутылок или банок. Неспроста чуть ли не артиклем сделалось слово «как бы», этакий коэффицент иллюзорности, знак того, что говорящий не настолько простодушен, чтобы относиться к чему бы то ни было вполне буквально. «Мы как бы беспокоились», например. Так все-таки: беспокоились или нет? Причины такой дискредитации слова многообразны и темны. Но хотя бы одно веское основание для недоверчивого отношения к слову налицо. Десятилетия коммунистического наглого вранья, безусловно, сильно скомпрометировали речь в глазах соотечественников, тем более что демагогия нынешней власти ничуть не уступает коммунистической. Тутчевское пе-

Порт. САРПУХЯНОВ — «Новая»

чающее философское наблюдение — «мысль изреченная есть ложь» — ныне понимается самым вульгарным образом: всякое публичное высказывание продиктовано корыстью, а, следовательно, лживо. И в большинстве случаев это, увы, соответствует действительности. Для очень многих (по счастью, не для всех) речь свелась к сотрясанию воздуха. Получается, что Россия уже не «страна слова», даже если когда-то и была таковой. На эту тему много и талантливо пишет Лев Рубинштейн в «Гранях».

— К сожалению, много поэтов тоже лишь сотрясают воздух, окончательно отбивая у общества потребность в поэзии. Или потребность в поэзии может быть только у отдельного человека?

— Поэзия, балет, шахматы, высокая наука и т. п. не могут (и, главное, не должны) быть предметом массового общественного интереса. Все это — занятия на любителя. Поэтический бум 60-х, так называемая стационарная поэзия, конечно же, имел гражданскую протестную подоплеку — нелепо повторять этот трюизм. Общество рождает менее факультативные, базовые ценности и традиции, скажем, достаточно бесспорное историческое предание, уважение к старикам, бережное отношение к женщинам и детям и проч. А повальный интерес к теоретической науке или изысканиям всегда подозрителен, как всякая мода: сегодня есть, а завтра — нет.

— Поэзия возвращает обыденной жизни ее драматизм. Сейчас драматизма чужаются все. Может, поэтому и поэзия сейчас не в чести, или вы считаете, что интерес к поэзии не обусловлен общественными настроениями?

— Мы действительно живем в пору воинствующего гедонизма. Но ведь такой подход к жизни — большое заблуждение: люди, как и прежде, смертны, старятся, обречены на взаимонепонимание — да мало ли хронических напасти!.. Так что драматичный взгляд на вещи все-таки уместен и прав, а «рота шагает не в ногу». Подчеркиваю: именно взвешенный и драматичный, а не трагический, потому что вмещающее большинство не может просыпаться с мыслью *тепелото погй* и весь день размышлять об обреченности и тиште всего на свете — «тогда б не мог и мир существовать».

— Поэт разделяет ответственность за то, что происходит в обществе, или ему пристало «жить на вершине голы, писать простые сочты... И брать от людей из дола хлеб, вино и котлеты»?

— Поэту пристало одно: писать стихи. Абудет он это делать на «вершине голы» или на баррикадах, зависит от темперамента автора и склада его дарования. Ведь сказать «поэт» почти то же самое, что сказать «бронет». Поэтическое дарование — это всего лишь природные задатки. И достается они могут, как и цвет волос, совершенно разным людям. Что в личностном отношении общего у Заболоцкого и Есенина? Ничего. А ведь оба — большие поэты.

— «Счастье — лучший университет», — говорил Пушкин. Заболоцкий, Мандельштам, Цветаева, Ахматова были явно выпускниками другого университета. Страдания, на ваш взгляд, укрепляют состав поэзии или разрушают его?

— Все зависит от определенного человека, меры его силы и слабости. У каждого своя собственная выдержка. И потом, мы ведь никогда не можем поставить чистый эксперимент, скажем, сравнить двух Шаламовых: того, что был в действительности — мученика, с тем, которого не было — благополучным человеком. Кошунственная тема.

Здесь, мне кажется, надо поменьше мудрить, а стараться противостоять несчастным, своим и чужим, а они уж сами найдут лазейку, чтобы добраться до нас. По поговорке: «Не буди лихо, пока оно тихо».

— В поэзии есть запрещенные темы?

— Бывает, что этика и эстетика приходят в противоречие. Но по-настоящему сильное искусство это противоречие устраняет. Сильное искусство обладает свойствами противоядия; гармония умеет обезвреживать и возводит в степень трагедии чистой воды самые запретные темы — взять ту же «Лолиту». А слабое искусство может сделать отталкивающей, пошлой и, в конце концов, даже аморальной любую апробированно-благозвучную тему.

— Когда печатались «Чевенгур» Платонова, поразивший читателей как откровение, бурно обсуждался вопрос, заостривший вечный спор между искусством и жизнью. Он не требует буквального ответа, тем не менее что бы вы предположили — чтобы не было «Чевенгура», но были бы живы люди, о которых он написан, или рождение жизни в какой-то мере оправдывает жертвы истории?

— Если бы ваш вопрос был животрепещущим, а не умозрительным, я бы, пожитное дело, воскликнул: «Да пропади он пропадом, любой шедевр, лишь бы не было реальных страданий». Но подобные вопросы — заведомо

мое тестирование, причем достаточно праздное. Жизнь — такое безумное хитросплетение разнонаправленных эгоистических воль, принадлежащих обреченным на смерть особям, что рай на земле просто-напросто невозможен. Искусственно лелеять страдания, чтобы не иссяк предмет искусства — все равно что бояться обидеть силу трения, проектируя какой-либо движущийся аппарат. Она свое возьмет. Вот и ужасы жизни: сколько с ними ни борись, останется, увы, не только на долю искусства, но и куда больше — хватит на всех.

— Лев Лосев юношей приехал к Пастернаку из извечной потребности великого взгляда на свои стихи. Была ли у вас такая потребность и к кому бы вы пошли, если бы все классики не умерли к нашему времени?

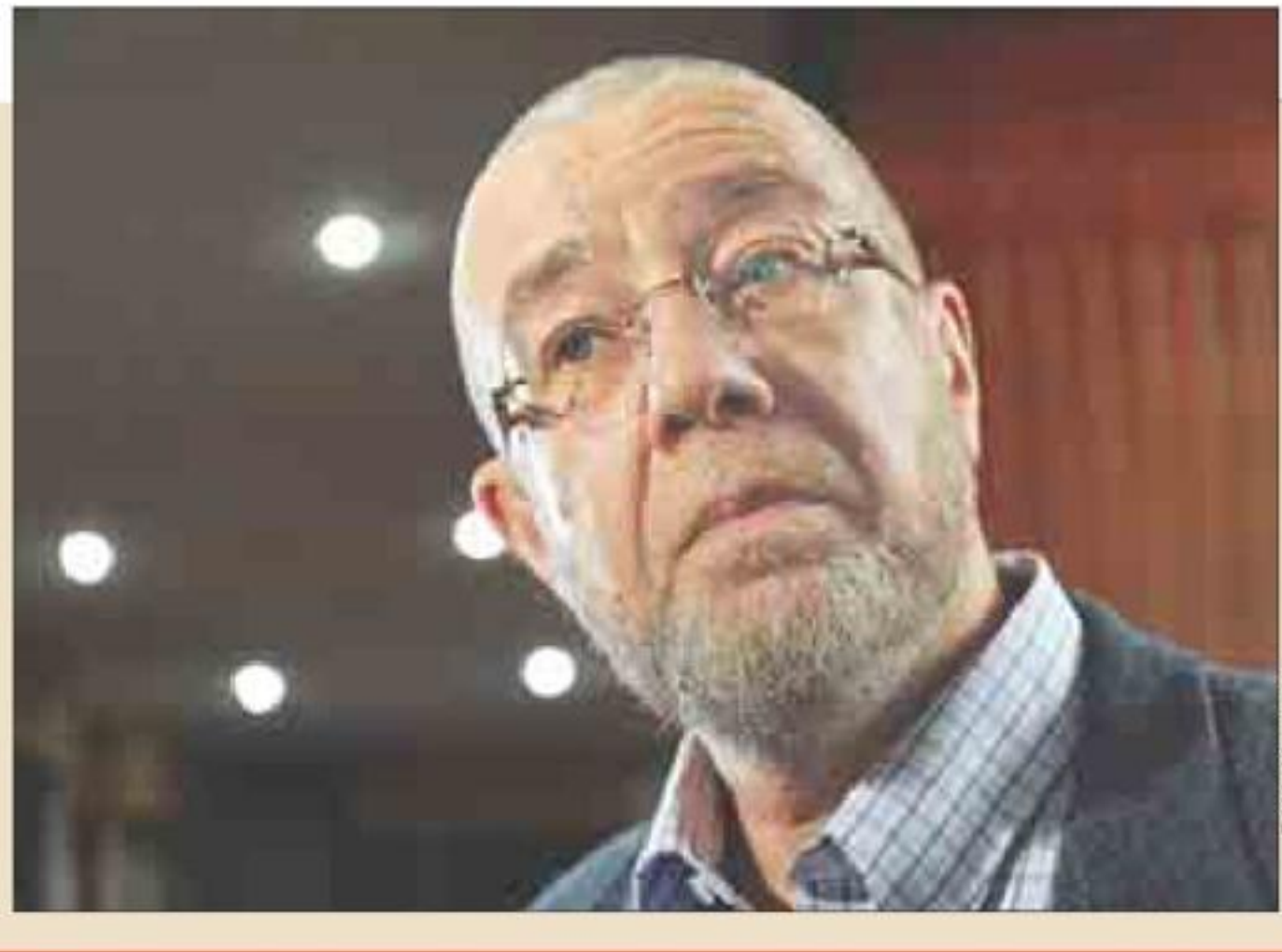
— Я как-то показал свои стихи прекрасному поэту Арсению Тарковскому. Он, правда, от них в восторг не пришел. А по-настоящему познакомиться мне хотелось с кумиром моей молодости Александром Галичем, даже хотя бы просто взглянуть на него. Давным-давно мы с товарищем мотались впуснуть много часов по Москве по каким-то сбивчивым адресам, когда прошел слух, что где-то там, уже не помню где, ожидается подпольный концерт Галича.

— На беду и счастье русских поэтов, у нас был Пушкин. Как жить другим поэтам, понимая, что к идеалу даже приблизиться нельзя? Его все-таки надо иметь в виду или лучше вынести за скобки, чтобы писать?

— Здесь уместно вспомнить одну хасидскую притчу — перед смертью рабби Зуся сказал: «Когда я предстану перед небесным судом, никто не спросит меня: «Зуся, почему ты не был Авраамом, Иаковом или Моисеем?» Меня оглядят и спросят: «Зуся, почему ты не был Зусей?» Эта притча имеет самое прямое отношение к каждому автору и диалектике его отношений с авторитетами и кумирами.

— Почти у каждого есть любимые мысли, взятые напрокат у великих. Имеете такой набор? — Разумеется: «Делай, что должно, и будь, что будет»; «Если надо объяснить, то не надо объяснять»; «Лучше ничего не делать, чем делать ничего». Но вообще-то емкий афоризм вот так, на заказ вспомнить так же непросто, как смешной анекдот: они сами собой припоминаются в провоцирующих обстоятельствах.

Но есть у меня и антиштатник: какие-то очень авторитетные высказывания вызывают у некоторых пор стойкий протест, скажем: «Если Бога

РИА Новости

«Но хотя бы одно веское основание для недоверчивого отношения к слову налицо. Десятилетия коммунистического наглого вранья, безусловно, сильно скомпрометировали речь в глазах соотечественников, тем более что демагогия нынешней власти ничуть не уступает коммунистической»

нет, то все дозволено» (Достоевский). «Писать стихи после Освенцима — это варварство» (Адорно). Эти и подобные им умозаключения

или фигуры красноречия от частоты употребления порастрагали вложенный в них некогда пафос. И лишенные изначального авторского

настроения, ставшие мантрами в устах говоруну они просто-напросто не соответствуют моему, например, жизненному опыту и наблюдениям: среди моих знакомых качества деятельной доброты, нравственной опрятности в большей мере присущи именно атлетам; и именно в «Осенних» (на Колыме) писал свои стихи и укреплялся духом, читая чужую (примечательно) пастернаковскую) лирику, Шаламов...

— Был ли в вашей жизни драматический опыт, кроме опасной болезни, породившей вашу прозу — повесть «Трепанация черепа»? И почему этот опыт породил не стихи, а прозу?

— Разумеется, такой опыт был и помимо болезни, как, впрочем, у всех. Мы ведь только говорили, что драма, нравится нам это или не нравится, — в природе вещей. Никто не в состоянии прожить совершенно безоблачную жизнь, и даже «богатые тоже плачут», как нас учит телевизор. А почему у литератора один опыт воплощается «в столбик», а другой — «в строчку», ей-богу, не знаю, на то и авторская интуиция...

— Есть ли разница в состояниях, когда вы пишете прозу и стихи? — Впервые расхожому (и до поры — моим собственным) представлениям о труде прозаика прозу я пишу, судя по моему душевному состоянию, более поэтично, что, или стих: лихорадит сильнее, тороплюсь успеть, пока не прошло воодушевление, просыпалось среди ночи, чтобы записать какой-нибудь словесный оборот или сюжетный ход. А стихи пишутся как-то более прозрачно — неспешно, с достаточной холодной головой.

— Заболоцкий призвал: «Любите живопись, поэты!» Какое из искусств вам больше всего помогает в творчестве?

— Насчет того, какое «из искусств» для меня «является важнейшим» с точки зрения моих писаний, затруднюсь сказать. Вообще-то, я больше искусства люблю, пожалуй, природу. А если говорить об искусстве, то, кроме литературы, вероятно, — музыка, хотя привязанность эта сравнительно новая, двенадцатипятилетней давности. Я даже с точностью до дня помню, как она появилась. Мы с приятелем ехали вдвоем на

его машине за город. Он вставил диск в магнитофон, мне сильно понравилось, и я спросил, что играют. «Страсти по Матфею», — ответил приятель. Довольно странно, ведь моя жизнь и до того проходила бок о бок с музыкой: я через пень-колоду учился игре на фортепиано в детстве, отец мой любил и нередко ставил пластинки с классикой, двоюродная сестра у меня музыкант, а вот поди ж ты — проняло меня лишь в зрелые годы.

Но Заболоцкий прав. Поэзия ближе к живописи — к портрету, пейзажу, натюрморту — чем, скажем, к роману. Принято классифицировать искусства по родам, исходя из материала: язык, изображение, звучание и т. п. А можно было бы объединить изделия искусства по психическому позыву к их созданию. И тогда классификация получилась бы совсем иной: роман бы соседствовал с архитектурой, а лирика — с живописью.

— «Незрелые поэты подражают, зрелые крадут». Как это?

— Вероятно, имеется в виду, что незрелый поэт робок и мнителен, и для него оппозиция «свое/чужое» чрезвычайно существенна. А зрелый поэт уверен в своих силах и соображения оригинальности для него менее важны, чем для новичка. Зрелый поэт уже не боится затеряться — ему необходимо просто высказаться. Так что входу у него может пойти все, что годится для наиболее исчерпывающего высказывания, в том числе и чужое. И нередко зрелый поэт оказывается удачлив и, несмотря ни на что, оригинален. Ведь как Томас Элиот заканчивает свое наблюдение? «Плохие поэты уродуют то, что берут, хорошие же переиначивают на свой лад...»

— Кого из прозаиков (про поэтов не спрашиваю) вы цените, а кого читаете?

— В отрочестве и первой молодости я мучительно, до озноба любил Достоевского; даже не понимал толком, зачем нужны другие писатели. Сейчас я к этому классику вполне равнодушен. Сам себе свою измену я объясняю следующим образом. Молодость, по словам Герцена, живет «алгеброй идей». И Достоевский мастерски, как никто другой, вводит молодого человека в эту дисциплину, причем в очень азартной, приключенческой — на грани бульварного чтива — форме. А когда ты уже более или менее усвоил эту «алгебру», настает пора личного опыта — мелочей, подробностей, исключений из правил — «арифметика» ежедневной жизни. И здесь, конечно, Достоевский уступает Толстому, не говоря уже о Чехове. Чтобы не мучиться раздвоенной личностью, я для себя порешил, что Достоевский — великий писатель для юношества.

А что касается моего нынешнего круга чтения... Время от времени я с восхищенным вниманием перечитываю прозу Пушкина, Гоголя, Толстого, Чехова, Бунина, Ходасевича, Набокова, Платонова (неизменно травмирующую) — далее везде.

На днях я сорок лет спустя уткнулся в поднятую мной ночью с земли во время прогулки с собакой библиотечную «В окопах Сталинграда» Виктора Некрасова. Так что чтение мое вполне беспорядочно.

— Есть ли период в вашей жизни, который вы вспоминаете с наибольшим удовольствием?

— Отрадные воспоминания можно отыскать в каждой поре жизни, но сплошь радостным сейчас представляется только первое детство (или это только теперь так кажется?). Когда тебя любят даром, когда еще нет нервотрепки личного выбора, утраченный совети из-за проявленной слабости, словом, до «грехопадения»: этакий маленький рай. Спасибо родителям, конечно, что не жалели своих скромных денег на съем дач, тратили на меня и брата свой ограниченный, как у всех служащих, досуг, таская нас с собой в отпуска, только бы оттянуть встречу детей с взрослым безучастным миром.

Беседовала Ольга ТИМОФЕЕВА

Женщины во сне и наяву

В программе кинофестиваля «Зеркало» рассказы о тех, кто когда-то был невестой

Ивановская область, с которой в душе советского мужчины когда-то перво-наперво ассоциировалась строчка: «Незамужние ткачихи составляют большинство», теперь в сознании любителя кино связывается с именем Андрея Тарковского и лишь потом — с ивановским текстилем и его изготовительницами. Отчасти повинен в этом международный фестиваль «Зеркало», уже в четвертый раз проходящий в Иваново.

В прошлом году «Зеркало» стало впечатляющим — именно оно принесло первичную славу «Полутора комнатам» Андрея Хржановского, далее подтвержденную почетным «Белым сломом» и триумфом на «Нике». А также тем, что фильм о «русскоязычном» поэте-изгнаннике Иосифе Бродском был проигнорирован самодержавным «Золотым орлом».

На нынешнем фестивале соразмерных и столь же целостных художественных собитий пока нет, но менее значительные, складываясь, открывают явления.

В нынешнем конкурсе прежде всего заметна почка фильмов о женских судьбах. Иногда это выглядит комично — к примеру, в финансировании фильма «Словенка» Дамиана Козоле о студентке-проститутке вместе со Словенией участвовали Сербия, Хорватия, Босния и Герцеговина. По общему названию и количеству стран-участниц можно подумать, что проституция среди учащейся молодежи — суперактуальная проблема бывшей Югославии. Между тем в фильме рассказывается частная и не очень складно придуманная история пустоватой девицы, которая втайне приторговывает телом, отработавшей кредит на квартиру.

А вот исландский фильм «Астропия» Гуннара Гудмундссона, героиня которого смахивает на рисованную куклу Барби, что подчеркивается кадрами, стилизованными под странички комикса. После того как ее дружка Кена за какие-то махинации отправили в тюрьму, Барби, до этого бывшая светской львицей, остается без денег и устраивается на работу в магазин, в котором продают принадлежности и литературу для ролевых игр. Где и находит самое себя в сражениях с ржаными орками и гоблинами. Видать, в Исландии настолько скучно, что выбор предельно ограничен — либо бессмысленная тусня, либо бессодержательная игра в несуществующую жизнь. Одно надежда, что в будущем году покажут исландский фильм о проснувшейся вулкане, который, как декабристы Герцена, разбудит страну.

Но это еще что — героиня норвежского «Сумасшедшего дома» Евы Исаксен находит себя в психбольнице, куда попадает после попытки самоубийства, причины которой так и остаются неизвестными. В психушке — те же ролевые игры вместе с коллективным психоанализом, причем врачи — такие же трахнутые на всю голову, как пациенты: один алкаш, другой — скрытый педик. Вот в этой-то среде в несчастной норвежке и просыпается интерес к жизни...

Мнимостями живет и юная коммунистка Лучана из итальянского «Космонавта» (режиссер Сусанна Никьярелли), чей революционный пыл — в противоречии с доктриной Маркса, но в соответствии с учением Фрейда — порожден сексуальной энергией. Комсомолка с воодушевлением следит за тем, как Советский Союз овладевает космосом, а сексуально озобоченный или не в меру образованный зритель — за символическим соответствием между космической акцией и половым актом. Учитывая фаллические формы ракет и предохранительные оболочки космонавтов, простор для воображения поистине космический. Тем более что Лучана вскоре лишается невинности, а Нейл Армстронг дефлорирует Луну, знаменуя конец космокоммунистических иллюзий и возвращая на грешную Землю, на которой как раз и грешат комсомолка с членом партии.

Еще более интересные картины можно увидеть в ивановском музее художника Александра Морозова (1902—1997). Прожил жизнь бобылем, любил кошек и птиц, научил разговаривать ворону, любил танцевать в женской балетной пачке, до пожилого возраста сохранял гимнастическую гибкость, оставил множество пейзажей, портрет матери, портрет возлюбленной в детстве и поразительный автопортрет с кривой высокотонной ухмылкой и явно подрисованной (так как сам никогда не курил) «маяковской» сигаретой в углу рта. В его видах природы — деревьях, строениях, лужах талого снега — запечатлено состояние души художника и паразитной, почти материально передана атмосфера времени, включая холодную хмарь 30-х и слабый теплый свет 60-х. Такой тонкости воспроизведения чувств, увы, достигают лишь немногие движущиеся картинки.

Виктор МАТИЗЕН

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

Рекламная служба.
Тел. 8 495 621-57-76,
e-mail: ganieva@novayagazeta.ru

НЕДВИЖИМОСТЬ

Компания «Предместье».
Профессиональные услуги на рынке недвижимости и юридические услуги: покупка, продажа, обмен, правовое сопровождение и защита интересов. Квартиры, дома, участки, новостройки. Срочный выкуп.

Тел. 8 495 772-55-74.
www.predmestie.ru

АДВОКАТЫ

Помощь 24 часа, без выходных! Споры с ГИБДД. Бизнес-консультации. Жилье (выписка, вы-

селение, сделки). Семейные права. Наследство. Долги. Арбитраж. Разное. Ст. м. «Академическая» (рядом), Черемушкинский проезд, дом 5, офис 420.

Тел.: 8 495 778-55-09, 8 499 126-00-30, 8 985 999-09-41 (Олег Александрович). 7785509@mail.ru, www.uridcons.ru

РЕМОНТ КВАРТИР

Малярка, гипсокартон, плитка, сантехника, электрика. Ответственный, аккуратный мастер с большим опытом работы. Доступные цены.

Тел. 8 910 465-99-75 (Николай).

РИА Новости

Модернизация модернизма, или «Новое на новом»

В ЦДХ на Крымском Валу открылась основная экспозиция второй Московской биеннале архитектуры

Тема биеннале сформулирована в телеграфном стиле — «Модернизация. Перестройка». Слова эти хорошо знакомы всякому мыслящему человеку, и наверняка всеми понимаются примерно одинаково. Однако куратор экспозиции — Барт Голдхорн — хотя и безусловно мыслящий, но из Голландии. Он не понимает, что политические лозунги выносить на афиши художественных мероприятий в нашей стране просто так нельзя, нужно хоть как-то это отразить. А здесь этого нет, так что зритель в недоумении.

Конечно, зритель рано или поздно разберется, что к чему, но первое впечатление может оказаться решающим. Кураторы явно не учли такую опасность.

Вообще биеннале, и художественная, и архитектурная, в традиционном понимании этого явления — что это вроде выставки достижений соответствующего хозяйства или презентации новых идей. Иначе не совсем понятно, зачем ее проводить. А в ЦДХ показывают скорее, как хорошо архитектурная мысль умеет приспосабливаться к любым, как правило неблагоприятным, обстоятельствам. Основные площадки экспозиции заняты проектами улучшения имеющейся городской застройки массового типа и исправлениями разного рода ошибок и недосмотров предшественников. И даже самые остроумные проекты уже в замысле обречены на сравнительно безнадёжную вторичность.

Вот, например, есть такой город Дубна. Он небольших размеров, поэтому многие люди там передвигаются на велосипедах. И фотограф Максим Шер этих людей запечатлел, а кураторы Денис Чистов и Григорий Гуриянов предложили способ улучшения их жизни. Способ простой — нужно построить специальные дорожки для велосипедистов. Что-то подобное предлагается также для Мурманска, Тольятти, Калининграда. Там, конечно, дорожками не обойдешься, требуются более масштабные действия. Но суть та же. Минимум трупозатрат, скромные капиталовложения, и унылые кварталы засияют как в переносном, так и в прямом смысле слова.

Для Мурманска, скажем, разработан проект оснащения пятиэтажек люминесцентными ставнями. А для Тольятти «внедрение «в тело города» гоночных траекторий WTCC», и это, по мнению авторов идеи, приведет не только к формированию активной событийной инфраструктуры, но и сразу — к «реновации моногорода». То есть жизнь радикально улучшится за счет гоночного спорта. Во всяком случае, со стороны архитекторов сделано для этого все возможное.

Еще предлагается экспозиция под смелым названием «Модернизация модернизма». Смысл ее в том, что на любое брежневское уродство (оно все без разбора теперь именуется модернизмом) можно навесить какие-то эффективные штуки из стекла и металла, и все станет совсем другим. Наиболее отчетливо эта тенденция проявилась, кажется, в проекте «Новые Новые Черемушки» (дипломная работа мастерской МАРХИ под руководством Анны Боковой). Там предлагается между жилыми домами втиснуть бесформенный одутловатый объем спортивно-оздоровительного центра. Пройти будет трудно, проехать совсем не получится, что делается «модернизация (пост)советского микрорайона».

Вообще, как ни странно, самые бесхитростные затеи связаны именно с Москвой. В залах ЦДХ можно насчитать не меньше десятка проектов преобразования так называемых спальных районов. Берется фасад девяти-, пяти-, в крайнем случае двенадцатиэтажного сооружения и украшается каким-нибудь веселым узором. Иногда в нем угадывается чей-нибудь портрет, например Че Гевары. Наверное, ничего неожиданного в этом нет. Лучшие силы в последние годы брошены на создание каких-то шикарных построек неясного «многофункционального» назначения, в крайнем случае пресловутого элитного жилья в центре. А на окраинах продолжали штамповать ту же самую ширпотребную блочную тару для жилья.

Никаких модернизаций там не заказывали. Так что и выставлять нечего. Но тема биеннале объявлена и освоена ударными темпами.

Из начинаний более амбициозных нельзя пройти мимо проекта реконструкции Перми, инспирированного известным любителем архитектуры, сенатором Сергеем Гордеевым. Реконструкция сводится, как можно понять из представленных на выставке материалов, к обновлению двух зданий — Музея современного искусства PERMM, которым руководит Марат Гельман, и Театра оперы и балета имени Чайковского. Музей занимается московский архитектор Юрий Григорян, театром — архитектор английский, Дэвид Чипперфильд. Оба они выиграли конкурсы, проводившиеся с большой помпой. Проекты аккуратные, городскую среду не портят. Но эта самая среда в Перми такая, что, сказать по чести, ее и трудно испортить. Остаются старые фасады, но здания становятся современными.

Восстановлением исторического облика Самары занято московское архитектурное бюро «Остоженка». Его оперативная цель, заявленная в концепции, — «остановить деградацию городской среды». Цель, несомненно, благая. Пожмет ли ее достижению реанимации регулярной планировочной сетки улиц по типу Петербурга, в конце XVIII века учрежденной, а в советское время разрушенной, сказать пока трудно. Теперь один фрагмент Самары хотят реконструировать по исходному сценарию. Прочая застройка останется прежней.

Вторая архитектурная биеннале интересна не столько проектами, сколько их названиями. Всплывают: «Модернизация модернизма», «Новые Новые Черемушки», «Новое на новом», «Черемушка» в Черемушках». В ахматовской «Поэме без героя» к строчке «Не ко мне, так к кому же?» сделано примечание: «Три «к» выражают замешательство автора». Наверное, и с кураторами биеннале произошло что-то в этом роде.

Юрий АРПИШКИН

Реквием сыгравшему Моцарта

Памяти Романа Козака

ИТАР-ТАСС

Сидим на кухне. Хохочем и шумим. Разговариваем обо всем на свете, попутно поведая потрясающий плов, приготовленный Гвоздиком («Я больше ничего не умею»), а главное — обсуждаем замысел. Роман Козак предложил Марине Неёловой и Виктору Гвоздицкому беспрецедентную возможность: сыграть все роли в спектакле «Мастер и Маргарита», даже инсценировку романа уже написал.

Ничего из замысла не вышло, но что в тот вечер мог подумать: через год не станет Гвоздицкого, через три — Козака... Все время в эти дни всплывает тот, прежний, Козак: веселый, чуть таинственный, полный азарта жить и сочинять.

Ученик Олега Ефремова, унаследовал от учителя ген лидерства и умение существовать с равной уверенностью в двух разных ипостасях — актера и режиссера. От одной из самых первых ролей в «Эмигрантах» Мрожека до последней своей роли в «Косметике врага» Амели Нотомб Козак блистал рядом с любимым партнером, даже таким мощным, как Константин Райкин. Природу театральную абсурда чувствовал как никто и стал воплощать в спектакли одним из первых, в конце восьмидесятых. Канун перестройки в российском театре — это прежде всего его постановки-события: «Елизавета Бам на елке у Ивановых» и «Чинизано». Ставил Шекспира и Хармса, Срблянович и Лермонтова, Петрушевскую и Островского; острый интуитивист, выбор материала осуществлял по внутреннему слуху. А слух его долгие годы оставался безукоризненным.

Многое усложнилось, когда Козак, всегда жаждавший новой театральной алхимии, искавший ее и на государственных сценах, и в студийной среде, стал главным в Театре имени Пушкина, некогда таировском. Домоклово забота о «наполняемости» зала и стремление к тому, чтобы всем театром сохранять «душу живу», — противоречие из труднейших. Пушкинский ожил, задышал, но был непредсказуем и прехитрово разнороден, и на большой сцене, и в филиале.

Когда-то, объясняя свою многолетнюю приверженность драматургии Мрожека, Козак сказал: «Он знает природу театра изнутри. Его парадоксы, ситуации, полуженя». То же самое в полной мере относилось к нему самому. Его личное обаяние включало беспечность и мудрость, и было скреплено редчайшим умением не принимать себя всерьез, ироничной готовностью высмеять и свои триумфы, и свои неудачи. Вспыльчивый, он был отходчив, умел прояснять великодушнее. Был (опять-таки вслед Ефремову) неревнив — щедро звал к себе начинающих: некогда Серебренникова, недавно — Бархатова.

Занятия театром сплошь и рядом отнимают у человека пол: главные режиссеры часто по-бобы истеричны, склонны к интригам, мелочны. Роман Козак всегда помнил, что такое мужское поведение: и в хорошие дни, и в последний год тяжелой болезни.

Всю весну репетировал: довел свой спектакль по Островскому до премьеры 10 мая; присутствовал на банкете по случаю выпуска «бешеных денег»; не хотел омрачать праздник актерам. И готовился к постановке новой пьесы Людмилы Петрушевской.

Среди главных режиссеров первой десятилетия столичных театров — самый молодой. Что-то в нем было от Моцарта, которого он некогда играл во МХАТе, счастливого-солнечного, свободного. Его потеря в сценическом театральном мире — из самых больших.

Марина ТОКАРЕВА

Фол последней надежды

Если после этого скандала ничего не изменится, на стадионы можно больше не ходить

Похоже, что в российском спорте развивается коррупционный скандал, который наконец-то может привести хоть к каким-то последствиям. Все уже привыкли к тому, что в нашем футболе и хоккее случаются регулярно подкупы, «договорняки», шантаж и угрозы судьям, но все участники этих махинаций неизменно остаются безнаказанными. История же со скандальной аудиозаписью переговоров представителей баскетбольного судейского корпуса уже выходит за рамки привычной канвы событий.

Напомним, 20 мая на сайт известного спортивного интернет-издания «Чемпионат.ру» пришло письмо от «анонима» с расшифровкой прослушек. Сообщалось, что беседуют: арбитры Сергей Буланов, Сергей Круг, Владимир Разбежкин, комиссар Ефим Рессер и руководитель департамента по организации и проведению чемпионата Максим Астапкин. Как утверждалось в письме, запись была сделана во время 1/4 плей-офф Российской баскетбольной Суперлиги. А разговор шел о том, что, несмотря на все усилия арбитров и давление сверху, из пары «Динамо» — «Локомотив-Кубань» в следующую стадию турнира кубанцев вывести невозможно. Вот несколько цитат из расшифровки, пришедшей на сайт «Чемпионат.ру» и размещенной в RuTube:

«Астапкин: Сегодня их надо было доставать. Мы завтра их... достанем, даже если выйдем с секциями, понимаете. Они завтра даже и на 50% не сыграют от того, что они показали сегодня.

Буланов: «Локомотив», ты имеешь в виду?

Астапкин: Да. И то, что они на последних секундах мячи забивали <...>.

Буланов: В общем, мы считаем очень твердо, что все, что от нас зависело, мы сделали <...>.

Астапкин: <...> Надо было с первой и до конца... до конца... Вы три четверти упирались, вы *** сожрали до х...я.

Буланов: Но если этого не хватает, пусть идут тренируются, Максим Валерьевич.

Астапкин: Просто «Динамо» надо было прикрутить, да и все. Фолами остановить это нападение <...>.

Астапкин: Да. Значит, Викторовичу можно дословно передать «Локомотив» — ... полное. И в том... сидеть каждый раз <...> Проиграли они сами. И пусть попробует кто-то что-нибудь сказать.

Отметью Викторович, которое упоминается в разговоре и принадлежит человеку по кличке Черный, совпадает, по странному стечению обстоятельств, с отчетом Сергея Викторовича Чернова — президента Российской федерации баскетбола (РФБ).

Сам же президент федерации в ответ на скандальную запись организовал комиссию для расследования и ушел со второго своего поста — главы Суперлиги. Созданная им комиссия работает так тщательно, что к прошлой пятнице она с помощью экспертов установила: запись была сделана на высококачественной аппаратуре, а сам диктофон находился на теле одного из присутствующих в помещении.

Тем временем сами судьи выступили с открытым письмом, подтвердив факт разговора:

«<...> Три арбитра (Буланов, Круг, Разбежкин), обслуживавшие игры 1/4 финала чемпионата России «Динамо» — «Локомотив-Кубань» 13–14 мая 2010 года, а также резервный арбитр Беляков подтвердили факт, записанная беседа имела место». «Вместе с тем мы выступаем в защиту наших коллег, волею судьбы попавших в серьезную конфликтную ситуацию. Это обусловлено не только принципом защиты чести мундира, но и тем фактом, что на их месте мог оказаться практически любой арбитр, обслуживающий игры суперлиги, не только мужской, но и женской, не только дивизиона «А», но и дивизиона «Б». Отмечаем, что из

аудиозаписи следует, что арбитры старались не поддаваться давлению, и как результат — победу одержала та команда, на которую были нацелены «стрелы Системы». Примеров такого непослушания <...> предостаточно: мы можем добавить другие эпизоды из практики судейства и мер наказания <...>».

А журналисты (в том числе и «Новой»), которым надлежало описывать коррупционные скандалы в спорте, выступили в несвойственной для себя роли — подписавших открытого письма к руководителям государства и спортивных чиновникам. Представители ведущих СМИ потребовали отправить в отставку главу федерации Сергея Чернова (см. «Новая газета» № 56).

И уже после этого объявился и «аноним», который отправил прослушку на сайт «Чемпионат.ру»:

«Уважаемые господа! <...> Довожу до сведения заинтересованных лиц, что запись была произведена на бытовой цифровой диктофон в период проведения матчей чемпионата России по баскетболу между командами «Динамо» (Москва) и «Локомотив-Кубань» (Краснодар) 13 и 14 мая сего года. Целью моего поступка являлось прежде всего повлиять на ситуацию, которая многие годы, на мой взгляд, разлагает российский баскетбол как вид спорта. <...> Учитывая личность президента РФБ г-на Чернова и возможности, которыми он располагает, я вынужден опасаться за свою жизнь, за безопасность своей семьи, поэтому остаюсь неизвестным, за что еще раз прошу извинения».

полностью подала в отставку. А Чернов должен был сказать: правда это или вымысел. Открытое письмо — это жест отчаяния, последняя надежда...

Александр ФЕДотов, пресс-атташе РФБ:

— После опубликования скандальной записи была создана комиссия по расследованию. На заседании клубов дивизиона «А» мужской суперлиги приняли решение доиграть до конца нынешний чемпионат России в соответствии с действующим регламентом и правилами Fair play. Уголовного продолжения по данному вопросу не будет: все знают, что запись анонимная, во-вторых, на электронном носителе, нет оригинала. Работа судей теперь под большим вниманием. Кроме того, исполнительный директор суперлиги Сергей Чернов заявил о своем решении подать в отставку с данного поста. Он не складывает с себя вины, что выпустил ситуацию из рук, но две должности — президент РФБ плюс директор суперлиги — физически тяжело было за всем уследить. Чернов давно пытается уйти со второй должности, но члены совета лиги были против...

Кястутис КЕМЗУРА, главный тренер БК «Локомотив-Кубань»:

— Ни тренеры, ни игроки команды никогда не участвовали в подковых играх.

Андрей ВЕДИЩЕВ, генеральный директор БК «Локомотив-Кубань»:

— Заявляю: если травля «Локомотива» не прекратится, я намерен поставить вопрос перед акционерами клуба о снятии нашей команды с чемпионата России. Я 8 лет руковожу клубом, за это время нас ни разу не подозревали в нечестной игре. Наоборот, в предыдущие годы мы сами часто становились пострадавшей стороной — скажу вам честно, случаев было предостаточно. Но мы всегда действовали цивилизованными методами, обращаясь в соответствии с регламентом чемпионата России в апелляционные юри. История со скандальной аудиозаписью сейчас вызвала ценную реакцию. Чемпионат прокомментирует пресс-атташе РФБ. Пусть меня отставят. Кто меня может отставить? Давайте жить открыто и дружно, по-спортивному.

Президент РФБ Сергей ЧЕРНОВ лишь один раз прокомментировал ситуацию — сайту «Чемпионат.ру»:

— Честно говоря, я уже очень устал. Вообще для комментариев существует пресс-атташе. Я сейчас в командировке. В прессе появилось огромное количество материалов, все моментально стали умными, каждый что-то знает. <...> Говорите, появились анонимы? Пусть он идет к комиссии, при чем тут я? Как я отношусь к открытому письму СМИ с требованиями о моей отставке? Пусть эту информацию комментирует пресс-атташе РФБ. Пусть меня отставят. Кто меня может отставить? Давайте жить открыто и дружно, по-спортивному.

Депутат стрелял в уток. Пролетали школьники...

Как во время охоты одного члена Комитета Госдумы по безопасности были неприятно поражены сразу несколько выпускников одной якутской школы

Рекомендация: когда у депутатов Госдумы начинаются региональные недели, гражданам подведомственных им регионов надлежит подготовиться к этому стихийному бедствию: запастись продуктами, в намеченные поездки уехать заблаговременно, не выпускать домашних животных на улицу. Аппарату Госдумы в этой связи было бы недурно информировать население о маршрутах передвижения вивов заранее — ну, как ДЕЗы об отключении горячей воды...

Кстати, про животных — не шутка, учитывая то обстоятельство, что многие депутаты — любители поохотиться на тех, на кого охотиться нельзя.

От последнего скандала с VIP-охотой пострадали: утки (предположительно) и выпускники якутской школы (по сообщениям официальных СМИ).

Бедна на пернатых и выпускников нагрянула 27 мая в виде секретаря якутского отделения «Единой России», депутата Госдумы Михаила Эверстова, члена Комитета по безопасности, бывшего сотрудника МВД. Именно в этот день, когда по всей стране выпускники сдавали первый ЕГЭ, депутат Эверстов улетел на вертолете, который должен был везти школьников на государственный экзамен. Улетел на охоту.

...Прото, что г-н Эверстов — заядлый охотник, СМИ писали много. Настолько заядлый, что уже попал в скандальную историю — его фотографии с двумя трофейными горными баранами чубуку, занесенными в Красную книгу Якутии (общая численность — 400–500 голов), наделала много шума. Однако для всех, кроме баранов, тот скандал обошелся без последствий.

Но тогда, в прошлом году, VIP-охотников возили на охоту вертолеты авиакомпании «Илин», которая принадлежала депутату Госдумы (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) Афанасию Максимова, и он комментировал ситуацию так: «Охота для высокопоставленных чиновников у нас поставлена на широкую ногу. Наша, пожалуй, единственная в республике

Чернышевский, Оленекском, Анабарском, Булунском улусах (выделено ред.). В устье реки Лямпунжа построен трехэтажный особняк. Элитный, с церквушкой и вертодромом».

Но 27 мая депутату Эверстову (об этом писала «Российская газета») подвернулся не туристический вертолет, а тот, что должен был везти выпускников из отдаленных сел как раз Булунского улуса на их первый в жизни ЕГЭ. Вертолет был оплачен из бюджета — деньги, чтобы доставлять детей на ЕГЭ, выделяются специально. Вот так: готовились, нервничали, пришли на аэродром — а тут такой нелетный форс-мажор благодаря залетному депутату, который, как пишут те же СМИ, изволили пострелять уток.

Для справки: охота на уток официально откроется только 1 июня.

История взбаламутила интернет.

viacheslav_sn, например, пишет в ЖЖ: «Зависть какая-то черная у людей! Ну депутат, ну поохотиться решил! Вы хоть знаете, что на Севере без вертолета никуда?»

Вот в том-то и дело, что никуда. И на ЕГЭ детей тоже возят на вертолетах. Да еще и погода не всегда позволяет.

socialism_vk: «Возмущает другое. Почему до сих пор нет персонального вертолета у депутата? Почему он вынужден пользоваться каким-то общественным вертолетом?»

Потому, наверное, что депутат Эверстов скромник и не позволяет себе лишнего. Если верить официальному сайту Госдумы, где опубликованы доходы депутатов, он не имеет даже машины. В 2009 году заработал 1 958 596 рублей, а его жена — 41 049 259,78 рубля.

КОММЕНТАРИИ

Михаил ФЕДОРОВ, руководитель Госслужбы по контролю и надзору в сфере образования и науки Республики Саха (Якутия):

— Мы получили официальную информацию из Булунского улуса о том, что 27 мая, в первый день сдачи ЕГЭ основного потока, детей из двух сел не смогли доставить к пункту приема ЕГЭ в поселке Тикси. У нас это бывает. Мы можем доставлять детей только тогда, когда погодные условия позволяют. Это для детей не оборачивается проблемой. Они смогут сдать ЕГЭ в резервные дни. Если же и тогда погода подведет, то есть еще второй этап сдачи ЕГЭ.

— **СМИ сообщали, что погода как раз позволяла, но вертолет в то утро обслуживал депутата Госдумы Эверстова на охоте.**

— Я не смогу ответить на этот вопрос. Вертолетов летает много. Одни — на одном, другие — на другом. У меня официальная информация: была нелетная погода. А дети, наверно, только радуются: сдадут попозже.

Геннадий ГУДКОВ, депутат Госдумы, член Комитета по безопасности:

— Я не знаю, знали ли Эверстов, что этот вертолет для детей, которые летят на экзамен. Если и не знал, и ему не сказали об этом, он должен этот вертолет оплачивать, а не получать полет в подарок. Честно говоря, могу только выразить сочувствие детям. Так нельзя поступать. Человек бросил тень на всех депутатов. Жалко, что у нас есть люди, которые так себя ведут. Казалось бы, только что была трагедия с вертолетом на Алтае, потом еще одна трагедия на охоте с гибелью человека. И это ничему не учит... Вопиющий случай. Не исключено, правда, что на месте могли и специально организовать все так, чтобы потом громко про это написали. Может быть, у них там свои какие-то заморочки. Мы пока не могли спросить его самого — идет региональная неделя, многие разъехались. Он — мой коллега, но я решительно осуждаю такие шаги.

В приемной депутата Эверстова никто не брал трубку. «Новая» готова предоставить ему слово, как только у депутата закончится напряженная региональная неделя.

Я НЕ WWW.RU

Ramst11: «Михаил Ильич пользуется большим авторитетом как принципиальный и ярый сторонник борьбы с коррупцией, взяточничеством, проявлениями местничества и другими негативными проявлениями общества. В последние годы среди населения усилился его авторитет и как мецената, его внимание к простым людям, оказываемая регулярная помощь незащищенным слоям населения, детям-инвалидам, больным и просто нуждающимся стала визитной карточкой руководителя депутатской фракции «Единая Россия» и существенно укрепила имидж и авторитет партии в нашем регионе. Не случайно благодарные люди окрестили его званием «Самый народный депутат», — вот как характеризует любителя поохотиться официальный сайт Государственной думы. **Вот так. Не добавь, не убавь.**

Anonimus: А чего вы, собственно, удивляетесь, мы ведь было и гомно. И вообще не они для нас, а мы для них. Так што не возникайте.

Gtn: Власть, она везде у нас одинаковая... Они друг дружке подражают. Это не зависит ни от воспитания, ни от национальности. Классовое сознание — оно, как говорится, определяется «бытие»... Именно определенное «бытие» в некоей системе создает из человека наглую... при достижении определенного уровня привилегий и неподсудности.

Ольга: Выкрутятся ведь, как все, так сказать, «народные избранники»... Скажет, что оболгали, а он героически с тремя белыми медведями партийную программу обсуждал. А что вертолет детям нужен, КОНЕЧНО же, он не знал.

Steisstd: Г-н депутат вообразил себя Александром Третьим, переделав его высказывание о рыбалке русского царя и Европе следующим образом: «Пока якутский депутат охотится, ЕГЭ может и подождать».

Alfi18: Их наглость начинает переходить все мыслимые границы. О каких детишках холопов речь, когда барин решил поохотиться? «Дорогу колеснице»...

Подготовили: Людмила РЫБИНА, Надежда ПРУСЕНКОВА
Рисунок Петра САРУХАНОВА

www.novayagazeta.ru

Приглашаем к дискуссии читателей «Новой»

www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете: NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия: Сергей АСРЯНЦ (web-редакция), Сергей КОЖЕУРОВ (первый зам главного редактора), Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора), Нугар МИКЕЛАДЗЕ (шеф-редактор службы информации), Леонид НИКИТИНСКИЙ (обозреватель), Алексей ПОЛУХИН (редактор отдела экономики), Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора), Юрий РОСТ (обозреватель), Петр САРУХАНОВ (главный художник), Юрий САФРОНОВ (шеф-редактор «Свободного пространства»), Сергей СОКОЛОВ (шеф-редактор), Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры), Олег ХЛЕБНИКОВ (зам главного редактора), Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора), Роман ШЛЕЙНОВ (расследования — «отдел Юрия Щекочихина»), Александр ЯГОДКИН (собственный корреспондент), Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора, редактор отдела «Общество»)

Обозреватели и специальные корреспонденты: Аркадий БАБЧЕНКО, Юрий БАТУРИН, Ольга БОБРОВА, Алла БОССАРТ, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Павел ВОЩАНОВ, Екатерина ГЛИКМАН, Эльвира ГОРЮХИНА, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Виктор ИВЛЕВА, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Юлия ЛАТЫНИНА, Галина МУРСАЛИЕВА, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Владимир РЫЖКОВ, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Павел ФЕЛЬДЕНГАУЗ, Наталья ЧЕРНОВА

Ведущие рубрики: Андрей БИТОВ, Евгений БУНИМОВИЧ, Дмитрий БЫКОВ, Юрий ГЕЙКО, Александр ГЕНИС, Павел ГУТИОНОВ, Александр ПОКРОВСКИЙ, Станислав РАССАДИН, Юрий РЕВИЧ, Кирилл РОГОВ, Дина РУБИНА, Андрей РЯБОВ, Артемий ТРОИЦКИЙ, Сергей ЮРСКИЙ

Руководители направлений: Руслан ДУБОВ (спорт), Илья КРИГЕР (политика), Лариса МАЛЮКОВА (юно), Елена МИЛАШИНА (спецпроекты — «отдел Домникова»), Константин ПОЛЕСКОВ (ответственный секретарь), Юлия ПОЛУХИНА-МАРТОВАЛИЕВА (повседневный рынок), Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба), Дарья ПЫЛЬНОВА, Дмитрий ШКРЫЛЕВ (аналитическая группа), Ким СМЕРНОВ (наука)

Группа выпуска: Алексей КОМАРОВ, Наталья ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ (бильд-редакторы), Наталья ПЛОТНИКОВА, Вероника ЦОЦКО (технические редакторы, дизайн, макет)

Собственные корреспонденты: Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), Евгений БАЙ (США, страны Латинской Америки), Георгий БОРОДЯНСКИЙ (Омск), Борис БРОНШТЕЙН (Казань), Николай ДОНСКОЙ (представитель «Новой газеты» в странах Балтии и Северной Европы), Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург), Сергей КУРТ-АДЖИЕВ (Самара), Александр МИНЕЕВ (Брюссель), Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург), Алексей ТАРАСОВ (Красноярск), Евгений ТИТОВ (Краснодар), Ирина ХАЛИП (Минск), Александр ЯГОДКИН (Воронеж)

WEB-редакция: Сергей ЛИПСКИЙ, Вера ЧЕЛИЩЕВА

ДИРЕКЦИЯ

Ольга ЛЕБЕДЕВА (директор АНО РИД «Новая газета»)

Шахин БАЛАЕВ (заместитель директора), Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора), Татьяна АРТАСОВА (главный бухгалтер), Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая служба), Светлана БОЧКАЛОВА (распространение), Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами), Алла ГЕРАСКИНА (реклама), Наталья ЗЫКОВА (персонал)

Адрес редакции: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101990. Пресс-служба: 8 495 926-20-01. Пресс-реклама: 8 495 621-57-76. Отдел распространения: 8 495 623-54-75. Факс: 8 495 623-68-88. Электронная почта: 2010@novayagazeta.ru Подписка на электронную версию газеты: distrib@novayagazeta.ru

Подписные индексы: 32120 (для частных лиц) 40923 (для организаций) Подписка на газеты и журналы по Москве через интернет: www.gazety.ru

Газета печатается во Владивостоке, Екатеринбург, Краснодар, Москва, Нижний Новгород, Новосибирск, Рязань, Самара, Санкт-Петербург. Зарубежные выпуски: Германия, Израиль, Казахстан

Тираж — 265 500 экз.

Тираж сертифицирован Интернет-аудитория за неделю — 261 515 чел.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г. Учредитель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция и издатель: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101990.

© АНО РИД «Новая газета», 2010 г. Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель.

Материалы, отмеченные знаком ®, печатаются на правах рекламы.

Срок подписания в печать по графику: 23.30. 29.05.2010 г. Номер подписки: 23.30. 29.05.2010 г. Заказ № 10-05-00380 Отпечатано в ЗАО «Политграфический комплекс «Экспресс М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23 км.